
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Журнал выходит с 1993 года

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

- Бобылёва О.А.** Концептуальные положения формирования и утверждения ценностного ряда социального воспитания в отечественной педагогической теории и практике XX века 3
- Сбитнева Н.Н.** Педагогические течения XIX века в Германии в контексте развития идей интегрального обучения 11
- Микова И.М.** Теоретико-методологические основы организации академической мобильности студентов в вузах России 16
- Олейников А.В.** Особенности организации рефлексивного типа обучения общевоинским дисциплинам в условиях информатизации учебного процесса в военном вузе 21

ИСТОРИЯ

- Глубокова Н.Г., Демидов С.В.** Англо-итальянские отношения и формирование «Фронта Стрезы» 30
- Сафронов Б.В.** Форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в Окленде в 1999 году 40
- Гераськин Ю.В., Михайловский А.Ю.** К проблеме создания научной биографии митрополита Никодима (Ротова) 46

ПЕДАГОГИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371(09)

О.А. Бобылёва

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ЦЕННОСТНОГО РЯДА СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ XX ВЕКА

Рассматривается сущность социального воспитания в контексте теории ценностей, представлена общая характеристика ценностей социального воспитания, выявлены и обоснованы концептуальные положения формирования и утверждения ценностного ряда социального воспитания в отечественной педагогической теории и практике XX века.

педагогика, социальное воспитание, теория ценностей, социально-нравственный тип личности, социальная активность.

Прошедшее XX столетие – одно из самых ярких, насыщенных, противоречивых столетий в истории нашей страны. Его начало – последние годы существования Российской империи и российской монархии – время, вобравшее в себя и серьезные социально-экономические преобразования, и грозные военные годы, и бурные политико-идеологические поиски, и революции, потрясшие государственные устои, и достижения в науке, искусстве, духовно-нравственном развитии. Октябрь 1917 года ознаменован грандиозными по степени своего исторического значения событиями, составившими, по образному выражению американского писателя и журналиста Дж. Рида, «десять дней, которые потрясли мир». Страна вступила в новую, социалистическую, эпоху, чья объективная оценка является важнейшей задачей профессиональных историков. В ней много ключевых смыслов. Она вобрала в себя индустриализацию и коллективизацию, Великую Отечественную войну и послевоенное возрождение, покорение космоса, оттепель, стагнацию, перестройку и многое другое. Ее вехи можно обозна-

чить именами знаковых фигур, например, В.И. Ленина (Ульянова), И.В. Сталина, Н.С. Хрущёва, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, М.С. Горбачёва. Здесь каждое имя воспринимается больше, чем просто имя человека, а порождает множественность характеристик, оценок, суждений прошедшего. Эти несколько десятилетий сотканы из огромного числа дел, испытаний, трагедий, свершений и побед, по праву называемых «великими», что под силу только великому народу. Столетие венчают «лихие девяностые», последовавшие за развалом СССР, изменившим всю геополитическую, экономическую и социокультурную картину мира. История новой России пишется на наших глазах. В ней уже есть и очень горькие, полные боли страницы, и главы, пронизанные светом, гордостью и надеждой. Мы не ставим перед собой задачи дать глубокий исторический, политологический, культурологический и какой-либо иной анализ прошедшего века, но для нас принципиально значимо подчеркнуть его событийную насыщенность и сущностную неоднозначность для лучшего понимания развития ценностей социального воспитания в наследии отечественных педагогов исследуемого периода.

М.И. Алдошина в работе «История образования и педагогики в контексте культуры» отмечает, что русской педагогике конца XIX – начала XX века было свойственно отражение противоречий между традиционной педагогикой, официально одобренной и поддержанной установкой на воспитание в соответствии с троединством «самодержавие, православие, народность», и подходами, ориентированными на реформаторскую педагогику Запада. В самой педагогической мысли России того периода выделяются следующие направления: свободное, или социологизаторское, воспитание, к которому принадлежали Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий, К.Н. Вентцель и другие; биологизаторское (В.М. Бехтерев, А.П. Нечаев, А.Ф. Лазурский и др.); антропологическое (П.Ф. Каптерев, В.П. Вахтерев, П.Ф. Лесгафт и др.); религиозно-философское, или провиденциалистское (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Н. Гессен, И.А. Ильин и др.)¹. Исследователь подчеркивает, что серьезные изменения в отечественной педагогической теории и практике происходят после судьбоносных событий 1917 года. В первые десятилетия советской власти деятельность образовательных учреждений строится на ряде принципов, среди которых – связь школы и иных образовательных учреждений с жизнью, с миром труда, природой и обществом. Этот принцип не потерял своей актуальности и в последующие годы существования Советского государства. То же можно сказать и об идее трудовых школ, а главное, об идее воспитания в коллективе. Данный период дал много ярких педагогов и деятелей в области просвещения (А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, М.М. Рубинштейн, А.Г. Калашников, Л.Д. Синицкий, А.А. Фортунатов, В.Н. Сорока-Росинский, А.С. Макаренко и др.).

В крайне трудном положении оказалось образование в Великую Отечественную войну (1941–1945). Вместе с тем сам трагизм и героизм тех лет усиливал

¹ Алдошина М.И. История образования и педагогики в контексте культуры : учеб. пособие. – Орел : Изд-во Орл. гос. ун-та, 2010. 220 с.

значимость подавляющего большинства ценностей социального воспитания. В послевоенные годы воспитательные приоритеты были связаны с формированием подрастающих поколений, способных не только возродить страну, но и начать процесс ее интенсивного развития. В 1958 году принимается Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», который не только устанавливал в стране всеобщее обязательное восьмилетнее образование, но и акцентировал внимание на ценностных социальных ориентирах. Достаточно противоречивы с позиции настоящего исследования 1960–1980-е годы. В них присутствовали и новые оценочные суждения привычных ценностей, и активное приобщение к ценностям другого мира, и четко выверенное идеологическое наполнение воспитания, и отражение в данном процессе признаков, присущих обществу в разные отрезки обозначенного периода. Отметим, что в названные десятилетия интенсивно и насыщенно развивается педагогическая теория и практика, решаются актуальные вопросы дидактики, истории педагогики, воспитания, развития личности, методологии. Раскрывая сущность практической педагогики 50-х – начала 70-х годов прошлого столетия, нельзя не назвать имя В.А. Сухомлинского, одного из самых известных педагогов того времени.

«Многомерные историко-культурные изменения, охватившие все сферы жизни страны в последние полтора десятка лет минувшего века, способствовали переосмыслению в общественном сознании отношения к человеку как к субъекту собственного развития и формированию нового взгляда на Россию как на часть мирового сообщества, которая подчиняется всеобщим законам эволюции и общечеловеческим ценностям. Все это дало толчок к активному поиску новых парадигм развития педагогической науки и практики на основе гуманистических и культурных приоритетов»². Особо в этом плане следует сказать о движении педагогов-новаторов (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, В.Ф. Шаталов и др.). Однако в целом ситуация этого периода в образовании была крайне сложной и противоречивой, что вытекало из сложности и противоречивости социальной ситуации в перестроечной и постперестроечной России. Вместе с тем нельзя не отметить, что в эти годы появляется много теоретических исследований проблем социального воспитания, которые предлагают не только их взвешенную оценку, но и аргументированные пути решения (М.А. Галагузова, Л.В. Мардахаев, А.В. Мудрик, В.А. Сластёнин и др.).

Мы рассматриваем социальное воспитание в контексте теории ценностей как деятельность социальных институтов и агентов социализации по приобщению человека к ценностям, выработанным общественным сознанием и принятым человеческим сообществом в качестве регуляторов собственной жизни, на основе которых происходит его становление и развитие как социально-нравственной личности. Социальное воспитание, как и собственно воспитание, предстает сложным ценностным феноменом, а по классификации М. Рокича³ и терминальной ценностью.

² Алдошина М.И. История образования и педагогики в контексте культуры. С. 189.

³ Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., 1973.

Под ценностями социального воспитания мы понимаем социально значимые ориентиры жизнедеятельности человека, вобравшие в себя позитивный, проверенный временем социально-культурный опыт прошлого, отражающие социально-нравственные приоритеты настоящего и прогнозирующие принципы построения и смысловые характеристики будущего социума. Данные ценности предстают как социально-нравственные идеалы, имеющие дуальную природу формирования и развития: генерируемые и принятые самой личностью в процессе самовоспитания (внутренняя составляющая) и декларируемые и предлагаемые обществом в процессах воспитания и социализации (внешняя составляющая).

Представленные в настоящей статье концептуальные положения отражают особенности формирования и утверждения ценностного ряда социального воспитания в отечественной педагогике XX века. Выявляя и обосновывая данные положения, мы учитывали то, что концепция понимается как система описания, совокупность идей, способствующих раскрытию сущности изучаемого феномена. На основе проведенного исследования мы предлагаем следующие концептуальные идеи: идея детерминации названных процессов культурой общества, его многоплановым состоянием, менталитетом, требованиями и вызовами времени; идея функционирования механизма исключения/включения ценностей, символов, культурных образцов; идея наличия в рассматриваемых процессах вертикальных и горизонтальных связей; идея сопряженности, взаимного дополнения ценностей; идея персонификации данных процессов.

Идея многоаспектной детерминации соответствует сложности и неоднозначности рассматриваемых процессов. К их числу мы отнесли формирование и утверждение ценностного ряда, при этом, однако, следует обращать внимание на нередко сопутствующие им столкновение мнений и борьбу идей, а также изменение в оценке значимости тех или иных ценностей, к которым можно применить закон детерминации. В первую очередь речь идет о влиянии культуры. В статье В.А. Слостёнина «Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации» внимание обращено на то, что сегодня основополагающее значение имеет среди прочего культуросообразность образования, отражение в его содержании всех аспектов культуры, обеспечивающих физическое, интеллектуальное, духовно-нравственное, эстетическое, коммуникативное и иное развитие человека. Требуется переосмысление задач воспитания как первостепенного приоритета образования, важнейшими среди которых являются: формирование национальной самоидентичности, гражданской ответственности и правового самосознания, духовности и культуры, личной инициативности и самостоятельности, толерантности в поведении и отношениях⁴.

Каждая из заявленных задач сопряжена как с выявленными и обоснованными нами ценностями социального воспитания, так и с их утверждением и функционированием в российском обществе. На данные процессы влияет

⁴ Слостёнин В.А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации // Педагогическое образование и наука. 2005. № 3. С. 20–28.

и менталитет, который трактуется как «относительно целостная совокупность мыслей, верований, создающих картину мира и скрепляющих единство культурной традиции или какой-либо общности»⁵. Менталитет отражает душу и дух народа, помогает осмыслить все особенности его истории и судьбы. Опыт показывает, что педагогические концепции, учитывающие ментальные характеристики, органичнее других вписываются в образовательную практику, так как исходят из конкретного человеческого образа, соответствующего определенному народу. «В основе менталитета этноса лежит идея, составляющая духовный идеал, который цементирует народ в нечто единое, цельное, пронизывающее всю систему ценностных ориентаций. Менталитет фиксирует устойчивую настроенность внутреннего мира человека, объединяет его в социальные группы и исторические общности. Природное и культурное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное, индивидуальное и общественное – все это пересекается на уровне ментальности, растворяясь в ее структурах. Характерными особенностями национальных ценностей образования следует признать глубокие исторические корни в народной педагогике, органическую связь с духовными и материальными национальными ценностями; их способность обновляться и обогащаться в процессе исторического развития, сохраняя в то же время преемственность с народными традициями»⁶. В приведенной цитате есть не только комментарий роли менталитета в установлении и развитии изучаемых нами ценностей, но и выход на обоснование других идей, обозначенных нами как ведущие концептуальные положения, в частности, влияние контекста ситуации, а также вызовы и требования времени на ценностный ряд отдельного человека и человеческого сообщества. Например, цель воспитания достаточно долго связывалась со становлением и развитием гармоничной личности с активной жизненной позицией, творческой, готовой к самосовершенствованию. К этому ряду характеристик в последние годы политики и общественные деятели все чаще добавляют конкурентоспособность и иные показатели, соотносящиеся, по их мнению, с сегодняшним днем и завтрашней перспективой. Не составляет труда предположить, что заявленный личностный образ имеет конкретные ценностные параметры. Нередко именно противоречия в состоянии общества, а также вызовы настоящего и будущего обуславливают сложности в существовании ценностной системы.

Другая ведущая идея заключена в активном функционировании в исследуемых процессах механизма исключения/включения ценностей, символов, культурных образцов. В определенной степени она производна от первой. Действительно, механизм исключения/включения нередко работал в соответствии с ситуацией, существующей идеологией, политическими компромиссами и другими особенностями времени. Специалист Института социологии Российской академии наук Л. Окольская, сравнивая российские воспитательные идеалы не-

⁵ Методика воспитательной работы : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.К. Гребёнкина [и др.] ; под ред. В.А. Сластёнина. 7-е изд., стер. М. : Академия, 2009. 160 с. – С. 117.

⁶ Там же.

формального общественного мнения и образовательных стандартов, подчеркивает, что «представления о воспитании всегда связаны с переоценкой и селекцией ценностей как пригодных и полезных для передачи новому поколению»⁷. Б.М. Бим-Бад, анализируя послы, образующие фундамент педагогических теорий, распределил их по трем группам. Каждая из них имеет выход на природу воспитания (учебно-воспитательный процесс), его характер и перспективы совершенствования. Вторая группа составлена из проблем общества, во-первых, в силу прямой сопряженности с первой из обоснованных нами идей, во-вторых, из-за прослеживаемой связи указанных в ней параметров и обозначенного механизма действия. Б.М. Бим-Бад пишет также о значимости природы общественных связей и социальных образований, о необходимости учета факторов функционирования общества; социальных изменений и их направленности, проявлений развития общества (прогресс, регресс, повторение и возвращение – цикличность), обращает внимание на то, что понимание воспитательных проблем, в том числе, по нашему глубокому убеждению, вопроса утверждения и изменения ценностного ряда, крайне затруднительно без понимания структуры современного общества, существующих в нем антагонизмов, способов их разрешения и отношения к ним. Вслед за ученым мы отмечаем важность в понимании сути заявленного механизма и в прояснении особенностей развития будущего общества (непосредственного, ближайших поколений, обозримого отдаленного). Столь же важна конкретизация преемственности поколений, ее форм и способов⁸.

Идея наличия в анализируемых процессах вертикальных и горизонтальных связей имеет следующее обоснование. Вертикальные связи есть отражение преемственности ценностного ряда целого народа или отдельно взятой личности во времени, сохранение знаковости ценности в течение длительного временного отрезка. Правомочен вопрос о прочности этих связей. К сожалению, мы не можем утверждать, что они неподвержены ударам эпох. Но духовная сила народа во многом и заключается в способности пронести через все перипетии истории и сохранить ценности, составляющие его духовно-нравственную основу. Все это справедливо и для характеристики преемственности взглядов и позиций самих педагогов. Педагогическая теория и практика не только генерирует новые идеи, но и бережно сохраняет и осмысливает с учетом новой социокультурной ситуации богатейшее педагогическое наследие прошлого. И здесь уместно вспомнить, что именно в процессе воспитания, педагогической деятельности происходит передача от предыдущих поколений к последующим поколениям социального опыта, культуры, ценностных установок. О.Б. Широких глубоко и всесторонне рассмотрела генезис ценностных ориентаций подготовки учителя в России в интересующий нас период. На основе проведенного исследования она сделала вывод, что наиболее глобальной тенденцией здесь «выступает постоянное приращение ценностных ориентиров при сохранении определенного аксиологическо-

⁷ URL : <https://www.hse.ru> (дата обращения: 11.12.2010)

⁸ URL : http://www.bim-bad.ru/docs/bimbada_pedtechenija.pdf (дата обращения: 19.10.2010)

го ядра и изменение ценностных акцентов в педагогическом образовании в соответствии с потребностями существующей образовательной парадигмы»⁹. В свою очередь мы отмечаем, что это свойственно не только подготовке российского учительства, но в целом характеризует отличительные черты социального воспитания в контексте теории ценностей в нашей стране и поясняет сущность заявленных нами вертикальных связей. Если же оценить вторую часть приведенного вывода об изменении ценностных акцентов в соответствии с потребностями существующей образовательной парадигмы, то это отклик на вызовы, требования, особенности времени, о которых мы писали ранее. Связи горизонтальные отображают взаимодействие различных культур и их носителей, существующих в один и тот же период времени. «Обмен культурными ценностями имеет два аспекта: с одной стороны, он помогает постичь духовную самобытность и ценности того или иного народа, а с другой – активно стимулирует восприятие культуры другим народом, по-своему переосмысливающим ее при создании собственной национальной культуры»¹⁰. Педагоги, совершенствуя свое мастерство, заимствуют идеи друг друга, но не механически используют их, а творчески адаптируют к своей профессионально-жизненной реальности. Горизонтальные связи – это и взаимодействие педагогической сферы с иными сферами жизнедеятельности человека и их воздействие друг на друга.

Идея сопряженности, взаимного дополнения ценностей позволяет сделать процесс осмысления сущности той или иной ценности более глубоким. Нередко ученые и педагоги-практики раскрывают одну ценность через призму другой ценности. Не является исключением и тот случай, когда выдвижение какой-либо ценности в качестве ключевой аксиологической единицы предполагает наличие иных уточняющих, дополняющих символов, с которыми она составляет законченный смысловой ценностный ряд. В подтверждении данного тезиса приведем следующую цитату. В результате проведенного в 2000–2008 годах педагогического исследования Н.В. Космачёва пришла к выводу, «что ценность *Любовь* требует воспитания таких качеств личности, как милосердие, человеколюбие, альтруизм. *Добро* – доброжелательность, стремление совершать добрые поступки. *Мир* – терпимость к недостаткам и ошибкам окружающих, способность просить прощение и прощать, стремление примирять ссорящихся. *Свобода* – уважение индивидуальности личности и мнений окружающих, ответственность за свои решения и поступки. *Истина* – честность, правдивость, справедливость, способность видеть свои недостатки, признавать свои ошибки. *Семья как единство близких людей* – ответственность, заботливость, чуткость, сострадание, послушание. *Труд* – трудолюбие, бережное отношение к труду другого. *Совесть* – совестливость, стыдливость, способность слушать «голос совести». Воспитание данных нравственных качеств и должно являться одной из задач нравственного

⁹ Широких О.Б. Генезис ценностных ориентаций профессионально-личностной подготовки учителя в России (вторая половина XIX в. – 90-е гг. XX в.) : моногр. М. : МПГУ. 212 с. С. 142.

¹⁰ Методика воспитательной работы. С. 114.

воспитания личности»¹¹. Эта цитата интересна и сама по себе, и как свидетельство развития педагогических взглядов по интересующей нас проблеме на рубеже XX–XXI веков.

В предшествующих обоснованиях мы уже представили ряд комментариев, соответствующих сути последней из заявленных нами идей. Б.М. Бим-Бад обращает внимание на то, что одна из главных проблем индивида – это «смысл и назначение жизни человека в зависимости (вне зависимости) от типа личности: цели и задачи, преследуемые человеком в жизни; идеал (идеалы) образа жизни и ее содержания и целей»¹². В зависимости от того, как он решает эти задачи, решаются и многие их производные. Одна из них – приобщение к ценностям. Данный процесс всегда личностно окрашен в силу того, что человек в нем представляет свои оценочные суждения и выражает свое отношение к осмысливаемым феноменам. Он может принимать или не принимать существующие ценности, активно их отстаивать, занимать нейтральную позицию или бороться против них. Человек может быть не только носителем, но и творцом ценностей. Рассматривая ценности социального воспитания в наследии отечественных педагогов прошлого, мы постоянно констатировали тот факт, что они пропускались ими через свое «Я» и несли в итоге отпечаток их жизненного опыта и особенностей миропонимания. Ценностные приоритеты педагогов воплощались в воспитании подрастающих поколений, в становлении и развитии образовательной теории и практики не абстрактно и безлико, а предельно ясно и ответственно.

В завершении статьи еще раз подчеркнем взаимное дополнение выявленных и обоснованных нами концептуальных положений. Нередко, осмысливая ценностный ряд социального воспитания, отечественные педагоги XX века выходили за границы своего времени и доминирующих представлений, открывая новые горизонты педагогической науки. Их идеи не остались в прошлом, они активно востребованы в настоящем и будут востребованы и в будущем, в чем мы абсолютно уверены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдошина, М.И. История образования и педагогики в контексте культуры [Текст] : учеб. пособие. – Орел : Изд-во Орл. гос. ун-та, 2010. – 220 с.
2. Космачёва, Н.В. Система ценностей нравственного воспитания дошкольников в многонациональной России [Текст] // Комплексный подход к решению проблем обучения и воспитания детей с особыми потребностями : сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., г. Коломна, 11–13 марта 2010 года / под общ. ред. О.Б. Широких ; Моск. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т. – Коломна, 2010. – 322 с.

¹¹ Космачёва Н.В. Система ценностей нравственного воспитания дошкольников в многонациональной России // Комплексный подход к решению проблем обучения и воспитания детей с особыми потребностями : сб. ст. и материалов Всерос. науч.-практ. конф., г. Коломна, 11–13 марта 2010 года / под общ. ред. О.Б. Широких ; Моск. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т. Коломна, 2010. 322 с. С. 25.

¹² URL : http://www.bim-bad.ru/docs/bimbad_pedtechenija.pdf. (дата обращения: 19.10.2010)

3. Методика воспитательной работы [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Л.К. Гребенкина [и др.] ; под ред. В.А. Сластёнина. – 7-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 160 с.

4. Сластёнин, В.А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации [Текст] // Педагогическое образование и наука. – 2005. – № 3 – С. 20–28.

5. Широких, О.Б. Генезис ценностных ориентаций профессионально-личностной подготовки учителя в России (вторая половина XIX в. – 90-е гг. XX в.) [Текст] : моногр. – М. : МПГУ. – 212 с.

6. Rokeach, M. The Nature of Human Values [Text]. – N. Y., 1973.

УДК 37(09)

Н.Н. Сбитнева

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ XIX ВЕКА В ГЕРМАНИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ИНТЕГРАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Рассматриваются основные идеи трудового обучения в Германии в XIX веке. Сравняется и анализируется трудовая деятельность в школе немецких педагогов, цель которой – всестороннее развитие личности, положительные стороны и недостатки педагогических систем Германии. Делается вывод о значении исследуемого периода в дальнейшем развитии интегративных процессов в педагогике.

трудовое обучение, гармоничное воспитание, всестороннее развитие, целостное преподавание, XIX век, Германия.

В XIX столетии завершается формирование классической педагогики Нового времени. В поле ее зрения оказались неисчерпаемые возможности человеческой личности, ее индивидуальность, неповторимость. Педагогика Запада характеризовалась накоплением знаний, заимствованных из философии и других наук о человеке и его воспитании. Особенно пристальный интерес наблюдался в изучении цели, содержания, методов обучения и воспитания в педагогической науке. Наметился поворот к психологическому обоснованию учебно-воспитательного процесса, зарождению современных теорий социального воспитания.

В этот исторический период, когда крупнейшие капиталистические страны вступили в империалистическую стадию развития, со всей остротой обнаружилось несоответствие состояния школьного дела новым общественно-экономическим условиям. Школа не выполняла задач по вхождению учащихся в жизнь.

Говоря о таких странах, как Германия, где элементы буржуазных отношений появились значительно позже, педагогическая мысль отличалась абстрактностью и умозрительностью. Только с 60–70-х годов XIX века здесь начинается

движение за реформирование школы, за превращение ее в школу активную, трудовую, готовящую к практической деятельности. Возникает ряд реформаторских педагогических движений и течений, в частности движение сторонников введения в школьный курс ручного труда, а также различные течения: художественного воспитания, индивидуальной педагогики, педагогики личности, гражданского воспитания, рассматривающие в качестве основной задачи обучения всестороннее, гармоничное становление личности. Все эти педагогические направления внесли немалый вклад в развитие интеграционных процессов в педагогической науке.

В первые десятилетия XIX века интерес к педагогическим проблемам возникает у ряда мыслителей-непедагогов. Среди них видный философ-идеалист И.Г. Фихте, который считал необходимым связать обучение и воспитание детей с подготовкой их к деятельности в широком смысле слова, в том числе к физическому труду. Фихте был убежден, что умственная независимость человека немислима без его экономической независимости: «Не знание само по себе, а поведение в соответствии с твоим знанием является твоим назначением... Не для праздного созерцания и самонаблюдения, – нет, ты существуешь для деятельности; твоя деятельность, и только твоя деятельность, определяет твою ценность»¹.

Участвуя в общем труде, по мнению Фихте, воспитанники будут приучаться работать на благо целого, понимая, что, работая на целое, частью которого является и каждый из них, они работают тем самым на себя. Таким образом, воспитывается новое поколение людей, которым будет суждено осуществить национальное возрождение немецкого народа.

Выдающийся деятель того времени Ф. Фребель, работая в том же направлении, создал стройную систему воспитания, основанную на развитии самостоятельности детей. Самостоятельность представлялась ему синтезом стремлений человека выразить внешними средствами свои внутренние переживания и внутренне осмыслить, усвоить то, что существует извне. Задачу воспитания ученый видел в развитии в человеке его божественной сущности, в подведении к «познанию самого себя, к познанию Бога и природы». Основой педагогической системы Фребеля является теория игры. По Фребелю детская игра – «зеркало жизни» и «свободное проявление внутреннего мира». Игра – мостик от внутреннего мира к природе. Природа представлялась Фребелю в виде единой и многообразной сферы. Шар, куб, цилиндр и прочие предметы, олицетворяющие сферичность природы, – средства, с помощью которых устанавливается связь между внутренним миром ребенка и внешним миром и «...совершается в упорядоченном виде и по возможности во внутренней необходимой связи, согласно ходу развития человека на этой ступени и вдобавок расчлняясь и разветвляясь, т.к. частное и единичное всегда вытекает из общего и целого»².

¹ Фихте И.Г. Сочинения. Работы 1792–1801 гг. / изд. подгот. П.П. Гайденко. М. : Ладомир, 1995. С. 506.

² Фребель Ф. Педагогические сочинения. Т. 1 : Воспитание человека. М. : Кн. изд-во К.И. Тихомирова : Кузнецкий Мост, 1913. С. 242.

Человека, как и всю природу, Фребель рассматривал находящимся в беспрерывном развитии, однако умственную и физическую деятельность он связывал опять-таки с божественной сущностью человеческой природы: в деятельности человека он усматривал проявление божественного начала. Как Бог из хаоса создал весь мир, придав бесформенную форму, так и человек должен создавать различные вещи³.

В этот период исторического развития важную роль сыграли идеи сторонников педагогического ручного труда, мануалистов (Э. Шенкендорф, Ф. Гетце, В. Шерер, И. Пабст, О. Зейниг), дополняющие умственное развитие детей упражнением в практических умениях.

Мыслители полагали, что умение изображать тот или иной предмет, представляемый учеником мысленно, совершенно необходимо для всех учащихся, и высказали мысль о том, что очень важно развивать у детей умение не только изображать предмет, но и умение представлять его в объемном виде, изготовляя его модель. Крупнейший представитель данного течения Шенкендорф полагал, что практическое обучение, в которое он, помимо ручного труда, включал также и все занятия, способствующие развитию умений, должно быть тесно связано с теоретическими знаниями, помогая усвоению знаний. Тесная внутренняя связь между практическими и теоретическими занятиями, по его мнению, должна была способствовать развитию физических и духовных сил ребенка, выработке у него сильной воли. Хотя Шенкендорф был далек от мысли рассматривать соединение обучения с трудом в качестве средства гармонического развития человеческой личности и проповедовал идею ручного труда в народной школе с позиций буржуазии, заинтересованной в подготовке умелых рабочих, нельзя не согласиться с его выводом, процитированным в своем исследовании А.И. Пискуновым о том, что одностороннее увлечение овладением знаниями «подрывает его [ученика] здоровье, не готовит его в достаточной степени к жизни и является доказательством того, что одна только духовная культура не делает человека даже нравственным»⁴.

Одним из первых попытку всестороннего теоретического обоснования образовательного и воспитательного значения занятий детей ручным трудом принял школьный советник Шерер, возглавлявший тех педагогов-мануалистов, которые хотели приблизить труд детей к учебным занятиям в школе. Ряд исследователей полагают, что немецкий мыслитель рассматривал труд не как механический процесс, а как «соединение знаний и умений». «При физической работе глаз видит, а рука чувствует взаимодействие вещей и благодаря мышлению познается причинная взаимосвязь между действующим лицом, инструментом и процессом труда; достижение цели в процессе труда обуславливает осмысленное ее понимание, а также понимание средств ее осуществления»⁵. В. Шерер вслед за И. Песталоцци определяет гармоническое воспитание человека как соз-

³ Фребель, Ф. Педагогические сочинения. С. 259.

⁴ Пискунов А.И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в. М. : Педагогика, 1976. С. 169.

⁵ Там же. С. 191.

дание известного равновесия в умственном, нравственном и физическом развитии, причем под физическим воспитанием он понимает как развитие способности представлять продукты человеческого мышления в материальной форме, так и превращение этой способности в умение.

Вместе с этим Шерер полностью согласен с Фребелем, считавшим, что человеку от природы присущ инстинкт деятельности. Этот инстинкт у ребенка чрезвычайно ярко проявляется в стремлении воспринимать с помощью органов чувств мир сначала в целом, затем в деталях и, наконец, из этих деталей вновь конструировать целое.

Начатое Шерером теоретическое обоснование необходимости введения ручного труда в народную школу в качестве предмета обучения и методического принципа продолжено другим мануалистом А. Пабстом в начале XX века. Подготовка детей к производительному труду в прямом смысле слова, по мнению Пабста, в задачу школы не входит. Однако несомненной его заслугой является стремление не только разграничить трудовое воспитание и обучение в школе и трудовую профессиональную подготовку, но и установить известную связь между ними. Эта связь представлялась ему аналогичной соотношению между школой и жизнью: «В школе пишут и считают, хотя она не является ни канцелярией, ни торговой конторой; здесь поют и занимаются гимнастикой, хотя не готовят ни певцов, ни атлетов... в школьной мастерской изготовление тех или иных предметов обихода всегда есть только средство для достижения целей – овладения известными трудовыми умениями и обеспечения определенных воспитательных воздействий; в мастерской же, наоборот, изготовление продуктов является конечной целью организованной деятельности»⁶.

Мануалисты обосновывали необходимость введения в учебный план народной школы труда как самостоятельного предмета обучения и использование методов обучения, основанных на труде детей, с самых разных точек зрения, и в этом заключается их несомненная заслуга. Однако основная цель намечавшейся перестройки содержания и методов обучения в народной школе вытекала из потребностей капиталистического развития мира. Проблема действительного всестороннего развития личности ребенка, поставленная и принципиально решенная еще К. Марксом и Ф. Энгельсом, у педагогов-мануалистов практически отступила на задний план, хотя они нередко говорили о благотворном влиянии труда на развитие детей.

Перестройка школы, к которой стремились мануалисты, была недостаточной для решения назревших социально-экономических задач. В связи с этим в начале XX века в среде педагогов – сторонников трудовой школы, возникает новое течение – «профессионализм», которое в гораздо большей степени отвечало потребностям как буржуазных кругов, так и государства. Представители профессионализма также признавали необходимым введение в народную школу ручного труда. Однако основную цель трудовых занятий они видели в подготовке к профессиональной деятельности в области физического труда.

⁶ Пабст И. Международные отношения нового типа [Текст]. М. : Прогресс, 1983. С. 127.

Крупнейший представитель этой идеологии Г. Кершенштейнер выступил с идеей «гражданского воспитания» и «трудовой школы». По его мнению, школа должна быть полностью поставлена на службу империалистической Германии. В конце XIX – начале XX века экономика Германии быстро развивалась, буржуазии нужны были технически и политически грамотные в ее интересах рабочие. Кершенштейнер разрабатывал педагогику, удовлетворяющую этим требованиям, и высказывал мысль о необходимости реформировать школу, сделать ее трудовой. В этой школе учащиеся, по его мнению, должны заниматься ручным трудом, получать технические навыки и умения работать с различным материалом при помощи соответствующих инструментов. С этой целью для практических занятий при каждой народной школе должны быть мастерские, сад, школьная кухня. Воспитанники должны последовательно развивать в себе качества, необходимые для лучшей работы, приучаться старательно, честно, добросовестно, обдуманно выполнять трудовые операции. Кроме того, народная школа должна дать учащимся общую трудовую подготовку к предстоящей профессиональной деятельности. «Наша школа должна стать школой работы, которая примыкала бы непосредственно к школе игры раннего детства»⁷. Однако в народной школе, считал Кершенштейнер, не следует давать значительное общее образование. По сути дела, Кершенштейнер был сторонником двойственной системы народного образования. Его «народная школа», готовящая послушных и толковых рабочих, никак не связана со средней школой – гимназиями и реальными училищами. Свой «трудовой принцип» он почти не распространил на среднюю школу. Так, в реальных училищах труд, по его мнению, может осуществляться в лабораториях, а в гимназиях трудовая деятельность ограничивается работой с книгой и учебником⁸.

В 80–90-е годы XIX века в европейских странах распространилось еще одно реформаторское течение, которое основную задачу школы видело в развитии творческих сил детей, но уже путем поощрения деятельности учащихся в области искусства. Они считали трудом любую активность детей в процессе обучения независимо от того, связана ли эта активность с умственной или физической деятельностью, главное, чтобы она служила средством выражения представлений учащихся, их эмоциональных переживаний. В этом смысле к сторонникам трудовой школы относили себя приверженцы педагогики действия, педагогики личности, художественного воспитания. Они полагали, что ручной труд наравне с различными видами художественной деятельности служит промежуточным звеном, связывающим с помощью чувств внешнюю природу с духовным миром человека, помогает познавать окружающую действительность.

Самую крайнюю позицию среди сторонников активно-трудовой школы занимала группа педагогов, находившихся под сильным влиянием идей «свободного воспитания» (Г. Шаррельман, Л. Гурлитт, Ф. Гансберг и др.). Основная задача, по мнению Шаррельмана, состоит в том, чтобы развивать в каждом ребенке дремлющие творческие силы, давать выход творческой фантазии. Школа должна создавать

⁷ Кершенштейнер, Г. Школа будущего – школа работы // Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М., 1971. С. 512.

⁸ Кершенштейнер, Г. Школа будущего – школа работы. С. 512.

необходимые для этого условия. Исследователь трудовой школы Германии А.И. Пискунов приводит слова Шаррельмана: «Я понимаю под трудовой школой такую реформу школы, когда ставятся задачи творческим силам ребенка, благодаря чему одновременно развиваются и все другие его силы... где обычные школьные предметы все больше и больше растворяются в целостном преподавании...»⁹.

Несомненен тот факт, что педагогические идеи Германии обозначенного периода внесли немалый вклад в развитие трудового обучения, которое было направлено на совершенствование духовных и физических способностей ребенка, и в конечном счете, на формирование гармоничной, всесторонне развитой личности. Эти идеи по праву занимают видное место в истории педагогики, как аспект становления интегральных основ педагогики XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кершенштейнер, Г. Школа будущего – школа работы [Текст] // Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – М., 1971.
2. Пабст, И. Международные отношения нового типа [Текст]. – М. : Прогресс, 1983. – 175 с.
3. Пискунов, А.И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в. [Текст]. – М. : Педагогика, 1976. – 296 с.
4. Фихте, И.Г. Сочинения. Работы 1792–1801 гг. [Текст] / изд. подгот. П.П. Гайдено. – М. : Ладомир, 1995. – 654 с.
5. Фребель, Ф. Педагогические сочинения [Текст]. – Т.1 : Воспитание человека. – М. : Книгоизд-во К.И. Тихомирова : Кузнецкий Мост, 1913. – 359 с.

УДК 378

И.М. Микова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ РОССИИ

Рассматриваются теоретико-методологические основы организации академической мобильности студентов в вузах России. Выявлены основные подходы, методы и средства их реализации при организации академической мобильности студентов в вузах.

академическая мобильность студентов, Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования, компетенции, подход, система зачетных единиц, Россия.

⁹ Пискунов А.И. Проблемы трудового обучения и воспитания в немецкой педагогике XVIII – начала XX в. С. 273–274.

Академическая мобильность студентов – одна из форм организации обучения студентов, связанная с перемещением их в другой вуз на ограниченный во времени срок, с возвращением в базовый вуз для завершения обучения.

В связи с вхождением России в Болонский процесс организация академической мобильности студентов в вузах России реализуется при помощи ряда подходов. В силу того что это явление достаточно новое, авторы дают разные подходы к организации академической мобильности студентов в вузах России.

Присоединение России к Болонскому процессу и создание единого Европейского пространства высшего образования (European Higher Education Area) предполагает более широкое использование компетентностного подхода для формирования высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современного рынка труда. Данный подход требует от вузов определять цели и задачи образовательных программ через сформированные компетенции будущих профессионалов. Компетентностный подход в качестве результатов профессиональной подготовки рассматривает компетенции как способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области¹.

На прошедшей 20–29 апреля 2009 года в городе Лёвен (Бельгия) встрече министров, ответственных за высшее образование в странах-участницах Болонского процесса, было отмечено, что «в условиях рынка труда, ориентированного на высокий уровень навыков... высшее образование должно вооружить студентов современными знаниями, навыками и компетенциями, которые пригодятся им в течение профессиональной деятельности»².

Компетентностная модель подготовки кадров в высшей школе возникла из реальных социально-экономических проблем. Сегодня на рынке труда востребованы не сами по себе знания, а профессиональные компетенции, формирующиеся у обучающегося в ходе изучения им определенных циклов дисциплин.

А.И. Владимиров пишет, что при разработке компетентностной модели подготовки магистра (специалиста) важна совокупность компетенций: социально-личностных; экономических и организационно-управленческих; общенаучных; базовых общепрофессиональных, инвариантных к профессиональной деятельности (познавательные, ценностно-ориентационные, коммуникативные, технико-технологические, эстетические, физические); специальных (технологические, проектно-конструкторские, научно-исследовательские, организационно-управленческие, производственно-педагогические). Это позволяет осуществлять подготовку выпускника и обеспечить его привязку к конкретному объекту, предмету труда³.

И.Н. Платонова отмечает, что необходимо использовать компетентностный подход на всех стадиях образовательного процесса, начиная с разработки

¹ Современное состояние законодательно-правового обеспечения процессов внутренней и внешней академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в Российской Федерации. URL : http://inpro.msu.ru/PDF/zakon_baza.pdf

² Владимиров А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования. URL : www.gubkin.ru/wps/wcm/connect/.../bolon.pdf?MOD...

³ Там же.

учебных программ, учебно-методических комплексов, учебников, сборников практических заданий, рабочих тетрадей, содержащих задания, тесты и контрольные вопросы, заканчивая подготовкой выпускных квалификационных работ, что будет способствовать подготовке конкурентоспособного специалиста на международном рынке труда ⁴.

Преподаватели факультета международных экономических отношений Московского государственного института международных отношений (университет) активно участвуют в развитии контактов с российскими и зарубежными вузами, читают лекции в зарубежных университетах в разных странах мира, выступают перед дипломатами и внешнеторговыми экспертами ⁵.

Компетентностный подход позволяет выпускникам этого вуза участвовать в международной конкуренции на рынке труда, осуществлять не копирование образовательного процесса в ведущих вузах мира, а создавать с учетом лучшей практики свою систему подготовки компетентных специалистов в сфере международных экономических отношений. Реализации принципа студенческой мобильности уделяется особое внимание. Студенты получают возможность выехать для обучения в зарубежные университеты и ознакомиться с практикой преподавания. Новая возможность для расширения знаний и практических навыков появилась у студентов института благодаря учебной стажировке в международных организациях.

Не менее важным является и модульный подход, который также активно используется в вузах России. На сегодняшний день он связан с важнейшей задачей высшего образования – готовить профессионалов, способных быстро адаптироваться в новых условиях, самостоятельно принимать решения и решать задачи. Например, данный подход применяется при реализации программы International Hotel Management Plehanov (ИHM-Plehanov) обмена студентами между Российской экономической академией имени Г.В. Плеханова и Высшей христианской школой Северных Нидерландов. Согласно модульной структуре программы, обучение проводится по блокам продолжительностью шесть недель с общей нагрузкой 240 часов. Такие блоки-модули представляют собой законченные «порции знаний и навыков» и включают в себя все необходимые для учебы компоненты: от формулировки целей обучения до итоговых экзаменов и оценки студентами качества модуля ⁶.

В.А. Галичин и Е.А. Карпухина отмечают, что особенность тематического междисциплинарного подхода в Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова состоит в том, что в центре каждого модуля стоит ключевая тема, которой подчинены все формы работы и дисциплины модуля. Она задает

⁴ Платонова И.Н. Использование компетентностного подхода при углублении практической направленности в подготовке специалистов в сфере международных экономических отношений. URL : <http://www.mgimo.ru/files/128848/128848.pdf>

⁵ Там же.

⁶ Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В., Сугакова А.П. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования : моногр. М. : Университетская книга, 2009. 460 с. С. 273.

генеральное направление обучения в модуле, определяет предметную область и соответствующий набор дисциплин. Все дисциплины в модуле взаимосвязаны и дополняют друг друга, то есть нет главного предмета, а есть интеграция предметных областей.

Сегодня в Российском государственном гуманитарном университете развивается база для реализации модульного подхода в обучении, который предполагает: отказ от предметного преподавания и расширения междисциплинарных связей; открытость образовательного процесса, позволяющая обучающему как субъекту рыночных отношений самостоятельно формировать образовательный маршрут в соответствии с личными планами и достижениями; гибкость как возможность выбора программ по длительности обучения и этапам освоения; и многое другое⁷.

Модульный подход позволяет набирать различные модули, помимо обязательных предметов, то есть формировать индивидуальный учебный план. Таким образом, у студента формируется свой образовательный маршрут, ориентированный на индивидуальные потребности. В современных условиях данный подход позволяет готовить более мобильных, компетентных и востребованных специалистов. Подготовке именно таких специалистов содействует академическая мобильность студентов.

При организации академической мобильности используется также балльно-рейтинговый подход. Так, Б.А. Сазонов, Н.И. Максимов, Е.В. Караваева отмечают, что если при распределении кредитов по составляющим учебного плана исходить из ориентации на результаты образования, то дисциплины, развивающие скорее кругозор, чем профессиональные навыки, и имеющие ознакомительно-информационный характер, должны получать меньшее число кредитов⁸. Такой подход позволяет учесть роль каждого компонента в целостности учебной программы, не нарушая годового и семестрового нормативов (60 и 30 зачетных единиц соответственно), определить кредитный «вес» курсовой единицы, исходя из ее роли в формировании тех компетенций, которыми студент должен обладать по окончании учебы. Необходимо также принимать во внимание так называемые «промежуточные» европейские нормы (60 кредитов в год, 30 – за семестр или 20 – за триместр), поскольку академическая мобильность студентов чаще всего обусловлена их семестровым пребыванием за рубежом, и, следовательно, в родном вузе семестровый кредитный показатель должен быть признан и зачтен.

О.В. Давыдова, В.И. Звонников, М.Б. Челышкова, изучая опыт Высшей школы экономики по организации кредитно-модульной системы, отмечают, что данная система организована здесь несколько иначе: учебный год поделен

⁷ Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В., Сугакова А.П. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. С. 329.

⁸ Сазонов Б.А., Караваева Е.В., Максимов Н.И. Методические рекомендации по применению системы зачетных единиц при разработке и реализации программ высшего профессионального образования в условиях введения федеральных государственных стандартов. URL : http://window.edu.ru/window_catalog/files/r66661/ECTS.pdf

на 5 модулей, каждый из которых в среднем равен 6–7 учебным неделям и одной неделе самостоятельной подготовки; в конце каждого модуля по определенным дисциплинам студент получает кредиты; для этого работу студента сначала оценивает преподаватель по своей 100-процентной системе, затем он переводит это число в 10-балльную систему, полученные баллы умножаются на коэффициент трудоемкости конкретного предмета, в результате получается количество кредитов⁹.

Не менее важной особенностью организации образовательного процесса в Высшей школе экономики, считают те же авторы, является и то, что каждые три месяца составляется рейтинг успеваемости студентов, который, по мнению администрации университета, наиболее точно оценивает работу каждого студента. Такая система организации учебного процесса позволяет оценивать студентов по окончании каждого модуля, то есть каждые 1,5–2 месяца¹⁰.

А.И. Владимиров, президент Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина, отмечает, что введение зачетных единиц в университете потребует внесения изменений в организацию учебного процесса, соответствующее научно-методическое и организационное обеспечение (учебно-методические материалы, вопросники и т.п.), в разработку программы, учитывающей многоплановые аспекты использования зачетных единиц. Обучение будет базироваться на накопительной системе зачетных единиц. Индивидуальный план изучения дисциплин будет составляться студентом самостоятельно, но под руководством куратора-наставника (тьютора) и подлежать утверждению деканатом¹¹.

Индивидуальный подход нашел широкое применение при осуществлении программ академической мобильности студентов. Так, например, в настоящее время около 500 студентов Российского государственного гуманитарного университета обучаются по индивидуальным планам. Как правило, студент, возвращаясь на факультет после стажировки в европейском университете, оформляет индивидуальный план-график сдачи экзаменов и зачетов, самостоятельно осваивает пропущенные курсы. Вместе с тем С. Галичин отмечает, что на сегодняшний день в российском законодательстве не предусмотрен перезачет дисциплин, изученных в европейских университетах¹².

Анализ работ, посвященных переходу высшей школы России в пространство требований Болонского соглашения, показывает, что академическая мобильность как одна из форм организации процесса подготовки профессионалов осуществляется на основе базовых подходов, доминирующих в системе высшего образования в Европе: компетентностного, модульного, кредитного, междисциплинарного (интегративного), индивидуального.

⁹ Давыдова О.В., Звонников В.И., Челышкова М.Б. Методические рекомендации по внедрению в вузе системы зачетных единиц (кредитов) / Гос. ун-т управления. М., 2010. 50 с. С. 25.

¹⁰ Там же.

¹¹ Владимиров А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования.

¹² Галичин В.А., Карпухина Е.А., Матвеев В.В., Сугакова А.П. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования. С. 327.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Галичин, В.А. Академическая мобильность в условиях интернационализации образования [Текст] : моногр. / В.А. Галичин [и др.]. – М. : Университетская книга, 2009. – 460 с.
2. Владимиров, А.И. Болонский процесс и его влияние на отечественную систему высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gubkin.ru/wps/wcm/connect/.../bolon.pdf?MOD...
3. Давыдова, О.В. Методические рекомендации по внедрению в вузе системы зачетных единиц (кредитов) [Текст] / О.В. Давыдова, В.И. Звонников, М.Б. Чельшкова ; Гос. ун-т управления. – М., 2010. – 50 с.
4. Платонова, И.Н. Использование компетентностного подхода при углублении практической направленности в подготовке специалистов в сфере международных экономических отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mgimo.ru/files/128848/128848.pdf>
5. Сазонов, Б.А. Методические рекомендации по применению системы зачетных единиц при разработке и реализации программ высшего профессионального образования в условиях введения федеральных государственных стандартов [Электронный ресурс] / Б.А. Сазонов, Е.В. Караваева, Н.И. Максимов. – Режим доступа : http://window.edu.ru/window_catalog/files/r66661/ECTS.pdf
6. Современное состояние законодательно-правового обеспечения процессов внутренней и внешней академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://inpro.msu.ru/PDF/zakon_baza.pdf

УДК 378

А.В. Олейников

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕФЛЕКСИВНОГО ТИПА ОБУЧЕНИЯ ОБЩЕВОЕННЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Рассматриваются отдельные аспекты обучения в вузах Министерства обороны Российской Федерации, возможности использования рефлексивного подхода к обучению курсантов в условиях информатизации учебного процесса, даются рекомендации по организации и проведению занятий, которые помогут педагогу найти пути решения некоторых проблем обучения курсантов общевойсковым дисциплинам.

рефлексивный подход, военный вуз, информационная технология, управление подразделениями.

Система обучения в традиционном понимании включает в себя такие компоненты, как преподаватель, обучаемый, учебный материал, а в основе такого педагогического процесса лежит обмен информацией. Использование информационных технологий существенным образом трансформирует уже существующие функциональные связи между преподавателем и обучаемым, преподавателем и учебным материалом, обучаемым и учебным материалом, а также способствует появлению новых: преподаватель и средства информационных технологий, учебный материал и средства информационных технологий, обучаемый и средства информационных технологий. При использовании рефлексивного подхода к обучению рассмотренные связи дополнены существенным для достижения целей обучения параметром – согласование усилий всего профессорско-преподавательского состава вуза по формированию информационной культуры будущего специалиста.

Вопрос управления учебной деятельностью обучаемых достаточно подробно рассматривается в педагогической литературе. В технологии рефлексивного подхода к обучению взята за основу схема В.П. Беспалько «Управление познавательной деятельностью»¹. Им декларируется эффективность в условиях компьютерной технологии обучения, равная 4, 6, 8: при первичном предъявлении учебного материала берется эффективность, равная 4; при дальнейшем использовании неадаптированного к обучаемым материала – 6 и адаптированного к обучаемым – 8.

В ходе лекции планируется дискретное воздействие на обучаемых в стандартных ситуациях, заранее спланированное преподавателем, с эпизодической обратной связью и безадресным сообщением некоторой «усредненной» порции учебного материала. Следовательно, первичное предъявление материала предполагается поручить преподавателю на лекции с использованием компьютера, то есть эффективность усвоения материала равна 4. Эффективность, равная 6, рассматривается в случае использования учебного материала, неадаптированного к курсантам (чаще всего пробные программы). При рефлексивном подходе к обучению применяется материал, адаптированный к обучаемым, поэтому можно рассматривать эффективность, равную 8. Для всех видов занятий выбирается схема управления учебной деятельностью курсантов с постоянной пошаговой обратной связью и обязательной коррекцией действий на каждом шаге с конкретной адресацией информации определенному объекту педагогического воздействия, опосредованного компьютером.

Создание в учебном процессе такой схемы управления позволило в условиях компьютерных технологий сохранить структурные звенья дидактического цикла в соответствии с классификацией и рассматривать учебный процесс во времени как поступательное движение его дидактических циклов.

Основными направлениями информатизации военного образования являются: «оснащение вузов программно-техническими и телекоммуникационными

¹ Беспалько В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2002. 352 с.

средствами; автоматизация управления учебным процессом вузов и профессиональной деятельностью военных специалистов; информационная подготовка военных специалистов как целенаправленный процесс формирования у обучаемых теоретических основ и практических навыков использования ИТ для решения задач военно-профессиональной деятельности; развитие инфраструктуры, организация информационной подготовки военных специалистов; установление единых стандартов представления и обмена информацией в военной профессиональной деятельности»².

Возможности применения средств информационных технологий на различных занятиях зависят от индивидуального опыта педагога, уровня теоретической и практической подготовленности обучаемых, мотивации обучения и других факторов. Характер и формы работы на занятиях зависят от особенностей психологического взаимодействия курсанта и преподавателя, отсутствия или наличия психологического барьера между обучаемыми и средствами информационных технологий, разработанными заданиями и методиками их применения в учебном процессе, и во многом определяются техническим состоянием компьютерной техники. Важно, чтобы материал помогал самообразованию: содержал указания, рекомендации, смысловые таблицы, диаграммы, обеспечивающие самостоятельное понимание и усвоение содержания образования, учитывал предшествующие знания конкретного обучаемого.

В ходе исследования компонентов рефлексивного подхода к организации обучения и их функционирования в условиях использования информационных технологий сделаны следующие выводы:

- рефлексивный подход предполагает детальное рассмотрение его структуры и взаимодействия компонентов, входящих в данную систему;
- функциональное назначение элементов в структуре рефлексивного взаимодействия базируется на отработке связей внутри модели;
- необходимы учет специфики обучения в военном вузе и создание сбалансированного комплекта заданий, позволяющих раскрывать индивидуальные особенности обучаемых.

При определении ключевых моментов организации рефлексивной деятельности курсанта необходим учет специфики обучения в военных вузах:

- одновременное получение курсантами военного и гражданского образования требует специальной организации учебного процесса;
- формирование учебных подразделений на основе равенства средних показателей аттестатов и заключения комиссии профессионального отбора не способствует дифференциации обучения;
- проведение занятий разными педагогами в одном учебном подразделении влияет на восприятие учебного материала;

² Гужвенко Е.И. Координирующая модель методической системы обучения информатике и информационным технологиям : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М. : ВГИПУ, 2010. С. 30.

– наличие вынужденных «плановых» пропусков занятий в связи с исполнением курсантами обязанностей воинской службы обостряет проблемы самостоятельного изучения материала;

– регламентирование времени, отводимого на подготовку к занятиям без учета физиологических особенностей курсантов, и компьютерного времени для работы на конкретном рабочем месте требует специальной организации работы курсантов.

Владение умениями рефлексии стимулирует профессиональное развитие курсантов в следующих направлениях:

– развитие способности осознавать свои достоинства и недостатки, способствующее формированию адекватной самооценки и самокритики;

– побуждение обучаемых к поиску наилучших способов выполнения заданий, обеспечивающее наилучшее усвоение учебного материала;

– соотнесение различных способов оценки выполняемых действий и умение адекватно оценить применяемые способы решения заданий, способствующее профессиональному самосовершенствованию в военно-профессиональной деятельности.

Процесс профессионального становления и самосовершенствования курсантов в силу специфики службы в Армии во многом определен влиянием примера личности командира, педагога, офицера. В связи с этим реализация потенциала рефлексивного подхода при обучении в военном вузе требует активной работы по формированию образовательных и воспитательных траекторий каждого курсанта, по организации и коррекции педагогического взаимодействия не только педагогов-предметников, но и командиров.

На основе вышеизложенного перечислим требования к организации дидактического процесса военного вуза, базирующегося на рефлексивном подходе:

– осуществление рефлексивного подхода к обучению курсантов не только педагогами, но и командирами;

– организация рефлексивной деятельности сержантского состава по формированию профессиональных качеств у подчиненных;

– включение рефлексивного подхода во все виды деятельности военного вуза.

Для реализации рефлексивного подхода нами используются следующие общепедагогические методы активизации рефлексии курсантов:

– «самоанализ и самооценка целей и результатов учебной деятельности, хода осуществления и причин затруднений в учебной деятельности, личного вклада в групповое взаимодействие, личных навыков в осуществлении субординационного взаимодействия»³;

– «коллективный анализ и оценка целей и результатов учебной деятельности взвода, хода осуществления и причин затруднений в учебной деятельности взвода, ответов отдельных курсантов, результатов работы микрогрупп; характера и результативности межличностного взаимодействия во взводе, в микрогрупп-

³ Шипякова А.А. Гуманизация педагогического взаимодействия в военном вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань : РГУ, 2006. С. 11.

пах; хода взаимодействия в группе в ходе учебной деятельности; характера субординационного взаимодействия во взводе»⁴;

- анализ учебного материала на соответствие требованиям образования, профессиональной подготовки;
- предъявление образца рефлексивного мышления по применению изучаемого материала в будущей профессиональной деятельности;
- соответствие построенных научно-теоретических моделей практической деятельности;
- проблематизация учебного материала.

Для реализации рефлексивного подхода в военном вузе необходимо вовлечение в дидактический процесс всех его участников: курсантов, командиров, преподавателей, ведущих различные учебные дисциплины. Организовывать рефлексивную деятельность нужно на всех этапах обучения в военном вузе. Стратегия обучения охватывает вопросы теории и практики образования, определяет цели, разрабатывает способы и формы реализации поставленных целей.

Стратегия рефлексивного подхода в обучении общевоинским дисциплинам предусматривает:

- априорное построение курса на основе расчета допустимого информационного объема содержания учебной дисциплины;
- изучение личностных характеристик конкретного контингента обучаемых;
- выявление возможностей адаптации курса к данному контингенту обучаемых;
- коррекцию содержания курса и тематических планов;
- выработку знаний, умений и навыков по предмету по индивидуальным траекториям обучения для отдельных групп;
- координацию действий педагогов (не только внутри одной кафедры, но и между кафедрами) по формированию групп обучения, при необходимости по коррекции траекторий обучения в группах.

Успешная реализация стратегии обучения общевоинским дисциплинам на рефлексивной основе требует специальной работы преподавателя по разработке и применению комплекта заданий по дисциплине с учетом интеллектуальных особенностей коллектива обучаемых.

В качестве примера рассмотрим методику проведения занятия № 3 по теме № 1 «Организация личного труда командира»⁵ (дисциплина «Управление подразделениями в мирное время» по программе ВПО). Вид занятия – самостоятельная работа под руководством преподавателя.

При организации рефлексивного подхода важно, чтобы из любой информации выступающие делали выводы и соотносили их с мнением коллектива подразделения. С учетом этого должна подбираться информация для сообщений.

⁴ Шипякова А.А. Гуманизация педагогического взаимодействия в военном вузе.

⁵ Павлов С.Е. Методика строевого обучения и изучения общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации : учеб. пособие. Рязань : РВВДКУ, 2007. С. 15.

При отработке первого учебного вопроса «Принципы организации личного труда командира», используя рекомендованную литературу, обучаемые изучают принципы организации личного труда командира и, выделяя необходимую информацию, записывают ее в рабочие тетради. Методически грамотно построенное изучение данного вопроса (целевая установка на выбор самых главных принципов организации труда командира и перспективное планирование собственного труда, а также реализация установки в данный актуальный момент) курсантами может и должно активизировать процесс профессионального самосовершенствования будущего офицера.

По второму учебному вопросу «Планирование служебной деятельности командиром подразделения»⁶ следует ознакомить курсантов с сущностью и содержанием процесса планирования служебной деятельности командиром подразделения. В ходе самостоятельной работы обучаемые должны не только раскрыть, но и «спроецировать на себя», записать в рабочие тетради основные моменты планирования служебной деятельности командиром подразделения.

Все остальные вопросы занятия изучаются аналогично описанным выше.

Очевидно, что в ходе данного занятия целесообразно использовать методы проблематизации учебного материала, научно-практического подхода к изучению этого материала, рефлексии его содержания, самоанализа и самооценки учебной деятельности, а также метод коллективного анализа и оценки.

Организация рефлексивной деятельности курсантов в ходе изучения учебных вопросов должна быть «обращена на их внутренний мир, нравственные отношения между ними, общение и совместную предметную деятельность, военную службу в соответствии с нравственными нормами, педагогическими требованиями и требованиями воинских уставов»⁷. По окончании самостоятельного изучения каждого из учебных вопросов целесообразно, используя выборочный фронтальный опрос двух-трех курсантов на предмет усвоения основных положений, выделить проблемные моменты и организовать коллективный анализ. Необходимо стимулировать курсантов к формулированию собственных выводов, и только в случае затруднений давать пояснения и добиваться понимания сути вопроса в полной мере.

В конце занятия требуется подвести итоги по степени достижения целей, выделить проблемные моменты занятия и пути их устранения, отметить наиболее удачные выступления, объявить результаты и дать задание на самостоятельную работу.

Рефлексия является инструментальной, социокультурно обусловленной интеллектуальной процедурой, осмысленной и сознательно направленной на самопознание. Рефлексия проявляется в нескольких аспектах: познание собст-

⁶ Павлов С.Е. Управление подразделениями в мирное время : учеб. пособие. Ч. 1. Рязань : РВВДКУ, 2009. С. 139.

⁷ Шипякова А.А. Реализация личностно-рефлексивного подхода как средства гуманизации педагогического взаимодействия в образовательном процессе военного вуза при обучении математике : метод. рекомендации. Рязань : РИРО, 2004. С. 5.

венной познавательной деятельности (интеллектуальная рефлексия); собственной личности (личностная рефлексия); мысленный диалог с другими (рефлексия как диалог); мысленный опережающий контроль над реализацией знаний и качеств субъекта в его практической деятельности (праксеологическая рефлексия).

Для реализации рефлексивного подхода в становлении офицера-десантника, на наш взгляд, существенное значение имеют интеллектуальная рефлексия и праксеологическая рефлексия.

Интеллектуальная рефлексия реализуется через конструирование плана, модели решаемой проблемной задачи, через мысленное «забегание» вперед в процессе познавательного действия, через осознание субъектом своих сильных и слабых сторон, через применение своих познавательных возможностей, то есть в осознании субъектом оснований и источников своих мыслей, действий, знаний.

Праксеологическая рефлексия проявляется: «в размышлениях, посредством которых субъект подбирает нужные и наиболее подходящие знания, чтобы осуществить определенную практическую деятельность; в мыслительных процедурах, посредством которых он подготавливает, регулирует и контролирует превращение этих знаний в средства для решения профессиональных и житейских задач; в регулировании, контроле и осмыслении эффективности использования прагматизированных знаний и действий – и все это непрерывно соотносится с особенностями мыслящего и действующего субъекта»⁸.

Формирование рефлексивного подхода к обучению основано на дидактических принципах: гуманного отношения к обучаемому; равнозначности интеллектуального и духовного начал личности; определения обучаемого как субъекта познания; социализации обучаемого; самооценности индивидуума; опоры на субъективный опыт обучаемого; естественного развития обучаемого; учета психофизических возможностей обучаемых; развития коммуникативных способностей личности.

Нами определены концептуальные подходы к организации контрольно-оценочной деятельности при изучении и использовании информационных технологий и выделены следующие виды контроля:

– предварительный контроль (применяется для получения сведений об исходном уровне познавательной деятельности обучаемых; его результаты могут быть использованы либо для организации учебного процесса с учетом особенностей контингента обучаемых, либо для коррекции исходного уровня обучаемых и доведения его до требуемого в учебном процессе);

– текущий (связан с управлением процессом усвоения знаний, выполняет функцию обратной связи, позволяет корректировать процесс обучения);

– итоговый (используется для оценки результатов обучения, полученных в конце семестра, года);

⁸ Василев В. Рефлексия и обучение. Ч. 1 : Рефлексия – теория и практика. Пловдив : Макрос, 2005. С. 60.

– отсроченный контроль (проверка знаний курсантов по дисциплине через определенное время после окончания ее изучения).

Отсроченный контроль – один из наиболее результативных форм контроля, выявляющих остаточные знания по дисциплине. Этот вид контроля знаний курсантов является важнейшим звеном при рефлексивном подходе к обучению, проводится регулярно после окончания курсантами изучения информатики, перед написанием курсовых или дипломных работ по военно-специальным и техническим дисциплинам.

Результаты, полученные при отсроченном контроле знаний курсантов, позволяют не только выявить остаточные знания обучаемых, но и на основе полученных сведений корректировать учебные и тематические планы, планы отдельных занятий, координировать усилия педагогов различных специальностей, акцентируя внимание курсантов на изучении наиболее нужных им в профессиональной деятельности вопросов.

Рассмотренная методика организации рефлексивной деятельности в курсе «Управление войсками в мирное время» позволяет:

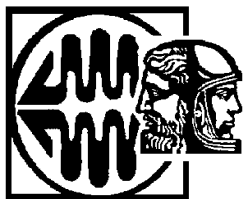
- эффективно организовать дидактический процесс в военном вузе;
- сформулировать принципы личного труда командира (научность, предвидение, единоначалие и личная ответственность, твердость и настойчивость в проведении в жизнь принятых решений, экономичность, плановость, комплексность, законность, заинтересованность, ответственность);
- осуществлять планирование служебной деятельности командиром подразделения (периоды планирования: день, неделя, месяц, год);
- реализовать методы и средства выполнения управленческих операций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалько, В.П. Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) [Текст]. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МО-ДЭК, 2002. – 352 с.
2. Василев, В. Рефлексия и обучение. Ч. 1 : Рефлексията – теория и практика. [Текст] / В. Василев, Й. Димова, Т. Коларова-Кънчева. Пловдив : Макрос, 2005. – 144 с.
3. Гужвенко, Е.И. Координирующая модель методической системы обучения информатике и информационным технологиям [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2010. – 40 с.
4. Павлов, С.Е. Методика строевого обучения и изучения общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации [Текст] : учеб. пособие / С.Е. Павлов, А.В. Олейников ; РВВДКУ. – Рязань, 2007. – 229 с.
5. Павлов, С.Е. Управление подразделениями в мирное время [Текст] : учеб. пособие / С.Е. Павлов, А.В. Олейников, К.К. Костин ; под общ. ред. В.Я. Крымского ; РВВДКУ. – Рязань, 2009. – Ч. 1. – 552 с.
6. Шипякова, А.А. Реализация личностно-рефлексивного подхода как средства гуманизации педагогического взаимодействия в образовательном процессе военного

вуза при обучении математике [Текст] : метод. рекомендации / авт.-сост. А.А. Шипякова ; Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2004. – 28 с.

7. Шипякова, А.А. Гуманизация педагогического взаимодействия в военном вузе [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2006. – 20 с.

ИСТОРИЯ

УДК 9С2

Н.Г. Глубокова, С.В. Демидов

АНГЛО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ «ФРОНТА СТРЕЗЫ»

Рассматриваются проблемы формирования фронта миролюбивых государств в период обострения европейских международных отношений после прихода к власти в Германии нацистов. Особое внимание уделено англо-итальянским отношениям и попыткам британской дипломатии вовлечь Италию в лагерь западных демократий, используя заинтересованность Б. Муссолини в сохранении независимости Австрии и его планы в Западной Африке.

Англия, Италия, история международных отношений, «фронт Стрезы».

Европейские международные отношения середины 1930-х годов переживали период постепенного обострения. Одним из факторов нарастания напряженности в Европе стал, несомненно, приход к власти в Германии нацистской партии и провозглашенная А. Гитлером программа ревизии Версальской системы. Ведущие европейские державы негативно реагировали на попытки претворения этой программы в жизнь. Самую большую настороженность проявляла Франция. Но и Великобритания, и Италия при всех различиях в оценках международной ситуации также старались создать условия для противодействия реваншистской политике Германии. Фашистский лидер Италии Б. Муссолини решительно выступал за исправление несправедливостей, допущенных, согласно Версальскому мирному договору, при дележе «трофеев» после окончания Первой мировой войны. Английские политики, вне зависимости от партийной принадлежности, с озабоченностью отмечали крайнюю неэффективность деятельности конференции по разоружению и все явственнее обозначившуюся слабость Лиги Наций в деле обуздания агрессоров. В этой ситуации они склонны были пойти на частичную ревизию Версальской системы ради стабилизации европейских международных отношений.

Первый шаг в этом направлении – попытка заключения пакта четырех держав (Великобритании, Франции, Италии и Германии) в июле 1933 года –

не увенчался успехом. Переговоры выявили разницу подходов ведущих европейских держав, но одновременно с этим показали готовность Б. Муссолини бороться за осуществление итальянских интересов в бассейне Дуная, на Балканах, а также в Африке¹. Серьезность экспансионистских намерений фашистского лидера делала его возможным союзником Великобритании в деле противодействия нараставшему германскому ревизионизму. До консолидации двух фашистских режимов было еще далеко, существование серьезных итало-германских противоречий и даже определенной антипатии Б. Муссолини к А. Гитлеру не предвещало возможного сближения их в ближайшем будущем.

В планах дуче было превращение всего Дунайско-Балканского региона в сферу итальянского влияния. Он планировал при помощи договоров с Австрией, быстро скатывавшейся к фашистскому режиму, и Венгрией усилить влияние Италии в Европе². Правительство Великобритании все больше склонялось к поддержке подобных амбиций дуче в надежде сделать его своим союзником против Гитлера и инструментом давления на Францию³.

Ключевым моментом возможного сотрудничества Великобритании и Италии становилась к началу 1934 года австрийская проблема. Для Великобритании было важно не допустить присоединения Австрии к Германии, так как осуществление этого гитлеровского плана открыло бы путь и другим агрессивным действиям нацистов. Однако средств предотвратить аншлюс у британской дипломатии было явно недостаточно. В этой ситуации возрастала роль фашистской Италии, так как Б. Муссолини стремился не допустить усиления позиций нацизма в Австрии и всячески демонстрировал готовность защищать ее независимость. Все это толкало дуче на сотрудничество с западными державами и одновременно попытку выяснить намерения Гитлера.

Первая встреча двух диктаторов 14–15 июля 1934 года в Венеции вместо того, чтобы принести урегулирование спорных вопросов, едва не закончилась провалом. Даже попытка провести доверительную беседу без переводчиков не удалась: диктаторы общались на разных диалектах немецкого языка, Б. Муссолини часто просто не понимал пространных монологов А. Гитлера. В результате не было достигнуто конкретного политического соглашения, а атмосфера отношений между Гитлером и Муссолини ухудшилась. Произошедшая через 10 дней после встречи в Венеции попытка государственного переворота в Австрии, в ходе которой был смертельно ранен канцлер Э. Дольфус, еще более накалила атмосферу. Несмотря на то, что Гитлер публично отмежевался от организаторов путча, Муссолини назвал его убийцей Дольфуса. Как только дуче стало известно о событиях в Вене, он отдал приказ о концентрации итальянских сухопутных и воздушных вооруженных сил на границах Бреннерского перевала и Каринтии.

¹ Rumi G. L'imperialismo fascista : monogr. Milano : Mursia, 1974. P. 66.

² Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period : monogr. Westport : Praeger Publishers, 1997. P. 87.

³ Néré J. The Foreign Policy of France from 1914 to 1945 : monogr. L. : Boston : Routledge and Kegan Paul, 1975. P. 144–145.

Поскольку германские войска задействованы не были, итальянские дивизии остановились у австрийских границ. В телеграмме вице-канцлеру Штарембергу Муссолини подтвердил, что Италия намерена стойко защищать независимость Австрии⁴. Дуче ожидал аналогичных действий от Франции и Великобритании, но их не последовало. Гитлер воспользовался этим моментом: он отозвал Габихта, главу национал-социалистической партии Австрии, и полностью отрицал свою причастность к попытке государственного переворота. 16 августа итальянские войска вернулись на исходные позиции.

В речи 6 сентября в Бари Муссолини резко высказался против нацистской Германии: «Тридцать веков истории позволяют нам с величайшей жалостью смотреть на некоторые доктрины за Альпами, созданные потомками народов, не знающих письменности, чтобы рассказать о собственной жизни, в те времена, когда Рим имел Цезаря, Вергилия и Августа»⁵. 27 сентября представители Италии, Франции и Великобритании опубликовали в Женеве коллективную декларацию, подтверждавшую сепаратные ноты трех правительств от 17 февраля о необходимости защиты независимости и целостности Австрии.

Убийство Дольфуса обнажило слабые места в политике Муссолини по поддержке австрийской независимости. Необходима была реальная сила, которая могла бы противодействовать аншлюсу. Пакт четырех, де-факто не действующий, не мог являться таковой. Слабая реакция западных держав говорила об их отказе быть гарантами независимости Австрии и возложении этой роли на Италию. «Дунайская тройка» – итало-австро-венгерский союз – был лишен антигерманской направленности и не мог (учитывая, в частности, нейтралитет Венгрии) оказать противодействие Гитлеру. В самой Австрии разгром социал-демократов подорвал ту базу, которая могла бы противостоять нацистам и идее аншлюса.

Муссолини все же не собирался отказываться от Австрии. Но с убийством Дольфуса и ростом мощи Германии он убедился, что его прежние методы – вмешательство во внутреннюю политику Австрии, попытка защиты ее границ только силами Италии и гарантия ее независимости, выраженная в «Римских протоколах», – не были эффективными. Чтобы противостоять германскому влиянию в Австрии и гарантировать ее границы, Муссолини вынужден был пойти на сотрудничество с Великобританией и Францией, которые благожелательно встретили решительные действия Италии по защите австрийской независимости, не желая, однако, напрямую вмешиваться в конфликт. Для эффективной гарантии границ Австрии и других государств Дунайско-Балканского региона необходимо было расширить базу сотрудничества трех держав. Генеральный секретарь французского Министерства иностранных дел А. Леже предложил 31 июля 1934 года создать в Риме трехстороннюю комиссию по рассмотрению австрийских вопросов и организации совместных действий в случае новой угро-

⁴ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista : monogr. Torino : Einaudi, 1971. P. 803.

⁵ Ibid.

зы независимости Австрии⁶. В это время Италия и Австрия разрабатывали совместный военный протокол⁷. Чтобы предотвратить возможность Германии играть на разногласиях между великими державами по вопросу аншлюса, Муссолини был настроен включить Великобританию, Францию, а также Германию в готовящийся протокол. В случае согласия Гитлер официально признавал независимость Австрии и гарантию европейских границ. В случае отказа репутация Германии резко падала в глазах Великобритании и Франции. Фюрер просто проигнорировал итальянское предложение⁸. Новый австрийский канцлер Шушниг был менее склонен подпадать под итальянскую опеку и желал сохранить открытыми связи с Парижем и Лондоном, поскольку Рим не мог предоставить ему желаемой финансовой помощи⁹.

Неожиданно в середине сентября Великобритания заявила, что отказывается участвовать в любой гарантии в отношении Австрии¹⁰. Позиция правительства Р. Макдональда объясняется его коалиционным составом, что в свою очередь отражало непростую внутривнутриполитическую ситуацию в стране. Британский кабинет опасался брать на себя обязательства в Европе, которые бы выходили за рамки обязательств по линии Лиги Наций. Под влиянием британской стороны Франция также отказалась участвовать в соглашениях с любой другой великой державой за пределами Лиги Наций и без участия стран Малой Антанты – Чехословакии, Румынии и Югославии¹¹. Италия в этих условиях потребовала, чтобы ей было предоставлено право действовать в Австрии от своего имени и в своих интересах, указав также на необходимость предварительного двустороннего гарантийного соглашения с Шушнигом¹².

Великобритания, Франция и Италия 27 сентября 1934 года издали совместную декларацию, подтверждающую независимость и территориальную целостность Австрии. По сути она была также лишена реальной силы, как и декларация от 17 февраля, и обнажала противоречия стран, подписавших ее. В Берлине она была встречена скептически¹³. Западные державы отказались от вмешательства в австрийские дела, предоставив это Италии. Шушниг 17 ноября вновь посетил Рим, и вновь конструктивного диалога установить не удалось. Об итало-австрийском военном протоколе или расширенных интернациональных гарантиях независимости Австрии ничего сказано не было¹⁴. В этой ситуации Муссолини все более склонялся в сторону международных гарантий, основанных на соглашении с Великобританией и Францией и направленных против нацифика-

⁶ Documents on British Foreign Policy 1919–1939 (далее DBFP). L. : HMSO, 1957. Ser. 2. Vol. 6. P. 548 ; Documenti diplomatici italiani (далее DDI) / Istituto Poligrafico dello Stato. Roma, 1990. Ser. 7. Vol. 15. P. 615–616.

⁷ DDI. Ser. 7. Vol. 15. P. 646.

⁸ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 105.

⁹ DDI. Ser. 7. Vol. 15. P. 722.

¹⁰ Ibid. P. 741, 776, 781.

¹¹ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 107.

¹² DBFP. Ser. 2. Vol. 12. P. 104, 109, 110 ; DDI. Ser. 7. Vol. 15. P. 839, 859, 870, 875.

¹³ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 107.

¹⁴ DDI. Roma, 1991. Ser. 7. Vol. 16. P. 157, 164.

ции Австрии или германского вторжения. Безопасность в Европе в целом и независимость Австрии в частности, достигнутая на основе соглашений с западными державами, была необходима дуче прежде всего для успешного осуществления захватнических планов в Эфиопии. Начиная с 1932 года в итальянском Министерстве иностранных дел велась речь о том, что для успешного захвата Абиссинии необходимо не только общее соглашение с Францией, но и конкретные уступки с ее стороны на этой территории. Франко-итальянское сближение поощряла Великобритания¹⁵.

Французская сторона в свою очередь также стремилась ускорить сближение с Италией. Первый обмен мнениями состоялся 1 ноября 1934 года¹⁶. В конце декабря Лаваль отменил итало-югославское урегулирование как обязательное условие франко-итальянского сотрудничества¹⁷. Тем самым было ликвидировано последнее препятствие в достижении соглашения между Италией и Францией. В начале января 1935 года Лаваль посетил Рим. Переговоры, продолжавшиеся несколько дней, были посвящены проблеме разоружения, а также интересам двух держав в Центральной Европе и Африке. В результате 7 января было подписано две серии соглашений, посвященных соответственно европейским и африканским вопросам¹⁸, а также общая декларация. Несмотря на достигнутое соглашение с Францией, реализовывать свою захватническую программу дуче не торопился. Для осуществления империалистических замыслов необходимо было согласие еще одной крупнейшей державы – Великобритании.

Итальянский посол в Лондоне Д. Гранди 29 января информировал министра иностранных дел Дж. Саймона о подписании 7 января соглашения, о чем британский министр был уже извещен Лавалем¹⁹. Как и Франция, Великобритания не была заинтересована в Эфиопии и не считала Лигу Наций эффективным гарантом мира. По договоренности с Францией Саймон настаивал на том, чтобы итало-эфиопский спор был разрешен на основании соглашения 1928 года, по которому разногласия между двумя странами должны быть решены путем двустороннего арбитража. Италия, чтобы избежать публичности и расследований в Женеве, с готовностью приняла это предложение. Как и в случае с Лавалем, Муссолини расценил политику Саймона как согласие на вооруженный захват Эфиопии²⁰.

Вскоре, 1–3 февраля 1935 года, в Лондоне было заключено франко-британское соглашение о присоединении Великобритании к консультациям по австрийскому вопросу. Подтверждались условия декларации 11 декабря 1932 года и содержалась формулировка об отказе от одностороннего пересмотра обяза-

¹⁵ Laurens F.D. France and the Italo-Ethiopian crisis 1935–1936 : monogr. The Hague ; P. : Mouton, 1967. P. 17.

¹⁶ Эррио Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936 / пер. с фр. М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 595.

¹⁷ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 110.

¹⁸ Эррио Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936. С. 597–598.

¹⁹ DDI. Ser. 7. Vol. 16. P. 510.

²⁰ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 112.

тельств по разоружению. В соглашении одобрялся принцип коллективной безопасности и невмешательства во внутренние дела государств Центральной Европы, а также допускалось возвращение Германии в Лигу Наций. Итальянское правительство было в курсе франко-британских переговоров²¹.

Шестнадцатого марта 1935 года Германия пошла на открытое нарушение военных статей Версальского договора. В стране была восстановлена всеобщая воинская повинность. Великобритания, Франция и Италия ответили сепаратными нотами протеста. Франция обратилась в Лигу Наций. В Берлине 25–26 марта побывали Дж. Саймон и А. Иден, стремясь урегулировать отношения Германии с европейскими державами на основе пяти пунктов: разоружение, возвращение Германии в Лигу Наций, Дунайский пакт, Восточный пакт («Восточное Локарно»), Пакт по военно-воздушным силам²². Реакция Муссолини на этот визит была скептической: «Я знаю немцев слишком хорошо»²³. Соглашения с Берлином достичь не удалось.

Обеспокоенный намерениями Гитлера, Муссолини призвал Великобританию и Францию выработать соглашение с целью контролировать дальнейшее одностороннее вооружение Германии, сохранить независимость Австрии и предотвратить ремилитаризацию Рейнской зоны. П. Лаваль заявил, что Германии необходимо вынести ясное предупреждение. Британская точка зрения изначально была иной: созданию блока против Германии Лондон предпочитал соглашение с ней с целью возвращения ее в Лигу Наций и, таким образом, в систему коллективной безопасности, склонив к разоружению²⁴.

Одиннадцатого апреля была созвана конференция в Стресе по вопросам франко-британского и франко-итальянского сотрудничества. Франция была представлена главой правительства П.-Э. Фландэном и П. Лавалем, Великобритания – главой коалиционного правительства Р. Макдональдом и Дж. Саймоном, Италия – Б. Муссолини и Ф. Сувичем. На конференции Дуче выступил в пользу согласованных действий, связанных взаимными обязательствами. Макдональд и Саймон не были склонны к принятию решительных мер; Лаваль и Фландэн не решались им противодействовать. В финальной резолюции, вышедшей 14 апреля, три правительства объявляли о выработанной совместной политической линии, а именно: продолжалось действие соглашений по безопасности в Восточной Европе; повторялись заявления в поддержку независимости Австрии; рекомендовалось возможно быстрое заключение союза между заинтересованными правительствами по проблемам Центральной Европы; подтверждалась инициатива пакта по воздушным силам и положения по вопросу о разоружении согласно коммюнике от 3 февраля. В резолюции утверждалось, что односторонний отказ Германии от обязательств по разоружению подвергал сомнению прочность мира, а ее программа по вооружению нарушала все количественные показатели, зафиксированные ранее в договорах. В конце резолюции три державы

²¹ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 807.

²² Ibid. P. 808.

²³ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 113.

²⁴ Ibid.

заявляли, что согласны противостоять всеми возможными средствами любому одностороннему нарушению договоров, ставящему под угрозу мир в Европе. Британское и итальянское правительства подтверждали свои обязательства Локкарнских гарантий²⁵. Соглашение носило, таким образом, явно антигерманский характер. В самой Германии оно было расценено как «ясный ответ трех великих держав Западной Европы на повторное допущение Гитлером возможности суверенитета германских вооруженных сил»²⁶. Р. Макдональд в интервью «Таймс» заявил, что отныне ни одно государство не сможет внести раскол в сотрудничество Великобритании, Италии и Франции по сохранению безопасности и укреплению мира в Европе²⁷. Европейская печать заговорила о том, что агрессору отныне противопоставлен «фронт Стрезы»²⁸.

Прямым продолжением политики Стрезы была чрезвычайная сессия Совета Лиги Наций в Женеве 16–17 апреля 1935 года. Лаваль от имени трех правительств представил резолюцию, осуждающую немецкую инициативу, нарушающую в одностороннем порядке условия Версальского договора и подвергающую угрозе безопасность в Европе. Резолюция предполагала создание комитета по рассмотрению мер (в особенности экономических и финансовых) по предотвращению подобных случаев в дальнейшем. Это решение было поддержано единогласно²⁹. В целом резолюция в большей степени относилась к реакции на подобные ситуации в дальнейшем, причем в весьма расплывчатых формулировках; о военных санкциях речь не шла.

Таким образом, политику Стрезы характеризовала неоднозначность. С одной стороны, это был блок трех великих европейских держав против возможной агрессии нацистской Германии. С другой – конкретные меры так и не были выработаны. Принятое соглашение носило самый общий характер и имело в большей степени моральное значение. Во многом это объяснялось тем, что каждая из сторон, подписавших соглашение, преследовала свои цели. Представители Великобритании не стремились оказывать Германии резкого противодействия, рассчитывая на заключение с ней морского соглашения. Италия еще накануне конференции дала знать в Лондон, что свое сотрудничество с Великобританией по созданию «антигерманского фронта» ставит в зависимость от британских уступок в эфиопском вопросе. В противном случае Муссолини угрожал сближением с Германией³⁰. Едва ли на тот момент такое сближение могло быть реальностью: очевидно, дуче использовал угрозу сотрудничества с родственным режимом с целью запугать Великобританию и добиться от нее уступок в вопросах, которые на тот момент имели для фашистской Италии первостепенное значение.

²⁵ Salvatorelli L., Mira G. *Storia d'Italia nel periodo fascista*. P. 808.

²⁶ Шмидт П. Переводчик Гитлера / пер. с англ. П. Шмидт. Смоленск : Русич, 2001. С. 28.

²⁷ Salvatorelli L., Mira G. *Storia d'Italia nel periodo fascista*. P. 808.

²⁸ История дипломатии / под ред. А.А. Громыко [и др.]. М. : Политиздат, 1963. Т. 3. С. 614.

²⁹ Salvatorelli L., Mira G. *Storia d'Italia nel periodo fascista*. P. 808–809.

³⁰ Quartararo R. *Roma tra Londra e Berlino: La politica estera fascista dal 1930 al 1940*. Roma : Bonacci, 1980. P. 123.

На встрече в Стрезе Рим добивался включения в повестку конференции вопроса о пересмотре системы мандатов. Однако на пленарных сессиях конференции вопрос об Эфиопии не поднимался. Французы опасались итало-британских разногласий, которые могли помешать созданию единого фронта против Германии. Британская сторона не хотела ухудшения отношений с Италией. Более того, как впоследствии признавался постоянный заместитель министра иностранных дел Великобритании Р. Ванситтарт, «реальной проблемой было то, что нам всем пришлось выбирать между Австрией и Абиссинией»³¹. Обсуждение колониальных вопросов происходило на уровне экспертов. Итальянская сторона подтверждала возможность применения силы в отношении Эфиопии, на что британский эксперт Томпсон вынес предупреждение, что Италия в таком случае «не может рассчитывать на какое-либо сотрудничество со стороны Лондона»³². И все же по результатам обсуждения эфиопского вопроса итальянской стороной была внесена небольшая, но принципиальная поправка. В первоначальном варианте заключительной резолюции конференции говорилось, что три державы будут противостоять любому одностороннему нарушению договоров, ставящему под угрозу безопасность в мире. Итальянские представители заменили последние слова на «в Европе». Лаваль лишь улыбнулся, а британская сторона не стала возражать³³. Муссолини расценил такую реакцию как предоставление ему полной свободы действий в Эфиопии.

Соглашение в Стрезе имело важное значение для внешнеполитического имиджа Муссолини. Он выступал в роли главного гаранта безопасности в Европе и сохранения статус-кво. В этом русле осуществлялась политика дуче в Дунайско-Балканском регионе. В начале мая после прелиминарных переговоров состоялась встреча представителей Италии, Австрии и Венгрии в Венеции. Были обсуждены проблемы, касающиеся трех стран. Особое внимание было уделено подготовке предстоящей конференции по претворению в жизнь положений итало-французского соглашения 7 января³⁴. Одиннадцатого мая Муссолини встретился с Шушнигом. Речь шла о военной помощи Австрии со стороны Италии. Двумя важнейшими проблемами были оппозиция Венгрии и враждебность Югославии. В случае, если бы последняя пошла на сближение с Германией, вся дунайско-балканская стратегия Муссолини оказалась бы под угрозой. Дуче пришел к выводу, что Югославия обязательно должна быть включена в дунайский фронт против аншлюса. Шушниг предпочел бы видеть в Югославии итальянское влияние, а не германское, но принимать итальянское господство в Австрии не собирался, несмотря на опасность нацизма. Австрийский канцлер предпочитал европейские гарантии независимости итальянской военной помощи. Муссолини выразил мнение, что последним средством в консолидации Австрии перед нацистской опасностью является возвращение эрцгерцога Отто. Шушниг

³¹ Vansittart R. *The Mist Procession: the autobiography of Lord Vansittart*. L. : Hutchinson, 1958. P. 521.

³² Burgwyn H.G. *Italian Foreign Policy in the Interwar Period*. P. 114.

³³ Ibid.

³⁴ Salvatorelli L., Mira G. *Storia d'Italia nel periodo fascista*. P. 809.

на это заметил, что реставрация Габсбургов вызовет оппозицию в Европе³⁵. Итальянское влияние на Австрию ослабевало. Вместе с тем Венгрия, зная о готовности дуче пойти на соглашение с Югославией, склонялась к сближению с Германией.

В течение нескольких месяцев после конференции «фронт Стрезы» производил впечатление основы всей европейской политики. Именно в рамках гарантий безопасности был заключен 2 мая франко-советский пакт о взаимопомощи, а 16 мая – советско-чехословацкий. Наметилось также некоторое сближение между Римом и Белградом.

Несмотря на видимость создания твердого фронта, каждая из великих держав преследовала прежде всего свои цели. Приоритетом Великобритании была договоренность с Германией и попытка вернуть ее в систему европейской безопасности. Восемнадцатого июня 1935 года было заключено англо-германское морское соглашение, согласно которому Германия получала право военно-морского строительства, нацеленного на то, чтобы «мощь германского флота составляла 35 % в отношении к совокупной морской мощи Британской империи»³⁶ и ставившего под удар решения всех предшествующих конференций и сам «фронт Стрезы». Это была явная милитаризация Германии, так как на тот момент ее реальные морские силы были в несколько раз меньше. Великобритания, поощряя таким образом нарушение Берлином условий Версальского договора, пыталась обеспечить определенный контроль над неизбежной германской милитаризацией.

Когда стало ясно, что в вопросе австрийской безопасности Великобритания предпочтет оставаться пассивным наблюдателем, Франция и Италия поспешили укрепить взаимные обязательства военным соглашением, заключенным 28 июня 1935 года. Это явилось прямым продолжением январских соглашений Лавалья – Муссолини и конференции в Стрезе. Были обрисованы различные варианты военного сотрудничества Италии и Франции в случае германской агрессии как против одной из сторон, так и против Австрии. В центре соглашения стояла проблема обороны альпийских границ. Франция отводила дивизии от итальянской границы в Альпах к северо-востоку; Италия же перемещала войска от границы с Францией к Истрии и Бреннеру³⁷. Это служило конкретной военной гарантией независимости Австрии и безопасности Франции и Италии. Великобритания также напоминала дуче о его международных обязательствах по обеспечению безопасности, в первую очередь на австрийских границах. Однако фактическое санкционирование нарушения Германией условий Версальского договора и конференций по разоружению лишало Лондон морального права призывать Италию к сохранению мира. Муссолини не был настроен слушать рекомендации Великобритании, которая в нарушение всех обязательств за спиной Италии заключила морское соглашение с Германией и ничего не сделала для обеспечения безопасности Австрии. Лаваль был обеспокоен угрозой воз-

³⁵ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 115.

³⁶ История дипломатии. С. 616.

³⁷ Burgwyn H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period. P. 114.

можного аншлюса, но в то же время не желал активной проитальянской политикой ухудшать отношений с Лондоном. «Фронт Стрезы» фактически прекратил свое существование.

Муссолини 25 мая 1935 года произнес в парламенте пространную речь, посвященную международной политике. Он начал ее с январских франко-итальянских соглашений, но ограничился лишь комментарием, подчеркнув, что эти соглашения создавали предпосылки «для эффективного сотрудничества между двумя странами». По вопросу о разоружении дуче выразил разочарование, отметив, что, «если что-то получится, Италия не будет создавать трудностей». По поводу одностороннего германского вооружения ничего конкретного сказано не было. Муссолини отметил лишь, что конференция в Стрезе «довольно убедительно» определила «солидарную позицию трех западных держав». Сразу же после этого дуче перешел к итало-германским отношениям, заявив, что единственной, но важной проблемой, которая их осложняла, была Австрия (но не одностороннее германское вооружение). Между тем в отношении австрийского вопроса был высказан упрек «тем, кто хотел бы законсервировать нас на Бреннерском перевале, чтобы помешать нашему движению в любую другую часть огромного земного шара». Дуче заявил, что австрийская проблема была, в частности, итальянской, но прежде всего – европейской; и пояснил последние фразы: Италия должна защищать все свои границы, в том числе и колониальные, «потому что все границы – и метрополии, и колоний – одинаково священны». Наконец, разговор был подведен к эфиопскому вопросу, ставшему кульминацией всей речи: «Никто не должен надеяться, что из Абиссинии удастся сделать пистолет, неизменно направленный на нас»³⁸. Из всей речи Муссолини можно было сделать вывод, что другие участники соглашения в Стрезе являются потенциальными врагами Италии.

По сути уже эта речь Муссолини означала кризис политики Стрезы и трещину в отношениях между Италией и западными державами. Хотя еще в начале мая дуче говорил, что Италия «полностью сошлась с западными державами»³⁹, «фронт Стрезы» явно не был для него новым внешнеполитическим ориентиром. В данном случае соглашение Великобритании и Франции было для Муссолини еще одним проявлением принципа «do ut des». По всей видимости, он не рассматривал европейскую ситуацию на тот момент как кризисную, а сближение с нацистской Германией было определенным средством запугивания западных держав с целью добиться от них новых уступок. Все это было нужно Муссолини для того, чтобы свободно действовать в избранном им направлении, а именно в захвате Абиссинии.

О приоритетах дуче свидетельствует, в частности, тот факт, что сразу после соглашения с Лавалем, 16 января 1935 года, Муссолини, который был уже к тому времени министром внутренних дел и руководителем трех военных министерств, стал еще и министром колоний. Этим подчеркивалось его стремление к более активной и решительной политике в Африке. Мир в Европе и договоренность с Великобританией и Францией, достигнутая в результате конферен-

³⁸ Salvatorelli L., Mira G. Storia d'Italia nel periodo fascista. P. 816–817.

³⁹ Ibid.

ции в Стрезе, были необходимы Муссолини для осуществления главных внешнеполитических целей итальянского фашизма – колониальной экспансии, объектом которой была выбрана Эфиопия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История дипломатии [Текст] / под ред. А.А. Громыко [и др.]. – М. : Политиздат, 1963. – Т. 3. – 831 с.
2. Шмидт, П. Переводчик Гитлера [Текст] / пер. с англ. П. Шмидт. – Смоленск : Русич, 2001. – 392 с.
3. Эррио, Э. Из прошлого: между двумя войнами. 1914–1936 [Текст] / пер. с фр. Э. Эррио. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 772 с.
4. Burgwyn, H.G. Italian Foreign Policy in the Interwar Period [Text] : monogr. – Westport, 1997. – 246 p.
5. Documenti diplomatici italiani. [Text]. – Roma : Istituto Poligrafico dello Stato, 1990. – Ser. 7. – Vol. 15. – 1051 p.
6. Documents on British Foreign Policy 1919–1939 [Text]. – L. : HMSO, 1957. – Ser. 2. – Vol. 6. – 996 p.
7. Documents on German foreign policy 1918–1945 [Text]. – L. : HMSO, 1959. – Ser. C. – Vol. 2. – 929 p.
8. Laurens, F.D. France and the Italo-Ethiopian crisis 1935–1936 [Text] : monogr. – The Hague ; P. : Mouton, 1967. – 432 p.
9. Néré, J. The Foreign Policy of France from 1914 to 1945 [Text]. – L. ; Boston : Routhledge&Kegan Paul, 1975. – 366 p.
10. Quartararo, R. Roma tra Londra e Berlino: La politica estera fascista dal 1930 al 1940 [Text] : monogr. – Roma : Bonacci, 1980. – 838 p.
11. Rumi, G. L'imperialismo fascista [Text]: monogr. – Milano : Mursia, 1974. – 156 p.
12. Salvatorelli, L. Storia d'Italia nel periodo fascista [Text] : monogr. / L. Salvatorelli, G. Mira. – Torino : Einaudi, 1971. – 1192 p.
13. Vansittart, R. The Mist Procession: the autobiography of Lord Vansittart [Text] : monogr. – L. : Hutchinson, 1958. – 568 p.

УДК 9С2

Б.В. Сафронов

**ФОРУМ «АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»
В ОКЛЕНДЕ В 1999 ГОДУ**

Статья посвящена работе форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», состоявшегося в Новой Зеландии. Главным вопросом на этом форуме

был вопрос о принятии новых членов организации, в том числе и России, объявление моратория на прием в организацию, а также вопросы преодоления азиатского кризиса, охватившего страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

открытый регионализм, инфраструктура, либерализация, инвестиции, саммит, индивидуальные планы действий.

Организация «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), возникшая в 1989 году, – новая форма свободной торговли, девиз которой: «АТЭС – значит дело».

Организация АТЭС работает на основе консультаций и достижения консенсуса. «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» – это объединение форумов, которые носят формальный и неформальный характер, взаимосвязаны, подчиняют свою работу установленным правилам и процедурам, при этом сохраняется сложившаяся определенная иерархия ее структурных подразделений.

Страны, входящие в АТЭС, демонстрируют приверженность принципу открытого регионализма. Главным органом форума является саммит глав-экономик, которому предшествует встреча министров иностранных дел и торговли. В рамках форума проводятся также деловые саммиты АТЭС, являющиеся важным механизмом по обеспечению интересов бизнеса в этом регионе и созданию благоприятного климата для предпринимательской деятельности. Саммиты проходят в формате трехдневных конференций, важную часть программы которых занимают выступления глав государств и их прямой диалог с бизнес-элитой.

В 1999 году на форуме АТЭС председательствовала Новая Зеландия, предложившая следующие основные направления работы на текущий год:

- содействие деловому сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе путем уменьшения препятствий на пути торговли и инвестиций;
- укрепление рыночной инфраструктуры за счет совершенствования экономического управления и повышения квалификации рабочей силы;
- популяризация деятельности АТЭС и ее роли в глобальной экономике и перспективы развития;
- распространение выгод экономического процветания на возможно широкие слои населения.

Работа форума началась 9 сентября 1999 года в Окленде со встречи министров иностранных дел и торговли государств, входящих в организацию. Россия, которую представляли И.С. Иванов и М.Е. Фрадков, участвовала в этой встрече уже в качестве полноправного члена сообщества. Было принято заявление совещания министров иностранных дел и торговли.

Основные положения этого заявления имели названия «темы» и каждой теме давалась подробная характеристика:

1. Расширение возможности предпринимательства в регионе включало:
 - оценку индивидуальных планов действий;

- рекомендации учитывать мнение деловых кругов;
 - изменения в вопросе либерализации торговли и инвестиций;
 - одобрение работы Комитета по торговле и инвестициям АТЭС;
 - позитивную оценку деятельности по упрощению процедур в области торговли и инвестиций;
 - одобрение рекомендаций старших должностных лиц по осуществлению комплекса законодательных мер и введению во всех странах единых стандартов производства продукции сельского хозяйства и торговли этой продукцией;
 - выработку рекомендаций по развитию сельскохозяйственной структуры в регионе, распространению передовых технологий в области производства и переработки продовольствия и развития торговли продуктами питания;
 - подтверждение готовности внести свой вклад в работу в рамках Всемирной торговой организации и расширить сферу переговоров, включив в повестку дня вопросы тарифов на промышленную продукцию;
 - оценку инициатив по ускорению либерализации тарифов;
 - согласование и одобрение новых проектов торговли на 1999 год.
2. Укрепление функционирования рынков требовало принятия политических решений и реализации основных задач предстоящей работы:
- индивидуальное и коллективное осуществление принципов по развитию конкуренции и проведению реформ в области регулирования;
 - работа в области экономического и корпоративного управления;
 - работа по экономическому и техническому сотрудничеству;
 - работа по укреплению рыночной инфраструктуры;
 - анализ ситуации на рынках;
 - упрощение процедур торговли;
 - укрепление рынков на конкретных направлениях;
 - широкое применение электронной торговли;
 - обеспечение готовности к возникновению компьютерной проблемы 2000 года;
 - развитие биотехнологии.
3. Расширение поддержки АТЭС:
- широкое информирование общественности о целях и задачах АТЭС;
 - преодоление социальных последствий кризиса, проведение социально ориентированной политики и обеспечения социальных потребностей людей;
 - поддержание тесных связей с деловыми кругами.
- Было отмечено, что финансово-экономическая стабилизация носит неустойчивый характер и сохраняются негативные последствия финансово-экономического кризиса.

Во время форума в Окленде 12–13 сентября главы государств после обстоятельного и подробного разговора одобрили Декларацию «Оклендский вызов»¹. В этом документе была подтверждена приверженность «Богорским целям», принятым в 1994 году в городе Богоре (Индонезия), по созданию зоны

¹ URL : www.apec.org/apec/leader's_declarations/1999/html

свободной торговли к 2010 и 2020 годам и выделены три главных направления сотрудничества:

- укрепление рынков и обеспечение их открытости;
- сохранение лидирующей роли АТЭС в мировой экономике;
- обеспечение социальной стабильности.

Также определялось, что основой процветания являются:

- открытые, транспарентные и хорошо управляемые внутренние и международные рынки;
- необходимость предсказуемости управления в корпоративном и государственных секторах;
- создание благоприятных условий и усиление роли конкуренции;
- улучшение мер регулирования;
- уменьшение сопутствующих расходов;
- содействие развитию предпринимательства;
- улучшение экономической ситуации;
- продолжение реформы;
- усиление рынков стран АТЭС;
- совершенствование международно-правовой системы, касающейся торговли и инвестиций.

На форуме утверждены также принципы АТЭС по развитию конкуренции и проведению реформ в области регулирования экономик. Эти принципы стали рамочной программой стабилизации национальных рынков с учетом повышения прозрачности и предсказуемости регулирования частнопредпринимательского и государственного сектора. Эти принципы основывались на следующих положениях:

- повышение значения конкурентности среди компаний в целях роста эффективности повышения качества, снижение издержек;
- формирование благоприятного климата для свободной и справедливой конкуренции;
- повышение развития инфраструктуры и людских ресурсов;
- развитие электронной коммерции;
- недискриминация;
- транспарентность;
- ответственность административных структур за принятие решений;
- развитие сельской инфраструктуры;
- устранение экспортных субсидий на сельскохозяйственную продукцию;
- распространение передовых технологий в области продовольствия и торговли продуктами питания;
- введение восьми секторов по либерализации таможенных пошлин;
- одобрение создания форума финансовой стабильности;
- усиление сотрудничества в вопросах образования, науки и технологий;
- обеспечение непрерывного развития профессиональных навыков рабочей силы.

В Декларации была позитивно оценена рамочная программа интеграции женщин в АТЭС, одобрены рекомендации представителей регионального бизнеса.

Было принято решение, что при проведении переговоров с Всемирной торговой организацией необходимо достичь скорейшего прогресса о вступлении в эту организацию тех участников форума, которые не являлись ее членами (Вьетнам, Китай, Россия и Тайвань).

В Декларации было заявлено: «Мы признаем, что приспособление к новой экономической ситуации может быть трудным и может сопровождаться социальными издержками, которые должны быть уменьшены. Но мы едины в нашем убеждении, что путь к росту благосостояния требует осуществления непрерывных реформ и корректировки наших политических курсов и взглядов. Создание открытой региональной системы, в рамках которой развиваются конкуренция и сотрудничество, является лучшим средством совместного достижения процветания в будущем»².

Были подведены итоги работы за первые десять лет. В документах, принятых на саммите, констатировалось, что продолжается динамика процессов, происходящих в АТЭС, формируется новая инфраструктура сотрудничества.

В Окленде было заявлено о намерении некоторых стран заключить двусторонние соглашения о свободной торговле с отдельными участниками форума. Сингапур и Южная Корея ведут такие переговоры с Чили, Мексикой, Новой Зеландией, КНР и Таиландом.

Новая Зеландия предложила создать зону свободной торговли в составе Австралии, Сингапура, США и Чили. Во время работы форума была отмечена активность представителей бизнеса, проводивших свой Деловой саммит, на которой были приглашены главы государств и где перед элитой бизнеса выступили Б. Клинтон и Цзян Цземинь.

В 1999 году на встрече глав государств и правительств Россию представлял В.В. Путин. Во время этой встречи происходило представление Путина мировым лидерам как нового лидера России, так как он для многих был неизвестной фигурой. На саммите состоялись встречи В.В. Путина с главами правительств и государств.

Главной темой переговоров Билла Клинтона и Владимира Путина, состоявшихся 12 сентября, стала проблема коррупции. Новый российский премьер говорил об этом с большей прямотой, чем его предшественники. Путин признал факты отмывания российскими преступными группировками средств в иностранных банках. Вместе с тем премьер считает, что шумиха в прессе по этому поводу преувеличена. Что касается отмывания российских денег через Bank of New York, то, заявил Путин, «речь не идет о деньгах МВФ и других международных финансовых организаций. Это могут быть деньги, полученные в результате торговых операций»³.

² Гончаренко С. Саммит АТЭС в Окленде // Проблемы Дальнего Востока. 2000. № 1. С. 14–15.

³ Коммерсантъ. 1999. 14 сент.

Кроме президента США, состоялись встречи В.В. Путина с председателем КНР Цзян Цземинем, премьер-министром Японии К. Обути, премьер-министром Вьетнама Фам Ван Кхаем, премьер-министром Новой Зеландии Дж. Шипли и премьер-министром Канады Ж. Кретьеном.

Участники встреч получили информацию об усилиях правительства России о смягчении последствий экономического кризиса. Россия выразила желание скорейшего вступления во Всемирную торговую организацию на стандартных условиях.

Оценивая итоги саммита в Окленде, М. Фрадков заявил: «Мы обозначили на форуме новые инициативы по космосу, телекоммуникациям, геологоразведке, крупным энергетическим проектам. Сейчас, став членом АТЭС, мы можем принимать в них участие. Наши предприниматели все яснее понимают, что если впишутся в «общий дом» региональных торговых отношений, то их возможности увеличатся»⁴.

В рамках форума прошла серия двусторонних встреч лидеров государств.

Важное значение придавалось встрече президента США Б. Клинтона с Председателем КНР Цзян Цземинем. После того как американские самолеты разбомбили посольство КНР в Белграде, отношения между странами значительно ухудшились. Б. Клинтон принес официальные извинения, и вопрос был закрыт.

Несмотря на то, что страны АТЭС всегда подчеркивали отсутствие политических составляющих этой организации, пройти мимо событий, происходивших в регионе, главы государств не смогли.

Вопрос, который всех в это время волновал, – это события, происходившие в Восточном Тиморе. Индонезия заявила о выводе своих войск из Восточного Тимора и передаче решения о его дальнейшем статусе Организации Объединенных Наций. Это решение приветствовали все участники проходившей встречи.

На саммите особую позицию заняла Малайзия, премьер-министр которой Мухаммед Махатхир отказался участвовать во встрече лидеров государств, считая, что присутствие США может привести к потере самостоятельности национальных экономик.

В целом встреча в Окленде всеми государствами была отмечена положительно, так как программа создания новых экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе получила дальнейший импульс к своему развитию и выполнению поставленных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гончаренко, С. Саммит АТЭС в Окленде [Текст] // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – № 1. – С. 14–15.
2. Коммерсантъ. – 1999. – 14 сент.

⁴ URL : <http://www.troglotit.ru/node/447>

УДК 2

Ю.В. Гераськин, А.Ю. Михайловский

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ МИТРОПОЛИТА НИКОДИМА (РОТОВА)

Анализируется библиографическое отражение жизни и служения митрополита Никодима (Ротова). Особое внимание уделяется рязанским фрагментам его биографии.

архив, биография, воспоминания, митрополит, церковь.

Митрополит Никодим (Ротов) – одна из самых не только ярких и масштабных, но и спорных фигур Русской православной церкви в Советскую эпоху. Он был человеком больших способностей, колоссальной энергии, размаха, широкой натуры. Руководил внешней политикой Церкви в непростых условиях государственно-церковных отношений. Личность владыки Никодима и по сию пору таит в себе немало загадок. За короткий жизненный срок он достиг большой высоты, пройдя путь от приходского священника до митрополита.

До настоящего времени не создана подробная научная биография митрополита Никодима, которая выходила бы за рамки воспоминаний.

Весомым вкладом в попытку создать научную биографию владыки стало издание сборника воспоминаний «Человек Церкви», посвященного 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, экзарха Западной Европы. Эта книга, вышедшая по благословлению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и под редакцией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), содержала свидетельства матери, друзей детства, духовных чад, собратьев-епископов и представителей поместных православных церквей. По мнению митрополита Ювеналия, выполнившего, по его словам, «скромную роль собирателя воспоминаний», «сейчас еще преждевременно «по горячим следам» жизни владыки писать историю нашего времени». При этом митрополит Ювеналий выразил надежду, что в дальнейшем последуют более углубленные исследования служения митрополита Никодима¹.

В 2004 году в Санкт-Петербургском издательстве «Сатис-Держава» вышла книга архиепископа Василия (Кривошеина) «Поместный Собор Русской православной церкви и избрание Патриарха Никона», несколько разделов которой посвящены воспоминаниям автора о встречах с митрополитом Никодимом². Эта

¹ Человек Церкви / под ред. митрополита Ювеналия. М., 1998. С. 9.

² Архиепископ Василий (Кривошеин). Поместный Собор Русской православной церкви и избрание Патриарха Никона. СПб., 2004.

работа явилась продолжением его воспоминаний, опубликованных в 1998 году³. В начале XXI века на сайте Свято-Филаретовского института были размещены воспоминания о митрополите Никодиме протопресвитера Виталия Борового, длительное время, начиная с 1959 года, проработавшего в Отделе внешних церковных сношений Московской патриархии⁴.

Определенным этапом в развитии историографии темы стал выпуск монографии «Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство» под редакцией профессора-протоиерея Владимира Сорокина, посвященной 30-летию со дня кончины митрополита Никодима. В книге собраны материалы, относящиеся к Всеправославным совещаниям 1961–1968 годов. Делегации от Русской православной церкви на них неизменно возглавлял митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим⁵.

В 2008 году книгу о митрополите Никодиме издаст архимандрит Августин (Никитин). Поскольку одной из главных проблем, волновавших Никодима всю жизнь, был вопрос взаимодействия церкви и власти, автор дает его «портрет на фоне времени», показывает историю церкви через историю жизни одного из ее сынов, делится собственными и чужими воспоминаниями и о самом митрополите Никодиме, и о его эпохе. Сам архимандрит Августин, который был иподьяконом у митрополита, считает свой труд лишь собранием очередных «мелочей архиерейской жизни», из которых должен сложиться «живой портрет митрополита Никодима»⁶.

В работе излагается не просто жизнь и деятельность митрополита Никодима, по сути в ней описана история церкви трех послевоенных десятилетий. При этом попутно рассказывается о людях, с которыми работал митрополит Никодим в Отделе внешних церковных сношений, на ленинградской кафедре и в духовных школах.

Автор приводит высказывания и воспоминания о митрополите многих знавших его современников – церковных деятелей, диссидентов, партийных работников, рассказывает об их судьбах. На страницах издания и заместитель Отдела внешних церковных сношений протопресвитер Виталий Боровой, и старец отец Павел Груздев, профессор-протоиерей Ливерий Воронов, и отец Михаил Елагин, и сын генерала Кутепова Павел и молодой искусствовед, ныне преподаватель Свято-Филаретовского института Александр Копировский.

И все же книга подана как своеобразная инсталляция из газетных вырезок, архивных материалов, наблюдений, шуток и событий – мировых и локальных, церковных и политических. Работа Августина передает воспоминания современников об эпохе митрополита Никодима более, нежели о нем самом.

Важным источником, который ранее не использовался при написании работ о митрополите Никодиме, стало его личное дело, которое хранится в Государственном архиве Российской Федерации⁷. Оно было введено в научный обо-

³ Архиепископ Василий (Кривошеин). Воспоминания: митрополит Никодим (Ротов). Н. Новгород, 1998.

⁴ Боровой В., протоиерей. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX в. URL : archive.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id

⁵ Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство / сост. Вл. Сорокин. – СПб. : Князь-Владимирский Собор, 2008.

⁶ Августин (Никитин), архимандрит. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников). СПб., 2008.

⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 169 (далее ГА РФ).

рот преподавателем Московской духовной академии Д.В. Сафоновым в 2009 году⁸. Дело было оформлено Советом по делам религий 12 октября 1964 года и закончено 12 ноября 1974 года. Оно мало по объему, всего 27 листов, в основной части имеются 2 анкеты, заполненные рукой владыки Никодима. Есть все основания предполагать существование в недрах архивных ведомств, закрытых пока для исследователей, более объемных материалов, относящихся к такой незаурядной и неоднозначной фигуре, как митрополит Никодим.

Дата рождения во всех его официальных биографиях – 15 октября 1929 года, а в двух анкетах рукой владыки указано 16 октября 1929 года. Отец владыки, Ротов Георгий Иванович, родился в 1903 году в деревне Фролово и в середине 50-х годов работал инженером-землеустроителем машинно-тракторной станции в поселке Соколовка Рязанского района Рязанской области. Мать владыки Елизавета Михайловна Ротова (в девичестве Сионская) родилась в 1902 году в селе Н. Белоомут Зарайского района Рязанской (ныне Московской) области. Некоторое время работала в школе, затем вела домашнее хозяйство. Родители владыки проживали в Рязани, где отец продолжал работать землеустроителем, но уже в Рязанском областном отделе сельского хозяйства. Сестра владыки Елена Георгиевна, старше его на 2 года, работала лаборантом сначала в поселке Соколовка, затем в Рязани.

В детстве будущий митрополит пережил все лишения военной поры. Отец был на фронте. Борис посещал единственную не закрытую Скорбященскую церковь, где познакомился с архиепископом Димитрием (Градусовым). В 1945 году Борис много раз смотрел документальный фильм о Поместном Соборе 1945 года, на котором владыка Димитрий выступал со словами поддержки кандидатуры Алексия (Симанского) при выдвижении его на пост Патриарха. Этот фильм произвел на подростка неизгладимое впечатление. Его захватила основная идея фильма – служение Церкви, Отечеству и народу.

Учился Борис Ротов в разных школах Рязани с 1 по 10 классы. Успеваемость была хорошей. В третьем классе стал пионером. По мнению матери, которая непродолжительное время работала в школе, был очень исполнительным, избирался председателем совета отряда.

После окончания школы в июне 1947 года Борис поехал в Москву сдавать экзамены в медицинский институт, но в институт не поступил и вернулся домой. В тот момент никто еще не знал, что 19 августа 1947 года, на праздник Преображения Господня, архиепископом Ярославским и Ростовским Димитрием (Градусовым) он был пострижен в монашество с именем Никодим и рукоположен во иеродиакона с причислением к Ярославскому архиерейскому дому.

По настоянию родителей Борис Ротов поступил на учебу в Рязанский государственный педагогический институт на факультет естествознания, где проучился 2 года (с сентября 1947 года по ноябрь 1949 года). Во время обучения избирался членом, а затем заместителем председателя профкома факультета. В начале второго курса его собирались отчислить из института за то, что он хо-

⁸ Сафонов Д.В. Обзор жизни и служения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) в годы патриаршества Алексия (Симанского) в свете новых источников. URL : Web-портал Московского Патриархата – «Патриархия.ru».

дит в церковь. Отцу пришлось пойти в институт и уладить это дело. Борису позволили продолжить учебу, но с условием – он не должен ходить в церковь. Но он ходил в церковь, тщательно скрывая это от всех. Перед Пасхой Борису было поручено подготовить доклад на антирелигиозную тему, но он, конечно, отказался. На третий год Борис все-таки решил оставить институт, и уже никакие уговоры со стороны матери не смогли убедить его продолжить учебу.

Спустя некоторое время Борис собрался в Москву к родственникам. Двадцатого ноября 1949 года архиепископ Димитрий рукоположил его во иеромонаха, что было подлинной причиной его ухода из института, а 19 декабря 1949 года он покинул и дом на долгие годы...

Немало сведений о дальнейшей жизни и деятельности Никодима, без сомнения, можно почерпнуть в архивах тех регионов, с которыми было связано его служение. Интересная информация о пребывании владыки в Рязани найдена нами в Государственном архиве Рязанской области, в фонде уполномоченного по делам Русской православной церкви (религий)⁹. Несмотря на своеобразную стилистику архивных документов, отражающих состояние государственно-церковных отношений в тот исторический период, эти источники вместе с другими источниками и литературой помогут уточнить некоторые штрихи биографии митрополита.

Так, архивные документы свидетельствуют, что навестить своих родителей отец Никодим смог только в феврале 1965 года, будучи уже в сане митрополита. Он переночевал в их домике в поселке Соколовка. Последний раз в Рязани владыка побывал 30–31 декабря 1970 года по случаю годовых помин своей матери, похороненной около алтарной части Скорбященской церкви. Во время пребывания в Рязани владыка провел две службы в церкви (всенощную и литургию), а также панихиду на могиле матери. Кроме того, митрополит Никодим отслужил литургию в Борисо-Глебском соборе, во время которой рукоположил двух диаконов в священнический сан.

Эти визиты митрополита подробно были отражены в информационных сообщениях рязанского уполномоченного по делам религий Председателю Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедову. Так, визит, который был совершен Никодимом с целью возведения настоятеля Рязанского кафедрального собора протоиерея Бориса (Скворцова) в сан архимандрита, а затем в сан епископа Рязанского и Касимовского, был расписан на все 2 дня пребывания его в Рязани и прибывших вместе с ним архиепископов управляющего делами Московской патриархии Алексия и ректора Московской духовной академии и семинарии Филарета, включая фиксацию встречающих лиц, мест, где они остановились, краткое содержание основных тезисов обращений митрополита к клиру и пастве, половозрастную характеристику молящихся и их реакции.

В сообщениях по визитам митрополита Никодима в Рязань на похороны и годовые поминки матери давалась подробная оперативная информация о расходах на панихиду и поминальный стол, вплоть до особенностей меню, приводились мне-

⁹ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 44. Л. 261–264 ; Д. 124. Л. 1–2 ; Д. 122. Л. 86–87.

ния клириков и мирян о митрополите. В своем донесении уполномоченный высказывал опасение, что митрополит Никодим и впредь будет навещать могилу матери в Рязани и проводить богослужения. Однако это было его последнее посещение родного города. Активная международная деятельность, проблемы со здоровьем, видимо, не позволили митрополиту Никодиму впредь бывать в Рязани.

В заключение хочется отметить, что в отечественной исторической науке назрела необходимость серьезного исследования деятельности митрополита Никодима, которое выходило бы за рамки только воспоминаний, и что для решения этой задачи будут привлечены, будем надеяться, самые разнообразные архивные источники.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Августин (Никитин), архимандрит. Церковь плененная. Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха (в воспоминаниях современников) [Текст]. – СПб., 2008.
2. Боровой Виталий, протоиерей. Митрополит Никодим и церковная ситуация середины XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : archive.sfi.ru/rubrs.asp?rubr_id...
3. Василий (Кривошеин), арх. Воспоминания: митрополит Никодим (Ротов) [Текст]. – Н. Новгород, 1998.
4. Василий (Кривошеин), арх. Поместный Собор Русской православной церкви и избрание Патриарха Никона [Текст]. – СПб., 2004.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 169.
6. Государственный архив Рязанской области. Ф. Р-5629. Оп. 1. Д. 44. Л. 261–264 ; Д. 122. Л. 86–87 ; Д. 124. Л. 1–2.
7. Митрополит Никодим (Ротов) и всеправославное единство [Текст] / сост. Вл. Сорокин. – СПб. : Князь-Владимирский Собор, 2008.
8. Сафонов, Д.В. Обзор жизни и служения митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) в годы патриаршества Алексия (Симанского) в свете новых источников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Web-портал Московского патриархата – «Патриархия.гу».
9. Человек Церкви [Текст] / под ред. митрополита Ювеналия. – М., 1998.

УДК 378+58

Н.Б. Чельцова, К.И. Дагаргулия, Ю.С. Юшманова

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ БИОСТАНЦИИ РЯЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ С.А. ЕСЕНИНА

Статья посвящена истории создания и развития биостанции Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. На основании собранного архивного мате-

риала воссозданы страницы истории этого уникального подразделения вуза, приводится список сотрудников разных лет.

Рязань, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, образование, ботаника, ботанический сад, биостанция, история, XIX–XX века.

Территория, занимаемая биостанцией Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина в ее современном виде, начала развиваться в 1870-е годы. Указом Святейшего Синода от 31 марта 1876 года было разрешено преобразовать Рязанское училище для девиц духовного звания в Рязанское епархиальное женское училище. Возведение нового трехэтажного корпуса началось 24 июня 1879 года на месте бывшей усадьбы надворного советника И.М. Кедрова, купленной у него за 27 тысяч рублей. Через два года здание училища было построено. Оно располагалось «...на Владимирской улице, близ земляного моста, в углублении обширной, засаженной садом усадьбы...»¹.

Началом истории биостанции университета можно считать 1881-й год, когда было закончено строительство нового трехэтажного здания Рязанского епархиального училища с сохранившейся частью сада. Усадьба училища занимала целый квартал и была отделена от улицы красивой каменной оградой с ажурной металлической решеткой. Вокруг корпуса раскинулся фруктовый сад с липовыми аллеями, беседками и скамьями для отдыха. Сад с каждым годом разрастался.

На территории этого квартала было несколько флигелей, в которых размещались баня, прачечная, образцовая церковно-приходская школа, больница и другие службы. В 1894 году для училищной больницы было построено новое здание. «Главной своей стороной больничный флигель был обращен к солнцу и находился в тихом, уютном месте училищного сада, перед куртиной хвойных деревьев, что благоприятно действовало на улучшение здоровья и расположение духа больных»².

Конец XIX – начало XX века – период наивысшего развития Рязанского епархиального женского училища. Оно становится своеобразным образовательным центром Рязанского края и играет заметную роль в его культурной и духовной жизни. Февральская, а затем и Октябрьская революции резко изменили судьбу этого духовного учебного заведения. Двадцать третьего февраля 1918 года оно было закрыто, но уже в сентябре того же года замечательное по архитектуре и удобству здание с прилежащими к нему службами и садом было передано Рязанскому женскому учительскому институту.

На основании решения государственной Комиссии по просвещению и реорганизации учительских институтов Рязанский учительский институт 15 октября 1918 года был преобразован в Рязанский педагогический институт – первое в городе Рязани высшее учебное заведение. В соответствии с учебным пла-

¹ Рязанское епархиальное женское училище в новом доме и освящение в нем храма // Рязанские епархиальные ведомости. 1881. № 22. С. 692.

² Лучинский А. Материалы для истории Рязанского епархиального женского училища // Там же. 1902. № 8. С. 113.

ном устанавливались физико-математический, естественно-исторический, социально-исторический и литературно-художественный циклы, на которых студенты обучались в течение трех лет³.

В 1919 году Рязанский педагогический институт был преобразован в Рязанский институт народного образования, в 1922 году – в Рязанский практический институт народного образования, а 1 сентября 1923 года реорганизован в Рязанский педагогический техникум. Как педагогический институт он вновь начал работу 17 сентября 1930 года, но имел сельскохозяйственный уклон и назывался Рязанским агропедагогическим институтом. На агрономическом, физико-техническом, химико-биологическом и общественно-литературном отделениях обучалось около ста студентов⁴. С августа 1932 года учебное заведение стало именоваться Рязанским государственным педагогическим институтом⁵.

Большой интерес с точки зрения истории института данного периода представляет хранящийся в архиве вуза Устав Рязанского государственного педагогического (учительского) института, утвержденный Всесоюзным комитетом по делам высшей школы при Совете народных комиссаров СССР 8 мая 1939 года. Наиболее интересен для нашего исследования раздел V этого Устава, посвященный структуре и руководству вуза, где при описании учебно-вспомогательных учреждений учебного заведения в составе учебного хозяйства значатся: «1) биостанция; 2) ботанический учебный участок и оранжерея; 3) зоологический музей»⁶.

В документе подчеркивается, что «учебно-вспомогательные учреждения организуются и ликвидируются только решением Народного комиссариата просвещения РСФСР»⁷, то есть решение о создании биостанции согласно Уставу вуза от 1939 года принималось на уровне министерства. К сожалению, сведения о кадровом составе биостанции в довоенные годы в архиве вуза не сохранились.

В начале ноября 1941 года вуз был эвакуирован в город Стерлитамак, потом в Киров, а в апреле 1942 года переведен в город Шацк Рязанской области. В зданиях института с июня 1941 по октябрь 1944 года размещались военные госпитали № 1748, 6074⁸.

В ноябре 1944 года Рязанский педагогический институт вернулся в родной город, в свое здание на улице Свободы. За годы эвакуации (с 1941 по 1944 г.) биостанция, учебный ботанический участок и оранжерея пришли в состояние полного упадка.

Послевоенное развитие биостанции складывалось непросто. Фонды Государственного архива Рязанской области хранят немало интересных документов,

³ Рязанская энциклопедия. Справочные материалы. Рязань, 1993. Т. 5. С. 100–101.

⁴ Там же. С. 102–103.

⁵ Рязанский государственный педагогический институт. М. : Моск. рабочий. Ряз. отд-ние, 1983. С. 139.

⁶ Архив РГУ имени С.А. Есенина. Оп.1а. Св. 4. Д. 17а. С. 8–9.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Материалы по приему зданий и имущества института от госпиталей № 1748, 6074, Рязанского педагогического училища и других организаций // ГАРО. Ф. Р-921. Оп. 2. Д. 40.

связанных с периодом восстановления народного хозяйства в Рязанском крае. Так, фонд Р-921 «Рязанский государственный педагогический институт» содержит любопытные пояснения к «Смете на учебные расходы на 1948 год». Среди прочего, в этом документе подчеркивается, что «ненормальное увеличение расходов (по сравнению с предыдущими годами) вызвано действительно необходимым расширением учебно-вспомогательных, экспериментальных и опытных баз, обусловленных ростом института, развитием его учебной и научно-исследовательской работы». Далее в тексте пояснения прямо указывается, что «до войны институт располагал астрономической вышкой, ботаническим садом, биостанцией и солидным количеством специальной аппаратуры, необходимой для постановки экспериментальных исследований... Ход полевой практики подтвердил всю важность восстановления довоенного положения, то есть организации биостанции»⁹.

В смете также подчеркивается, что «институт находится сейчас на таком этапе, когда дальнейшее развертывание, углубление учебной и научной работы без этих баз, без этих предпосылок невозможно... Учебные интересы и успешное развертывание опытных работ в восстановленной теплице и на опытных участках требуют скорейшего восстановления ботанического сада и организации вегетационного домика в черте института». Заканчивается этот документ, отправленный руководством института в Министерство просвещения РСФСР очень актуальной и по сей день фразой: «Дирекция испрашивает лишь минимально необходимое, действительно диктуемое интересами дела»¹⁰.

Вскоре часть необходимых денежных средств была выделена. В деле № 104 «Смета РГПИ на 1948 год» того же фонда приводятся следующие цифры: «Отдел капитального строительства Министерства просвещения РСФСР направляет сводную смету на капитальный ремонт зданий института на 1948 год в сумме 276,7 тыс. руб. <...> Общестроительные работы: ремонт учебного корпуса по ул. Свободы, 46; ремонт общежитий по ул. Полонского, 18 и ул. Каляева, 7; ...постройка вегетационного домика при учебном корпусе (сметная стоимость: заявлено – 8,9 тыс. руб., принято – 8,9 тыс. руб.)...»¹¹.

Согласно пояснению к «Смете на учебные расходы на 1948 год» по статье 6 (учебные расходы) на проведение «...полевой практики и организацию биостанции» выделялось 44,5 тысячи рублей, на «...теплицу института и восстановление ботанического сада» – 47,5 тысячи рублей¹².

В соответствии с паспортом Рязанского государственного педагогического института за 1949–1953 годы, хранящемуся в архиве Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, в разделе VIII «Учебно-техническая база вуза» в пункте «здания вспомогательного назначения» под литерой «И» (здание № 3)

⁹ ГАРО. Ф. Р-921. Оп. 2. Св. 8. Д. 82. С. 26.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Св. 10. Д. 104. С. 24.

¹² Там же. Св. 8. Д. 82. С. 27.

Ларшина Августа Леонидовна

приводится характеристика оранжереи: здание находится в собственности вуза (год постройки отсутствует), наружный объем здания 86 куб. метров, полезная площадь 62 кв. метра, здание построено из кирпича, имеет стеклянную кровлю, число этажей без подвала – 1, подвал отсутствует, отопление – печное, количество печей – 2, система вентиляции – естественная, система освещения – электрическая, количество электроточек – 1. (Водопровод, газопровод и канализация в здании восстановленной оранжереи отсутствовали.)

В разделе III этого же паспорта приводится генеральный план вуза с экспликацией, где под литерой «И» указано местоположение оранжереи и указаны размеры участка: 52,25 на 37,5 кв. метра (примерно 20 соток). Примечательно, что данный участок был отмечен в плане как

«сад» и располагался юго-восточнее относительно границ участка биостанции в ее современном виде¹³.

В эти годы на должность агронома ботанического участка была принята Августа Леонидовна Ларшина¹⁴, окончившая Плодоовощной институт имени И.В. Мичурина и агропедагогическое отделение Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Ее усилиями учебно-опытный участок с садом и оранжереей стали образцовыми. В 1950 году она была переведена на должность ассистента кафедры ботаники, но продолжала курировать оранжерею и ботанический участок.

В 1950 году на должность агронома была назначена Наталья Михайловна Смирнова (с 1953 года – заведующая биостанцией)¹⁵. При ней на биостанции выращивалась рассада овощных культур в парниках и открытом грунте, разбиты прекрасные цветники. Под руководством Натальи Михайловны на биостанции с 1953 года в должности садовода работала Антонина Николаевна Никитина. Она ухаживала за растениями и в теплице, и на делянках с сельскохозяйственными культурами, следила за опытами по физиологии растений¹⁶.

Никитина Антонина Николаевна

¹³ Архив РГУ имени С.А. Есенина. Оп. 1а. Св. 1. Д. 5/2. С. 7–10.

¹⁴ Там же. Оп. 4. Св. 47. Д. 6.

¹⁵ Там же. Св. 54. Д. 55.

¹⁶ Архив РГУ имени С.А. Есенина. Оп. 4. Св. 54. Д. 225.

В 1960 году садоводом была принята на биостанцию Алевтина Васильевна Макарова, выпускница Рязанского сельскохозяйственного института имени П.А. Костычева¹⁷.

В середине 1960-х годов в состав биостанции вошел участок земли площадью 1,5 гектара близ Скорбященского кладбища. Под руководством заведующей кафедрой ботаники Лидии Христофоровны Кара-Мурза и при участии Августы Леонидовны Ларшиной там был заложен сад (120 яблонь, много слив, вишен, смородины, облепихи, декоративных деревьев и кустарников), разбиты полевой и овощной севообороты, построен сарай.

Большой вклад в развитие биостанции в 1960-е годы внесла и Александра Павловна Федулова¹⁸. Вместе с А.Л. Ларшиной она вела предмет «Основы сельского хозяйства», готовила будущих учителей к работе на пришкольных участках. Учебно-опытный участок института в эти годы неоднократно получал высокую оценку Министерства просвещения.

Вопрос о воссоздании биостанции, а также строительстве спортивно-оздоровительного лагеря института в эти годы неоднократно ставился перед Министерством образования и местными властями. Но всякий раз просьбы оставались неудовлетворенными.

Федулова Александра Павловна

Кара-Мурза Лидия Христофоровна

Согласно хранящемуся в музее истории университета документу, решение о строительстве биостанции было принято 15 августа 1960 года исполнительным комитетом Клепиковского районного Совета депутатов трудящихся «О передаче земельного участка колхоза «Ленинский путь» под строительство биостанции и спортивно-оздоровительного лагеря Рязанского педагогического института».

В документе, в частности, говорится: «Учитывая отсутствие биологической станции в учебной базе института и связанные в связи с этим трудности в прохождении учебной практики студентами института, а также принимая во внимание организацию институтом на этой базе

¹⁷ Там же. Д. 295.

¹⁸ Там же. Св. 79. Д. 15.

спортивно-оздоровительного лагеря студентов и согласие колхоза «Ленинский путь» на передачу испрашиваемого количества земли на вышеуказанные цели, исполком райсовета депутатов трудящихся решил:

1) Решение общего собрания членов колхоза «Ленинский путь» о передаче Рязанскому государственному педагогическому институту под строительство биостанции и спортивно-оздоровительного лагеря (земельного участка) в размере 3,5 гектара утвердить.

2) Просить облисполком утвердить настоящее решение и разрешить передачу 3,5 гектара Рязанскому государственному педагогическому институту»¹⁹.

После долгих лет ожидания началось поэтапное строительство биологической станции и спортивно-оздоровительного лагеря. В 1961 году в живописном месте Рязанской Мещёры, близ озера Селезнёвское были построены 2 деревянных дома, в последующие годы – столовая, клуб, баня, 11 дачных домиков, сарай и другие подсобные помещения.

В летнее время на этой базе стали проводить учебно-полевую практику по ботанике и зоологии, но более интенсивно она использовалась как спортивно-оздоровительный лагерь. Во время летнего отдыха под руководством преподавателей кафедры физической культуры студенты сдавали нормы БГТО и ГТО, здесь проводились спартакиады и физкультурные праздники. Однако заниматься научной работой по ботанике, физиологии растений и сельскому хозяйству, вести здесь ежедневные занятия из-за удаленности от города не предоставлялось возможным.

В 1960-е годы под руководством заведующего кафедрой ботаники Николая Ивановича Антипова на учебно-опытном участке около Скобященского кладбища появились разделы по генетике и физиологии растений, коллекции технических и масличных культур, летний учебный павильон, водопроводная система, забор.

Согласно решению Рязанского горисполкома от 13 сентября 1984 года для создания мемориального комплекса у вуза был изъят учебно-опытный участок около Скобященского кладбища. По разрешению Министерства просвещения РСФСР за подписью А.И. Шустова 22 августа 1985 года все это хозяйство было списано²⁰. Остались лишь находившиеся во дворе института теплица и ботанический участок площадью 0,2 гектара.

В этот непростой период кафедра приняла решение взять на должность заведующего биостанцией недавнего выпускника естественно-

Антипов Николай Иванович

¹⁹ Научно-вспомогательный фонд музея истории РГУ имени С.А. Есенина. Д. 14. С. 7.

²⁰ Архив РГУ имени С.А. Есенина. Оп. 4. Св. 107. Д. 7. С. 17.

географического факультета РГПИ Константина Индиковича Дагаргулия. Под его руководством в 1988 году была построена новая теплица, сделана перепланировка и переоформление экспозиций открытого грунта.

В теплице и на участке продолжала работать Антонина Николаевна Никитина. В 1992 году в помощь к ней направили лаборанта кафедры ботаники Нину Сергеевну Животову, выпускницу 1972 года²¹.

В феврале 1994 года заведующим биостанцией был назначен ассистент кафедры ботаники Сергей Викторович Битенюк (выпускник 1989 года)²². Он продолжил работу по строительству теплицы и хозяйственных построек, много сделал по организации разделов открытого грунта и озеленению территории института. В это же время существенно обновился и пополнился видовой состав растений теплицы и открытого грунта.

В марте 1995 года на эту должность перевели ассистента кафедры ботаники Алексея Николаевича Артемкина, выпускника 1976 года²³. После смерти А.Н. Артемкина, с ноября 2007 года, биостанцией руководит Денис Сергеевич Ламзов, выпускник естественно-географического факультета РГУ имени С.А. Есенина 2005 года, ученик доктора биологических наук профессора М.В. Казаковой.

Под руководством Марины Васильевны Казаковой в 1989–1990-х годах была создана оригинальная экспозиция экзотических растений разных географических и экологических групп в теплице института, много было сделано по декоративному озеленению участка биостанции и территории вуза.

В завершение предпринятого исследования хочется поблагодарить всех выпускников естественно-географического факультета за труд, вложенный в благоустройство оранжереи и учебно-опытных участков биостанции РГУ.

Особая благодарность тем, кто внес большой вклад в развитие этого замечательного учебно-вспомогательного учреждения: заведующим кафедрой ботаники разных лет Лидии Христофоровне Кара-Мурза, Николаю Ивановичу Антипову, Марине Васильевне Казаковой; преподавателям кафедры ботаники и основ сельского хозяйства Августе Леонидовне Ларшиной, Александре Павловне Федуловой, Фаине Павловне Змеевой, Вере Игнатьевне Ильиной, Светлане Андреевне Суворовой; проректору по экономике, социальному развитию и административной работе Константину Индиковичу Дагаргулия.

Нам же в свою очередь остается лишь надеяться, что традиции прошлого не будут забыты и ботанический учебный участок (в настоящее время «биостанция») Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина ждет дальнейшее развитие.

²¹ Архив РГУ имени С.А. Есенина. Оп. 4. Св. 107. Д. 223.

²² Там же. Св. 163. Д. 1474. С. 31.

²³ Там же. Д. 212. С. 46.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Архив РГУ имени С.А. Есенина [Текст]. Ф. Р-921. Оп. 1а. Св. 1. Д. 5/2. С. 7–10 ; Св. 4. Д. 17а. С. 10 ; Оп. 4. Св. 31. Д. 99 ; Св. 47. Д. 6 ; Св. 79. Д. 15 ; Св. 107. Д. 7. С. 17 ; Д. 55 ; Д. 212. С. 46 ; Д. 223 ; Д. 225 ; Д. 295 ; Св. 163. Д. 1474. С. 31.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО) [Текст]. Ф. Р-921. Оп. 2. Д. 40 ; Оп. 2. Св. 8. Д. 82. С. 26 ; Св. 10. Д. 104. С. 24.
3. Лучинский, А. Материалы для истории Рязанского епархиального женского училища [Текст] // Рязанские епархиальные ведомости (отдел неофициальный). – 1902. – № 8 ; 1909. – № 4.
4. Научно-вспомогательный фонд музея истории РГУ имени С.А. Есенина [Текст]. Д. 14.
5. Рязанская энциклопедия. Справочные материалы [Текст]. – Рязань : Народное образование, 1993. – Т. 5. – С. 100–103.
6. Рязанский государственный педагогический институт [Текст]. – М. : Моск. рабочий. Ряз. отд-ние, 1983.
7. Рязанское епархиальное женское училище в новом доме и освящение в нем храма [Текст] // Рязанские епархиальные ведомости. – 1881. – № 22.
8. Чельцова, Н. Страницы истории Рязанского епархиального женского училища (1850–1918) [Текст] // Рязанский историк. – 2005. – № 3.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 94 (410)

И.В. Пахомова

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЛЮБВИ В ЛИРИКО-ИСПОВЕДАЛЬНОМ ЭССЕ Р.М. РИЛЬКЕ «ЗАВЕЩАНИЕ»

Рассматривается осмысление темы любви в лирико-исповедальном эссе «Завещание» австрийского поэта Р.М. Рильке. Он вспоминает Россию, утверждая, что именно она научила его любви к миру. По мнению поэта, истинный художник обречен на одиночество, потому что его творчество – это и есть его любовь. Творчество по Рильке требует самоотдачи, так как цель его более значительна, чем личное счастье. Любовное чувство представляется поэту разновидностью творческого опыта, а цель и того, и другого – это стремление к целостности. Истинное творчество и «работа любви» – для Рильке явления одного ряда. Между истинным художником и любящим человеком он ставит знак равенства, поскольку они поднимают душу до высшего бытия.

русская литература рубежа XIX–XX веков, австрийская литература рубежа XIX–XX веков, Райнер Мария Рильке, Баладина Клоссовская, «Завещание», вопрос пола, лирико-исповедальное эссе.

Последние два десятилетия XX и начала XXI века ознаменовались пристальным интересом к творчеству австрийского поэта Райнера Марии Рильке. Р.М. Рильке (1875–1926) по праву занимает одно из первых мест в немецкой поэзии. Его имя и его произведения не просто являются символами эпохи, наполненной войнами и революциями. Р.М. Рильке отличала высокая поэтическая культура, принципиальность и бескомпромиссность в вопросах творчества, духовная широта, способность воспринимать культурные ценности самых различных эпох и народов.

Тема любви – одна из центральных в творчестве Р.М. Рильке. Она возникает уже в ранних стихах поэта. Однако эта тема, по мнению большинства исследователей, еще не осмыслена художником глубоко. Во многом она является данью моде и пробой поэтического пера. По-настоящему она зазвучала после встречи с Лу Андреас-Саломе, которая познакомила Р.М. Рильке с Россией. Оба

события явились поворотными не только в жизни, но и в творчестве поэта. После встречи с Лу Андреас-Саломе и религиозным и эстетическим открытием России у Рильке формируется особая концепция любви, которая находит выражение в его дальнейшем творчестве. Эта философия во многом перекликается с идеями Лу Андреас-Саломе, а также русских философов Серебряного века, в особенности с идеями Вл. Соловьева и Н. Бердяева. Для Рильке, как и для русских философов, любовь и творчество тесно взаимосвязаны, любовь возвышает душу и способствует творческой активности. Собственно любовь – это и есть начало творческого пути, поиск духовного совершенствования. Любовное чувство, вызванное к жизни реальным человеком, представляется Рильке продуктивным началом, поскольку художник, когда любит, стремится одновременно изображать и себя, претворяет переживания своего сердца в «искусство».

Рильке высказывает мысль о ценности любви только в соединении со свободой. Поэт утверждает особую этику любви. Он воспевает чувство, не устремленное к обладанию. Однако современному человеку, считает Рильке, не дано насладиться красотой и силой своего чувства, так как он слишком эгоистичен и себялюбив, и в этом его трагедия. Современный человек страдает от неполноты любви, от недостижимости счастья, не понимая того, что причина кроется в нем самом, в его духовной ущербности. По мнению поэта, в окружающей нас жизни любовь вместо гармонического соединения каждый раз становится формой захвата и агрессии, в то время как истинная любовь – это постоянный труд, внутренняя работа души. Между любовью современного человека с ее пожирающими друг друга страстями, с ее непомерным эгоизмом, ограниченностью, душевной ленью и истинной любовью лежит бездна. Рильке утверждает, что высшее назначение и одновременно спасение человека – быть любящим. Подлинная любовь заключена в самом человеке. Такая любовь не ограничивает бытия любимого. Для поэта любящий – высшее проявление человеческого духа. Ему ничего не нужно, ведь он сам носитель любви, а любовь – ощущение всеполноты бытия.

В то же время любовь утоленная по Рильке является символом совершенства – полноты, чистой длительности, вечности. Эта идея наиболее ярко выражена в «Дуинских элегиях».

Образ идеальной возлюбленной, присутствующий в творчестве Рильке, никогда не является воплощением или отражением конкретной женщины, для поэта данное определение более широкое. Оно включает в себя различные явления бытия: и ощущение красоты окружающей природы, и чувство причастности к космическому мирозданию, и наслаждение творчеством. Реализация любви есть движение, вечный поиск, соприкосновение с жизнью во всех ее проявлениях.

В творчестве Рильке неоднократно воспевается красота и сила женского чувства. По мысли поэта, женщина интуитивно постигает мир, и она ближе к божественной тайне мироздания. В любви женщина способна на самоотречение и самопожертвование, она проявляет себя как существо гораздо более искреннее и самоотверженное, нежели мужчина. Любовное чувство мужчины значительно слабее и слишком себялюбиво. Образцами истинной любви для Рильке были мифологические и реальные женщины (Библида, Сафо, Элоиза, Гаспара

Стампо, Марианна Алькофорато, Беттина Арним, Т.А. Ергольская). Эти героини не могли надеяться на взаимную любовь, но сила их чувства, которое с годами не ослабевало, преображало их, просветляло и приближало к Богу. Такая любовь есть залог духовного развития. Особенно восхищали поэта женщины, наделенные творческим даром, женщины-художники.

Р.М. Рильке, глубоко пережив и осмыслив русский опыт, сохраняя при этом причастность ко всей совокупности европейских культур, вошел в историю литературы с оригинальной трактовкой «вечной» темы любви, заложив художественную базу дальнейших эстетических и этических поисков XX века.

Особый интерес в понимании природы любви у Р.М. Рильке представляет «Завещание» – лирико-исповедальное эссе, написанное весной 1921 года и рассказывающее о пребывании поэта в замке Берг в Швейцарии. На это время приходится его дружба с художницей Баладиной Клоссовской, переросшая в сильную взаимную страсть. Но Рильке стремился к одиночеству, только при этом условии он мог творить, поэтому не мог всецело отдаться своей любви.

При жизни Рильке «Завещание» не печаталось и было опубликовано в 1974 году в качестве факсимиле рукописи из наследия поэта (на русском языке впервые опубликовано в переводе Н. Болдырева в журнале «Волга» в 1995 году в номере 7). По форме «Завещание» представляет разрозненные записи, и, хотя впереди были еще годы жизни, Рильке, окидывая мысленным взором свою судьбу, подводит некий итог и выражает свою волю, которую он, судя по данному заглавию, осознавал как последнюю.

«Завещание» написано от третьего лица. Разностилевые фрагменты эссе наполнены глубоким философским звучанием. Тема «Завещания» – размышления о самых существенных для поэта явлениях: любви, назначении художника, одиночестве и смерти. По мнению Д. Пратера, в произведении содержится глубокий анализ той роли, какую любовь играла в жизни и творчестве Рильке¹. Можно также согласиться с Р. Фридманом, который пишет, что любовь, которую Рильке испытывал к Баладине Клоссовской, привела его к новому пониманию сути любви как первопричине творчества².

Особенно важно, что в этом значительном по своему определению документе Рильке вспоминает Россию, ставшую для него однажды, в годы молодости, в тяжелое время душевного и творческого кризиса, опорой. Именно Россия научила его любви к миру. «...До конца своего второго десятилетия жил в убеждении, что ему, одинокому и ото всех отринутому, противостоит враждебный мир, превосходящий натиск которого необходимо выдерживать каждый день заново... И вот Россия, без долгих увещаний, в одну ночь – буквально в первую московскую ночь – бережно освободила его от злых чар этой подавленности. Не склонная к самолюбованию, эта несуетная, кроткая страна словно неким своим непреходящим временем-года-сердца дала ему неистощимые доказатель-

¹ Prater D. A Ringing Glass: The life of Rainer Maria Rilke. Oxford : Glarendon press. 1994. S. 333–334.

² Freedman R. Rainer Maria Rilke. Der Meister. 1906 bis 1927 // Aus dem Amerikanischen von C. Ebner. Frankfurt a / Main ; Leipzig : Insel Verlag, 2002. S. 356.

ства прямо противоположного. И как поверил он ей! Каким блаженством было ощутить себя частичкой человеческого братства!»³. Наверное, неслучайно два этих слова Россия и любовь стоят рядом.

Поэт мечтает о любимой, которая стала бы для него такой же опорой, как и Россия: «...но где та любящая, что не была бы препятствием, замедлением или отклонением от пути на станции любви? Та, которая бы понимала, что если он устремлен сквозь нее, то лишь потому, что брошен некогда в пространство, лежащее далеко за нею. Та душа, что сочувствовала бы громадности его бытия – в броске, а не мечтала о том, чтобы, завладев, удерживать его в хранительности долга, не забегала вперед, чтобы снова и снова вставать на его пути. Та душа, что, может быть, даже уже покинутая, все же продолжала бы ждать часа, когда он однажды снова будет лететь сквозь ее просторы, брошенный в цель рукою своего бога»⁴. Рильке вновь говорит о трагедии современной любви, которая всякий раз становится формой захвата и агрессии. В этом Рильке усматривает и собственную драму, невозможность достижения полноты счастья. Он размышляет о том, что обречен на одиночество, ибо в той системе выборов, которую предоставляет жизнь, его выбор сделан – это путь художника.

Жизнь художника по своей наполненности равна жизни в любви: «я раз и навсегда уяснил себе, моя работа – это и есть моя любовь... Вот он, как я понимаю, «единственный реальный конфликт моей жизни. Все остальное – задачи»⁵, «мой труд сам по себе – бесконечно более любовь, нежели то, что один человек может затронуть в другом. В моем труде – вся полнота любви»⁶. Этот выбор окончателен, хотя и труден, порой мучителен: «Если бы я был свободен, если бы мое сердце не было, подобно звезде, в теснейшей связи с неопровержимым духом, – тогда бы каждое слово, из которого растет протест, жалоба, отказ, стало бы прославлением тебя, путем к тебе, гармонией с тобой, стремительным к тебе броском, гибелью и воскресением в тебе»⁷. Творчество, убежден Рильке, требует полной самоотдачи, растворенности в созидающем процессе, ибо цель его более значительна, чем личное счастье: «Потому-то взволнованность любимой кажется мне лишь частным случаем той любви, которая ни от чего не защищает и не приносит облегчения, – напротив, – в своей непреходящей проблематичности она, устремленная к плодотворности, зримости и реализации всех своих к себе требований, добивается совершеннейших достижений»⁸. Правда поэзии требует отказа от осуществления любви, такова цена творчества – и в этом противоречие между человеком и художником. Любовное чувство представляется поэту разновидностью творческого опыта, цель же и того, и другого одна: стремление к целостности. «И если я не противился любящим, то

³ Рильке Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе) // Хольтхузен Г.Э. Райнер Мария Рильке : моногр. : пер. с нем. Челябинск : Урал LTD, 1998. С. 289–290.

⁴ Там же. С. 289.

⁵ Там же. С. 296.

⁶ Там же. С. 300.

⁷ Там же. С. 294.

⁸ Там же. С. 300.

лишь потому, что из всех форм захвата одного человека другим признавал оправданной только такую – поистине неудержимую»⁹.

Истинное творчество и «работа любви» для Рильке – явления одного ряда. В 1907 году в письме к жене Кларе Рильке, восхищенный Сезанном, писал: «...лечь в одну постель с прокаженным, отдать ему свое тепло, даже тепло своего сердца и ночей любви, – все это должно когда-нибудь произойти и в существовании художника. Как преодоление во имя высшего блаженства... среди его ранних работ можно найти и такие, в которых ощутима почти безмерная любовь, – с такой силой ему удалось в них преодолеть себя. За этим смирением – сперва с малого – начинается святость, простая жизнь любви, которая все выдержала, которая, не похваляясь этим, нашла путь ко всему, одиноко, незаметно, бессловесно. Настоящая работа, со всей полнотой ее задач, начинается лишь после этой победы, а тот, кто не достигнул этого рубежа, тот, быть может, увидит в небе Деву Марию, кого-нибудь из святых и малых пророков, царя Саула или Charles le Te'me'taige, но о Хокусаи и Леонардо, о Ли Бо и Вийоне, о Верхарне, Родене, Сезанне – и о самом Господе Боге и там узнает лишь по рассказам»¹⁰. Между истинным художником, любящим и святым Рильке ставит знак равенства, поскольку они поднимают душу до высшего бытия.

И все же мечта об идеальной возлюбленной, которая стала бы «окном в расширяющийся космос бытия. Окном, не зеркалом...»¹¹, не оставляет поэта, ведь любовь – это «атмосфера судьбы», несмотря на вечный внутренний раздор и раздвоенность.

В «Завещании» Рильке возвращается к столь значимому вопросу своей эпохи – вопросу пола. Он отвергает аскетизм («та же чувственность, только со знаком минус»). Аскетизм полезен только святому, поскольку он возвращает его к Богу «антимира», то есть к Богу, который еще не приступал к творению. Но художник должен принимать все земное как чистое явление, как образ правдивости, он не может начинать с отречений. Иначе это отзовется в его произведениях жесткостью, сухостью и малодушием. Характерно, что Рильке, размышляя о чувственном и аскезе, соединяет это с понятием божественности, с мыслями о пути художника и тем, что питает творчество. Однако любовь ни в коей мере не является для Рильке «способом душевного разогрева» для возбуждения творческой энергии, в ней таится отблеск высшего бытия, сфера безымянного и невыразимого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреас-Саломе, Лу. Прожитое и пережитое [Текст]. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 447 с.

⁹ Рильке Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе). С. 293.

¹⁰ Письмо Кларе Рильке от 19 октября 1907 г. // Р.М. Рильке. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи. М., 1994. С. 232–233.

¹¹ Рильке Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе). С. 293.

2. Неусыхин, А.И. Темы поэтического творчества Рильке [Текст] // Райнер Мария Рильке. Новые стихотворения. Новых стихотворений вторая часть. – М. : Наука, 1977.
3. Рильке, Р.М. Ворпсведе. Огюст Роден. Письма. Стихи [Текст]. – М. : Искусство, 1994. – 455 с.
4. Рильке, Р.М. Завещание (лирико-исповедальное эссе) [Текст] // Хольтхузен Г.Э. Райнер Мария Рильке, сам свидетельствующий о себе и своей жизни : моногр. ; пер. с нем. – Челябинск : Урал LTD, 1998.
5. Prater, D. A. Ringing Glass: The life of Rainer Maria Rilke [Text]. – Oxford : Glarendon press, 1994.
6. Freedman, R. Rainer Maria Rilke. Der Meister. 1906 bis 1927 [Text]. – Frankfurt / Main ; Leipzig : Insel Verlag, 2002.

УДК 83.3(3/8)

S.A. Aboudaif

**ANTHONY BURGESS AND VIKRAM SETH
AS TWENTIETH CENTURY VERSE NOVELISTS:
A CRITICAL SURVEY**

To come to an answer of the question, what is a verse novel? A verse novel is a fiction written in verse lines either in a simple form or a complex one. This new form of narrative has roots in history. The verse novel of the late 20th century is inspired by the legendary long poems of the past. Verse novels differ greatly from the epic poems of the ancient heroes of Homer and Virgil. The verse novels have different technique in writing away from the conventional style of the 19th century novels. This paper gives examples of Anthony Burgess's *Byrne* 1995. It is a verse novel about a defeated person who has high inspirations. Burgess is taking the chance to speak about the cultural background of the twentieth century. The second example is Vikram Seth's *The Golden Gate* 1986. It describes the experiences of a group of friends living in California. It is a masterpiece verse novel written in sonnets. In short, verse novelists prove that the new genre is very effective literary media at the early twentieth century. Eventually the study will try to answer some questions about the late twentieth century verse novels as a new sub-genre. What is the historical background of the verse novel? What are the main features of the verse novels? What is the role played by early verse novelists in establishing the new genre?

verse novels, Burgess's Byrne, Seth's the Golden Gate, Twentieth Century criticism.

At early twentieth century critics think that Realism is a critical school which aims at representing the actual life of people in literature. As a literary movement of the second half of the nineteenth century and the early twentieth century, realists believed that literature should depict life with complete honesty. Realism appeared mainly in novels and it was centered in France, England and America. The history of twentieth-century fiction is seen as a mere sequence of realism. It is followed by modern-

ism which was appropriate to the natural restrictions of narration; in turn it gave way to postmodernism. Twentieth-century narrative is too diverse, multiform, and cannot be treated in a simple research paper in a chronological order. The development from realism to modernism then postmodernism simply does not correctly describe literature in this century. However, the accurate schools of criticism shows five distinctive and significant narrative critical movements; realism, modernism, postmodernism, high modernism, and expressionism. These five critical models change all the time. They always come and go, encounter against each other, and sometimes interrelate with each other. Narrative fiction continues its success within the twentieth century to an extent that it needs more flexibility and open-mindedness to be described by the postmodern critics. Brian McHale mentions a description of Beckett's transition to postmodernism¹. McHale has selected the phases in Beckett's trilogy that define the transition from modernism to postmodernism. He does not attempt to describe Beckett's subsequent return to modernism in *Company* (1980). McHale² recognizes Christine Brooke-Rose's irregular use of modernist and postmodern poetics. This makes us see the two as «equally 'innovative' or 'advanced' alternatives which our historical situation makes available to contemporary writers». Nevertheless, he³ continues to describe «the successive phases in the development of the poetics of the novel» as «realist, modernist, (perhaps) postmodernist». The present study tries to trace the development of narrative fiction during the last phase of the twentieth century. It will try to identify and recognize the dramatic change that happened to the narrative technique and the form of the novels within the second half of the twentieth century. The study will give examples of some novelists of that period like Sonya Sones, Virginia Euwer Wolff, Antony Burges, and Vikram Seth. Eventually the study will try to answer some questions about the late Twentieth Century verse novels. What is the historical background of the verse novel? What are the main features of the verse novels? What is the role played by early verse novelists in establishing the new genre?

Narrative fiction witnesses a continuous change and development from 'humanism' to 'formalism' and structuralism which was known as 'New criticism'. Humanism represents the novels of the nineteenth century. Formalism, on the other hand, is the real invention of modernism within the twentieth century to explain its aims, aesthetics, and activities. Then postmodernism appeared to describe the literature of the second half of the 20th century. The new coined term 'postmodernism' is more exciting, more mysterious and different from the previous literary terms. Ihab Hassan⁴ describes this saying, «there is a will to power in nomenclature, as well as in people or texts. A new term opens for its proponents a new space in language». Postmodern narratives are modern, unifying narrative texts that foreground their own nature by

¹ McHale B. *The Obligation toward the Difficult Whole: Postmodernist Long Poems*. Tuscaloosa : University of Alabama, 2004. P. 12–13.

² Ibid. P. 12.

³ Ibid. P. 188.

⁴ Hassan I. *Toward a Concept of Postmodernism // Postmodernism: a Reader / ed. by Th. Docherty*. N.Y. : Columbia UP, 1993. P. 148.

disregarding the conventional methods of traditional prose fiction. Virginia Woolf⁵ was disappointed by the insufficient «unity, significance, or design» of *The Tunnel*. Katherine Mansfield, in a review of *The Tunnel*, objected to the novels' refusal of foregrounding. Woolf⁶ observed that «there is no word, such as romance or realism, to cover even roughly the works of Miss Dorothy Richardson». Brian Richardson⁷ acknowledged, «Of the four main poetics that persistently inform twentieth-century British fiction, realism and high modernism are the best known and least contested, though the period during which each is allowed to have flourished varies wildly from critic to critic, usually for fairly obvious reasons».

So, postmodern narratives acknowledge the foregrounding for the sake of change and development to new forms and ideas. The modernist novelists sometimes use verse narrative in their prose novels for the sake of change. Catherine Addison⁸ states in her article *The Verse Novel as Genre: Contradiction or Hybrid?* «In other Modernist texts, the interchangeability of prose and free verse is evident without rearrangement. Prose poems have, of course, been experimented with, though this form has never been very common in English. And then there are anomalies such as Virginia Woolf's extraordinary tour de force, *The Waves*». The modern novelists use different standards and methods to reach their goals. David Ashley⁹ describes this change saying: Modern, overloaded individuals, desperately trying to maintain rootedness and integrity...ultimately are pushed to the point where there is little reason not to believe that all value-orientations are equally well-founded. Therefore, increasingly, choice becomes meaningless. According to Baudrillard, we must now come to terms with the second revolution, «that of the Twentieth Century, of postmodernity, which is the immense process of the destruction of meaning equal to the earlier destruction of appearances. Whoever lives by meaning dies by meaning».

That is to say, postmodernism added new types of novels; «ontological» type in which different orders of reality are distorted and a «hermeneutical» type that explains the edges of simplicity. Postmodernism in fiction is the same as that in architecture or music at that time. A new era of critical studies succeeded in introducing these terms of postmodern narratives and what is known as neo-modernism in fiction at the early twentieth century. So, Ryan Bishop¹⁰ says «Postmodernists are suspicious of authoritative definitions and singular narratives of any trajectory of events».

To come to an answer of the question, what is a verse novel? A verse novel is a fiction written in verse lines either in a simple form or a complex one, «but there will usually be a large cast, multiple voices, dialogue, narration, description, and action in

⁵ Woolf, V. Virginia Woolf, *Women and Writing* / ed. by M. Barrett. N.Y. : Harcourt Brace Jovanovich, 1980. P. 190.

⁶ Ibid. P. 191.

⁷ Richardson B. *Postmodern Narratives* // *Poetics Today*. 1997. N 4. P. 401.

⁸ Addison C. *The Verse Novel as Genre: Contradiction or Hybrid?* Northern Illinois UP, 2009.

⁹ Ashley D. *Habermas and the Project of Modernity* // *Theories of Modernity and Postmodernity* / ed. by B.S. Turner. L. : Sage Publications, 1990.

¹⁰ Bishop R. *Postmodernism* // *Encyclopedia of Cultural Anthropology* / ed. by D. Levinson, M. Ember. N.Y. : Henry Holt, 1996. P. 993.

a novelistic manner»¹¹. This new form of novels does not mean any violation to the traditional definition of a novel because it is an addition to the narrative technique. David Lodge defines a novel as «An open category in the sense that you can, in theory, put any kind of discourse into it – but only on condition that such discourse has something in common with the discourse that cannot take out of it: the something being a structure which either indicates the fictionality of a text or enables it to be as if it were fictional»¹². This new form of narrative has roots in history. In fact the historical epics are no more than fiction written in verse and its main theme is heroism and courage. Verse novel goes back to the story of Gilgamesh, the Iliad, and the Odyssey. However, epic poetry is different from the verse novels which is originated to make a direct effect on its readers and to make the discourse in a new creative method. Joy Alexander¹³ in his article about verse novel says: Definitions of the verse-novel are necessarily elastic, since as a genre it is still evolving. There is the vexed question of distinguishing between a novel told in verse and a series of poems linked in a narrative sequence. Both poets and novelists have been drawn to the genre from their respective directions. The entire story is told in the form of non-rhyming free verse.

Epic long poems were at ancient times about the battles of their heroes for the sake of goodness, but what about 20th century literature? The twentieth century literature has witnessed the appearance of long poems like the *Waste Land* by T.S. Eliot, W.H. Auden: Collected longer poems and the Long poems of Robert Kroetsch. Margaret Dickie¹⁴ in her commented on these long poems; «The commodiousness of these Modernist poetic experiments, which allowed both varied forms and varied materials, appeared at first to be a new conception of form, open and responsive to the new conditions of modernity.» These modern long poems have a narrative nature. Dickie acknowledges that the «long public poem has traditionally thrived on narrative or on argumentation for development»¹⁵ the modernist long poem begins with an ‘image, a symbol, a fragmented translation, a mood of ecstatic affirmation ... as if it were to be an extended lyric’¹⁶. It has ‘no principle of generation, no limits to reach or transgress, no narrative to tell, no hero to tell it’¹⁷. So, the long poems of the 20th century inspired other writers, mainly American poets to try an experimental new form of narrative. The modern new form of narrative is called ‘Verse Novel’. Lars Ole Sauerberg¹⁸ announces this new type of fiction: The late-twentieth-century verse novel shares with the prose novel its reliance on a strong narrative

¹¹ Verse Novel // Wikipedia, the Free Encyclopedia. Web. 04 Feb. 2011. URL : <http://en.wikipedia.org/wiki/Verse_novel>.

¹² Lodge D. *The Modes of Modern Writing: Metaphor, Metonymy, and the Typology of Modern Literature*. L. : Longman, 1977. P. 9.

¹³ Alexander J. *The Verse-novel: A New Genre* // *Children’s Literature in Education* 36.3. 2005, Sept. P. 270.

¹⁴ Dickie M. *On the Modernist Long Poem*. Iowa City : University of Iowa, 1986. P. 153.

¹⁵ *Ibid.* P.11.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ *Ibid.* P.15.

¹⁸ Sauerberg L.O. *Repositioning Narrative: The Late-Twentieth-Century Verse Novels of Vikram Seth, Derek Walcott, Craig Raine, Anthony Burgess, and Bernadine Evaristo* // *Orbis Litterarum*. 2004. N 59/6. P. 445.

drive, mimesis of the world-as-we-know-it, and a foregrounding of the subject (human agent) as part of the cast and/or in a narrative stance. To this it adds the formal element of verse, which works its effects by the visual impact of the graphic units of verse and stanza, realized as pauses when read aloud, the prosodic emphasis of rhythm, and the semantic configurations arising from rhyme, whether internal or end rhyme.

Historically, the twentieth century verse novels can be traced to an important British prose novelist, Virginia Euwer Wolff, who published a novel in 1993 called *Make Lemonade* which appeared as a novel written in verse lines. Wolff herself was surprised to introduce this new form of fiction. In an interview with Roger Sutton she said, «The form just came to me... I did try changing part of a draft into paragraphs, and I just got all blocked and stifled and couldn't do it.» In 1996 Mel Glenn another prose novelist wrote a verse novel, *Who Killed Mr. Chippendale?* This is followed by other brave novelists writing more verse novels like Sonya Sones who continues writing complete novels in verse. Hence, the verse novel gained a wide critical acceptance and permission to be considered a sub-literary genre at the twentieth century. However, the critical scene did not accept this dramatic change easily. Some critics like Peter Sieruta ¹⁹, in his article *Ten things that tick me Off!*, explained his refusal of the verse novel in a comic poetic form. He says

Enough with the verse novels!
 Arranging words
 Prettily
 On a page
 Does not necessarily
 Turn prose
 Into
 Poetry.

Another critic who explains why young people are attracted to the verse novels. Amy O'Neal showed her explanation in a long article called «*Calling It Verse Doesn't Make It Poetry*». Amy O'Neal ²⁰ explains the admiration of young people to the short rhymed fiction; «In verse novels, emotions rather than imagination get free rein; the target reader is aged twelve to eighteen, and rhyme is left behind. Contemporary verse novels as a genre share the following traits: their bright, shiny covers stand out on the bookshelf, their titles are intriguing, and their pages have lots of white space».

O'Neal criticized verse novelists because they fascinate young teens but Sonya Sones an important Young American novelist wrote about the crazy life of the teens in marvelous verse novels. In fact, the wild world of the teens, their chaos, their violence and their wild imagination have attracted the young daring novelist to write novels in a new modern form. Sonya wrote some very important verse novels about her personal life when she was a teen. Her novel, *Stop Pretending: What Happened When My Big Sister Went Crazy*, was published 1999 where she told about her sister's breakdown.

¹⁹ Sieruta P.D. The Other Stuff, Ten Things That Tick Me Off! // Horn Book Magazine. 2005. 1st ser. N16. P. 1.

²⁰ O'Neal A. Calling It Verse Doesn't Make It Poetry // YALS. 2004. N 39. P. 39.

Each page of poetry in the novel tells about her sister's sadness, confusion and loneliness. In an interview²¹ Sones speaks about her novel, «Writing these poems gave me a sorely needed feeling of power over those horrific times». In the same interview, she says about her autobiographical novel and best seller *What My Mother Doesn't Know* which was published 2001; «...I'm pleased to say that every single woman who's read *What My Mother Doesn't Know* has told me that it really snapped them right back into exactly how they felt when they were fourteen. And the teens ... say it seems totally real. Which, to me, is the highest of compliments». In 2007 Sones continued the story in another verse novel *What My Girlfriend Doesn't Know*; she started right where the first novel ended. At the annual Los Angeles Times Festival of Books, Sones has participated in panel discussions. She was the moderator on the panel «Young Adult Fiction: Teens and Turmoil» with Gayle Forman, Jandy Nelson and Cynthia Kadohata during the 2010 event. That is not all but some critics like Amy O'Neal did not like the works of Sones. O'Neal²² says: Flipping through Sones' book is like looking at a volume of poetry. Each entry is usually a page long with a bold heading and lines of staggered length. The poetry-shy can relax after just one page, however, because there are no rhyming couplets. The lines read like sentences, and the sentences are straightforward.

Hence, the new sub-genre attracted the attention of some novelists during the late twentieth century and some critics as well. Those critics consider the new verse novel an important development to go with the rapid changes of the new millennium. They compared the conventional novel with its known elements of plot, theme and characters to the modern unconventional verse novel to find out the differences. But in general, the main features of verse novels as mentioned by Patty Campbell²³ are all written in the present tense and narrated in the first person by a young person. The text is formed in a chain of one- or two-page poems, usually titled, that end with a beat line. This offers a brief end for the reader, a necessary rest of the narration. It also gives a way to change characters. «Some of the best verse novels are told by one voice, but there can be two, three, or multiple voices. A change in the character is usually pointed out in each poem's title or at the beginning of a section as a guide to the change. No matter how many characters there are, they are all expressed through their feelings» which means that «the action of the novel is centered on an emotional event, and the rest of the novel deals with the characters' feelings before and after». Then the structure of the verse novel is different from the traditional novel, which is arranged on the bases of a conflict which rises to reach a climax, and then readers are allowed a conclusion. The verse novel is often round- like full of emotional events and the narration is referring to these events. The next section will present a critical survey to highlight the importance of some post-modern verse novelists who adapted this new genre in writing their novels.

²¹ Lesesne T. Sonya Sones & «One of Those Hideous Books Where the Mother Dies» // Great Stories CLUB @ Roosevelt High School. 2002. Web. 04 Jan. 2011. URL : <http://bookclubrhrs.blogspot.com/2010/03/sonya-sones-one-of-those-hideous-books.html>. P. 51.

²² O'Neal A. Calling It Verse Doesn't Make It Poetry. P. 39.

²³ Campbell P. The Sand in the Oyster: Vetting the Verse Novel // The Horn Book Magazine. 2004, Oct. P. 614.

Anthony Burgess (1917–1993) is an American novelist who is known as a critic, a music composer, essayist and a verse novelist. His well known novel is *A Clockwork Orange*. Burgess's characters are anti-heroes who look for peace in the modern disordered world. He is a modernist who represents the current theme of modern people's dilemma during the Twentieth century. Burgess himself is a defeated person, a drunk and a looser. Roger Lewis²⁴ in his book *Anthony Burgess* talked about the literary value of Burgess, he says; «In America only *A Clockwork Orange* is still read in England he is still a force, but more, I suspect, as a remember 'character' ready and eager to outrageous on screen or newsprint than for his novels». Lewis added a very important comment about Burgess' personality. He says that his «true love was reserved not for humanity but for its speech and languages, words were things to him, objects, jewels. They are what he gets emotional and meaningful about». But as a literary figure, Burgess is a successful writer and a critic of the late twentieth century. His friend Andrew Biswell²⁵ the contemporary historian said about his literary talent: It is a measure of Burgess's eclecticism that the heroes he hoped to emulate were James Joyce and Somerset Maugham: Joyce for his explosive originality (aspired to by Burgess in *Earthly Powers*), Maugham for his cosmopolitanism (*The Malayan trilogy*)... His fictional themes (murder, violence, deviant sex) could be excessively exotic and overwrought, and the agglutinated wordplay of his prose sometimes heavy-going. But when they shot out sharp and clear, the fireworks were spectacular.

Burgess tried the new form of verse novels. He wrote novels in poetic lines, so he used stanzas, meters and rhyme to make the dialogue among his characters and to delineate his protagonists. His first verse novel is *Byrne*²⁶. Carter Kaplan says, «A special of Burgessian dystopia is the book-length poem *Byrne*. *Byrne* explores the relationship between art and the political climate of Twentieth-century Europe». The novelist firstly introduces his narrator, Tomlinson who is a pressman. The journalist is an anti-hero who looks for scandals. His new job is to write about the life of Michael Byrne the man who hired him for the job. Kaplan adds «Michael Byrne is a ranging Anglo-Irish painter and composer who spent the 1930s living off women, exhibiting his pornographic paintings, and writing music for the cinema... Burgess demonstrates the relationship of rampant modernism to fascism»²⁷ Burgess says that his protagonist is a detective dreamer in a wild city who thinks that he is Lord Byron:

He thought he was a kind of living myth
And hence deserving of *ottava rima*
The scheme that Ariosto juggled with,
Apt for a lecherous defective dreamer.
He'd have preferred a stronger-muscled smith,
Anvilling rhymes amid poetic steam,

²⁴ Lewis R. Anthony Burgess. N.Y. : Thomas Dunne, 2004. P. 24.

²⁵ Biswell A. The Real Life of Anthony Burgess. L. : Picador, 2005. P. 50.

²⁶ Burgess A. Byrne: a Novel. N.Y. : Carroll & Graf, 1995.

²⁷ Kaplan C. Critical Synoptics: Menippean Satire and the Analysis of Intellectual Mythology. USA : Associated UP, 2000. P. 157.

A sort of Lord Byron. Byron was long dead.
This poetaster had to do instead ²⁸.

Byrne is a painter and a music composer but his talent does not serve his ambition because he is a loser. He worked as a servant to Hitler in Germany at 1930s. Then, he disappeared and thought that he fled to Africa. Later, his twin sons received a letter from Byrne inviting them to London to give away their inheritance.

A heavy task, but there was light relief
In the Germanic ambience, boisterous, brash,
Torch lit parades and pogroms, guttural grief
In emigration queues, the smash and crash
Of pawnshop windows by insentient beef
In uniform, the gush of beer, the splash
Of schnapps, the joy of being drunk and Aryan,
Though Hitler was a tee totalitarian ²⁹.

Burgess chooses a narrator who fits the description of the Twentieth century American characters, like Eliot's Prufrock but Dana Gioia ³⁰ describes the opening of the novel as «The novel's opening section recounts Byrne's public and private careers. «Failed artist but successful bigamist,» he moves opportunistically from country to country and from bed to bed, «leaving a small tribe of children across the globe». Eventually Byrne vanishes, presumably dying of old age in Africa.» The narrator is commenting on the literary background and the change of the cultural inheritance to the American poets who fly high away from the reality of the life and neglect the dilemma of modern Man:

Why choose this agony of versifying
Instead of tapping journalistic prose?
Call it a tribute to a craft that'd dying,
Call it a harmless hobby. Art, god knows,
Doesn't come into it. Poets, high flying,
Don't need these plodding feet with blistered toes,
Old-fashioned rhymes, prosodic artifice ³¹.

The narrator has a big mission to write the biography of a man who thought that he is a myth but he is, as Burgess thinks, no more than a «good garbage for my garbage bin» ³². The narrator chooses to write in verse, because he is ordered to do so. He uses the «Ottava Rima» (abababcc), which was used by Lord Byron in his Mock-heroic *Don Juan*. He continues the novel using this metre and rhyme but he sometimes gets tired and unable to continue. So, he shifts to another metre.

Curious, rather, wouldn't you agree?
– The way mild Spenser holds one in his clutch.

²⁸ Burgess A. Byrne. P. 5.

²⁹ Ibid. P. 40.

³⁰ Gioia D. A Book Review of Byrne // The New York Times Book Review. 1997. 20 Nov.

³¹ Burgess A. Byrne. P. 40.

³² Ibid.

I quit his rhyme-scheme with a certain glee
But find it hard to disengage his touch,
Though I'm no longer drawn to his hexameters ³³.

Burgess decides to be very satiric and observant to the events of the age. He speaks about other writers and poets seriously and ironically:

There are always intellectuals around
Who praise the incompetent as the profound ³⁴.

<...>
And white men go to pieces, as we've seen
In over lauded trash by Graham Greene ³⁵.

In addition, Burgess comments in versified novelistic technique on the Gulf War and Music to find a match between them or to find an answer to the suffering of modern man in this life. This is clearly stated in Catherine Addison's ³⁶ article about the verse novel as genre. She says, «The vast majority of the new narrative poems deal with everyday life in contemporary settings, eschew magic, the uncanny and even coincidence and strive towards a characterization that may be psychologically complex but is both plausible and familiar to a reasonably well-educated twenty-first-century reader.»

But little in the Gulf War's visual grammar,
Big feast of death to feed the cinecamera ³⁷.

The question is: Can music really speak?
Music is merely notes, all self-referring;
The articulative faculty is weak;
Music means rather less than a cat's purring.

The novel ends when Byrne goes back to London to face his illegal sons and we discover that there are five lyrical sonnets written by Michael Byrne himself. He is playing the role of a poet himself but in fact he is speaking on behalf of Burgess the author who as Gioia ³⁸ says that he divides his novel into layers and one of them is the autobiography one, «If *Byrne* is a novel built in layers, no one familiar with Burgess's life and career can fail to recognize that one layer is autobiographical. The two main characters – Byrne and his son Tim – are both unflattering versions of the author».

These sonnets sum up all our annals,
In five disjunctive but connective panels ³⁹.

³³ Burgess A. Byrne. P. 105.

³⁴ Ibid. P. 20.

³⁵ Ibid. P. 39.

³⁶ Addison C. The Verse Novel as Genre: Contradiction or Hybrid?

³⁷ Burgess A. Byrne. P. 54.

³⁸ Gioia D. A Book Review of Byrne.

³⁹ Burgess A. Byrne. P. 140.

Burgess introduces his novel in a form full of irony and he intends to be very satirical concerning his unsuccessful life as writer and as a human being. He decided to write a verse novel and to allow his characters to be poets so to accomplish his ultimate dream.

Wretches like Byrne are far from indispensable,
A single puff will blow their dust away.
Paronomasia is a needless joke:
He needs no fire to turn him into smoke ⁴⁰.

Thus, Burgess succeeded at last through his last novel, *Byrne* to be remembered as a pioneer in his field of literature. He is one of the most important American novelists of the second half of the twentieth century who tried the new form of verse novel and wrote an amazing novel discussing the problems of the age in a refined versified prose.

The other important modern novelist of the twentieth century who wrote verse novels is Vikram Seth. He was born in 1952 in Calcutta, India. He was educated at Oxford and Stanford Universities. He travelled widely and lived in Britain, California, India and China. He wrote very important English novels and critics consider him to be a great novelist as Tolstoy and Dickens. Seth is also a poet and a traveler who wrote books about his travels. His ability as a poet makes him competent of trying the new verse novels because of his ability to manage the poetic tools in ease and in excellence.

Vikram Seth wrote an important novel about the Indian Life in 1993. His novel is the longest novel in English literature. His novel, *A Suitable Boy*, is situated on an Indian background and culture. It is about an Indian girl, Lara, and her search for a husband. The novel discusses the forbidden relationship between a Muslim boy and a Hindu girl to discover the post-independence conflict in India between the Muslims and Hindus. What is amazing here is that Seth wrote his novel in Prose and verse. The novel has six volumes of poetry. It is a very satiric work of art of the Indian life in 1950s. Critics consider it the English Epic of the twentieth century.

However, Seth tried the verse novel. His novel, *The Golden Gate* ⁴¹ is written in verse lines about some friends who live in San Francisco. The novel discusses in a poetic form the themes of loneliness and alienation which distinguish the twentieth century literature. The main character is John who is very sad and lonely, and his friend Ed who is suffering because of his denial to his homosexuality. The poetic lines in the novel make it very interesting with a fast rhythm which attracts the reader and in particular the young men. The novel contains thirteen chapters; each chapter is forty poetic stanzas and each stanza is fourteen lines in iambic tetrameter, rhymed a-b-a-b-c-c-d-d-e-f-f-e-g-g. The whole novel is written in sonnets. Seth decides to use the Shakespearean sonnet to express his poetic romance. Ben Downing ⁴² says: Vikram Seth is mad about sonnets. *The Golden Gate* consists of a stag-

⁴⁰ Burgess A. Byrne. P. 140.

⁴¹ Seth V. *The Golden Gate: a Novel in Verse*. N.Y. : Random House, 1986.

⁴² Downing B. Big city, long poem // *Parnassus : Poetry in Review*. 1993. N 17–18/1–2.

gering five hundred and ninety of them stung together to form a verse novel. Even the bio page, acknowledgments, dedication, and table of contents are written in sonnet form. Seth's sonnets depart, however, from the traditional English line laid down by Wyatt and Surrey.

The novel is full of descriptions and witty suggestive words. The novelist uses the sonnet form. So the chapters are divided into stanzas with numbers. The novel is about four California friends. In this witty, poetic and compressed style, he gives fully delineated characters: John, a Silicon Valley executive seeking comfort in a meaningful love relationship; his friend and ex-lover Janet, an artist and musician in a harsh rock band; Liz, a cheerful Stanford law grad whose parents produce superior California wine; her brother Ed, struggling between sin and religion; and John's friend Phil, deserted by his wife and left with his son, his moral vision and his scientific career at Labs. The plot of the novel is full of love and pain. It moves from the guilt to the religious believe. The novel describes social issues of homosexuality. It tells in detail how the life in California is at that time of chaos. Seth explains the struggle and the conflict of love relationship in his novel. He is not using the traditional triangle of love where a woman is loved by two lovers, but he is inventing his own love complex struggle. John misses out on love because his emotions are straitened by weapons work; Jewish Phil drops out of Silicon Valley and finds love, but his male partner, tormented by Catholic guilt, leaves him; Phil and his ex-lover's sister (John's alienated woman friend) marry. The novel is full of powerful descriptive pieces; of love and of pain. In chapter 6, the first stanza Seth ⁴³ (1989) says:

How beautiful it is, when waking,
To find one's lover at one's side,
The delicate slow light is breaking
Irresolutely through the wide
Bay windows of their bedroom, falling
On Liz's hair, and John's recalling
How last night she untied it, how
It flowed between his hands, but now
She lies asleep, unswiftly breathing;
Her thoughts are not with him, her dreams
Traverse the solitary streams
Of inward lands, yet her hair, wreathing
The pillow in a mesh of light,
Returns to him the fugitive night.

The novel of Seth does not only discuss love themes but also the themes of the crisis of modern Twentieth Century. It indicates these problems in a satiric way to highlight them in a smooth poetic style. He comments on Materialism that most people of this age are aspiring at and its effect on them. Seth ⁴⁴ (1989) says:

⁴³ Seth V. *The Golden Gate: a Novel in Verse*.

⁴⁴ *Ibid.*

John looks about him with enjoyment.
What a man needs, he thinks, is health;
Well-paid, congenial employment;
A house; a modicum of wealth;
Some sunlight; coffee and the papers;
Artichoke hearts adorned with capers;
A Burberry trench coat; a Peugeot;
And in the evening, some Rameau
Or Couperin; a home-cooked dinner,
A Stilton, and a little port;
And so to duvet...

In addition, we can easily see how Seth uses his verse in making very powerful speeches like the one by the priest against nuclear power:

It takes a great deal of moral clarity
To see that it is right to blitz
Each Russian family to bits
Because their leader's muscularity
– Quite like our own – on foreign soil
Threatens our vanity, or 'our' oil ⁴⁵.

Thus, Seth tackles his themes in a very brave tone. He uses his poetry in a narrative style to talk about the ideas of the young people of the modern age. This kind of objection and foregrounded form did not gain him fame as a verse novelist. Karly Miller ⁴⁶ explains this meaning:

The Golden Gate appeared in 1986, five years after *Midnight's Children*. It is an emulation of Pushkin and Byron, and could be called a romantic but not a confessional work. A regency of gaiety and mockery were applied to a sexual-revolutionary singles' San Francisco, where his teacher of the time, Donald Davie, at Stanford, is to frowned on the result... but *The Golden Gate* is designed to be disapproved of by the seniors, and it has given great pleasure. Seth is a festive writer, with an unexpired boyish innocence and lots of allegros in what he gets up to.

The novel of Seth is full of description written in a rhythm style to show his ability in telling stories using verse lines and untraditional metre (four feet instead of the traditional five feet). The novelist uses the four feet metre to delineate the details of his characters and to discuss their problems. So, in chapter five Seth ⁴⁷ explains:

Why, asks a friend, attempt tetrameter?
Because it once was noble, yet
Capers before the proud pentameter,
Tyrant of English. I regret

⁴⁵ Seth V. *The Golden Gate: a Novel in Verse*.

⁴⁶ Miller K. *Books without Borders: An Equal Music by Vikram Seth* // *The New Republic*. 1999. 12 July. P. 44.

⁴⁷ Seth V. *The Golden Gate: a Novel in Verse*. P. 102.

To see this marvelous swift meter
 Demean its heritage, and peter
 Into mere Hudibrastic tricks,
 Unapostolic knacks and knicks.
 But why take all this quite so badly?
 I would not, had I world and time
 To wait for reason, rhythm, rhyme,
 To reassert themselves, but sadly,
 The time is not remote when I
 Will not be here to wait. That's why.

This stanza is an explanation and an invitation to the reader to know more about these poetic qualities. Sauerberg⁴⁸ clarifies Seth's choice of this metre, «Such a description is one that we expect in a perspective of literary history, and one on which the discussion of the choice of the four-foot rather than the traditional five-foot metre is discussed in the fourth stanza of chapter five». Sauerberg⁴⁹ adds more information about Seth's choice of this kind of metre and rhythm. «In the two stanzas surrounding the invocation of Hudibras (5.3 and 5. 5) we learn about the provenance of the narrative from quite another source»:

How do I justify this stanza?
 These feminine rhymes? My wrinkled muse?
 This whole passe' extravaganza?
 How can I (careless of time) use
 The dusty bread molds of Onegin
 In the brave bakery of Reagan?
 The loaves will surely fail to rise
 Or else go stale before my eyes.
 The truth is, I can't justify it.
 But as no shroud of critical terms
 Can save my corpse from boring worms,
 I may as well have fun and try it.
 If it works, good; and if not, well,
 A theory won't postpone its knell⁵⁰.

<...>
 Reader, enough of this apology;
 But spare me if I think it best,
 Before I tether my monology,
 To take a stanza to suggest
 You spend some unfilled day of leisure
 By that original spring of pleasure:
 Sweet-watered, fluent, clear, light, blithe

⁴⁸ Sauerberg L.O. Repositioning Narrative: The Late-Twentieth-Century Verse Novels of Vikram Seth, Derek Walcott, Craig Raine, Anthony Burgess, and Bernadine Evaristo // *Orbis Litterarum*. 2004. N 59/6. P. 447.

⁴⁹ *Ibid.* P. 447–448.

⁵⁰ Seth V. *The Golden Gate: a Novel in Verse*. P. 101.

(This homage merely pays a tithe
Of what joy and inspiration
It gave me once and does not cease
To give me) – Pushkin’s masterpiece
In Johnston’s luminous translation:
Eugen Onegin – like champagne
Its effervescence stirs my brain⁵¹.

To come to a conclusion about Vikram Seth’s trail version of a verse novel, one has to admit that this novel was not easily accepted and it was not considered a good example of verse novels. Some critics considered Seth’s novel a game of a good poet who uses a simple plot in form of sonnets. They think that the development of the plot is not complete because the novelist deliberately violated the narrative technique for the sake of the rhyme and the rhythm of poetry. Downing⁵² explains: Yet despite Seth’s ambition, *The Golden Gate* is neither good poetry nor good fiction. In attempting to bridge two genres, it falls between them. Instead of buttressing and enabling each other, the verse tends to hobble the narrative, the narrative to compromise the verse. The genres, in Seth’s hands are least, are like an arranged marriage: not deeply compatible. One is nearly always conscious of the story straining against its poetic leash.

However, readers call attention to the great ability of the novelist to create an interesting story full of events about the life of the young people at the Twentieth Century. Readers, in particular young teens, find the novel amazing because it tells their stories and it discusses their problems. Vikram Seth is a good poet with a great narrative ability who is considered an important pioneer in the field of Literature because of his use of this new genre of literature.

This short critical survey of the Late Twentieth Century verse novels intended to present a historical review of the early beginnings of this literary genre. How does it start and how does it come to be acknowledged by many critics as a literary sub-genre of the novel. In addition, this study presented some important writers who tried this new form. The early writers were considered as experiments used poetry to write their novels. They changed the traditional technique to create their characters, settings, and plots. Anthony Burgess used this form to express the lonely feelings of his age. In his novel *Byrnie* he introduced a defeated hero of the late Twentieth Century. Readers can not miss the satirical, enjoyable and intellectual mode of his verse novels. The second example of verse novels is Vikram Seth’s «*The Golden Gate*». This social novel is written in a sonnet form. He tried his excellence as a poet and a narrative writer to present a very fine and delicate social story of young lovers in San Francisco.

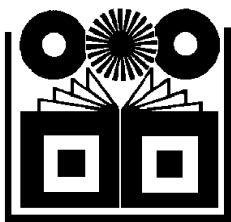
REFERENCES AND ELECTRONIC RESOURCES

1. Addison, C. *The Verse Novel as Genre: Contradiction or Hybrid?* [Text]. – Northern Illinois UP, 2009.

⁵¹ Seth V. *The Golden Gate: a Novel in Verse*. P. 102.

⁵² Downing B. *Big city, long poem*. P. 222.

2. Alexander, J. The Verse-novel: A New Genre [Text] // Children's Literature in Education 36.3. – 2005, Sept.
3. Ashley, D. Habermas and the Project of Modernity [Text] // Theories of Modernity and Postmodernity / ed. by B.S. Turner. – L. : Sage Publications, 1990.
4. Bishop, R. Postmodernism [Text] // Encyclopedia of Cultural Anthropology / ed. by D. Levinson, M. Ember. – N.Y. : Henry Holt, 1996.
5. Biswell, A. The Real Life of Anthony Burgess [Text]. – L. : Picador, 2005.
6. Burgess, A. Byrne: a Novel [Text]. – N.Y. : Carroll & Graf, 1995.
7. Campbell, P. The Sand in the Oyster: Vetting the Verse Novel [Text] // The Horn Book Magazine. – 2004, Oct. – P. 611–616.
8. Dickie, M. On the Modernist Long Poem [Text]. – Iowa City : University of Iowa, 1986.
9. Downing, B. Big city, long poem [Text] // Parnassus : Poetry in Review. – 1993. – N 17–18/1–2. – P. 219–234.
10. Gioia, D. A Book Review of Byrne [Text] // The New York Times Book Review. – 1997. – 20 Nov.
11. Hassan, I. Toward a Concept of Postmodernism [Text] // Postmodernism: a Reader / ed. by Th. Docherty. – N.Y. : Columbia UP, 1993. – P. 146–65.
12. Kaplan, C. Critical Synoptics: Menippean Satire and the Analysis of Intellectual Mythology [Text]. – USA : Associated UP, 2000.
13. Lesesne, T. Sonya Sones & «One of Those Hideous Books Where the Mother Dies» [Electronic resource] // Great Stories CLUB @ Roosevelt High School. 2002. Web. 04 Jan. 2011. – Accesses : <<http://bookclubrhrs.blogspot.com/2010/03/sonya-sones-one-of-those-hideous-books.html>>.
14. Lewis, R. Anthony Burgess [Text]. – N.Y. : Thomas Dunne, 2004.
15. Lodge, D. The Modes of Modern Writing: Metaphor, Metonymy, and the Typology of Modern Literature [Text]. – L. : Longman, 1977.
16. McHale, B. The Obligation toward the Difficult Whole: Postmodernist Long Poems [Text]. – Tuscaloosa : University of Alabama, 2004.
17. Miller, K. Books without Borders: An Equal Music by Vikram Seth [Text] // The New Republic. – 1999. – 12 July. – P. 44–45.
18. O'Neal, A. Calling It Verse Doesn't Make It Poetry [Text] // YALS. – 2004. – N 39.
19. Profiles [Electronic resource] // The Horn Book, Inc. : Publications about Books for Children and Young Adults. Web. 04 Feb. 2011. – Accesses : <<http://www.hbook.com/resources/authorsartists/profiles.asp>>.
20. Richardson, B. Postmodern Narratives [Text] // Poetics Today. – 1997. – N 4. – P. 401–416.
21. Sauerberg, L.O. Repositioning Narrative: The Late-Twentieth-Century Verse Novels of Vikram Seth, Derek Walcott, Craig Raine, Anthony Burgess, and Bernadine Evaristo [Text] // Orbis Litterarum. – 2004. – N 59/6. – P. 439–464.
22. Seth, V. The Golden Gate: a Novel in Verse [Text]. – N.Y. : Random House, 1986.
23. Sieruta, P.D. The Other Stuff, Ten Things That Tick Me Off! [Text] // Horn Book Magazine. – 2005. – 1st ser. – N16. – P. 1–12.
24. Sones, S. Young Adult Fiction: Teens and Turmoil [Electronic resource] / S. Sones, Gayle F. // Conference, Trade Shows, Conventions-Bvents.com. 2010. Web. 04 Jan. 2011. – Accesses : <<http://www.bvents.com/event/188634-los-angeles-times-festival-of-books>>.
25. Verse Novel [Electronic resource] // Wikipedia, the Free Encyclopedia. Web. 04 Feb. 2011. – Accesses : <http://en.wikipedia.org/wiki/Verse_novel>.
26. Woolf, V. Virginia Woolf, Women and Writing [Text] / ed. by M. Barrett. – N.Y. : Harcourt Brace Jovanovich, 1980.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

Ю.А. Лапицкий

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена федеральному государственному органу – Следственному комитету Российской Федерации, осуществляющему полномочия с 15 января 2011 года в сфере уголовного судопроизводства.

Следственный комитет, следователь-криминалист, принципы деятельности, руководители следственных органов, прокурорский надзор, деятельность Следственного комитета.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 декабря 2010 года¹, вступил в силу 15 января 2011 года.

Следственный комитет Российской Федерации (далее также – Следственный комитет) является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, а также иные полномочия, установленные федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. Президент Российской Федерации осуществляет руководство деятельностью Следственного комитета, утверждает Положение о Следственном комитете Российской Федерации, устанавливает его штатную численность, в том числе военных следственных органов Следственного комитета.

Ключевыми задачами Следственного комитета являются:

¹ См. подробнее: Российская газета. URL : <http://www.rg.ru/2010/12/30/sledstvenny-komitet-dok.html>

а) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

б) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

в) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;

г) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

д) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

е) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

ж) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

з) определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле.

Полномочия Следственного комитета и организация его деятельности определяются указанным Федеральным законом, другими федеральными законами, Положением о Следственном комитете Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации.

Следственный комитет осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами.

Следственный комитет имеет официальные символы, учреждаемые Президентом Российской Федерации.

Правовой основой деятельности Следственного комитета являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, Положение о Следственном комитете Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Следственный комитет в пределах своих полномочий взаимодействует с компетентными органами иностранных государств, заключает соглашения, сотрудничает с международными организациями в соответствии с международными договорами и участвует в разработке международных договоров Российской Федерации в установленной сфере деятельности.

Следственный комитет является единой федеральной централизованной системой следственных органов и учреждений Следственного комитета и действует на основе подчинения нижестоящих руководителей вышестоящим и Председателю Следственного комитета.

Следственные органы и учреждения Следственного комитета:

1) осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) действуют гласно в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне;

3) информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также население о результатах следственной деятельности.

Следственный комитет, Главное военное следственное управление, главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе подразделения указанных управлений по административным округам) и приравненные к ним специализированные (в том числе военные), следственные управления и следственные отделы Следственного комитета и учреждения Следственного комитета являются юридическими лицами. Следственный комитет, указанные следственные органы, следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные), следственные подразделения Следственного комитета и учреждения Следственного комитета имеют печать с изображением Государственного герба Российской Федерации и со своим полным наименованием.

Сотрудники Следственного комитета не могут являться членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, и принимать участие в их деятельности. Создание и деятельность общественных объединений, преследующих политические цели, и их организаций в следственных органах и учреждениях Следственного комитета запрещаются. Сотрудники Следственного комитета в своей служебной деятельности не связаны решениями политических партий и иных общественных объединений.

Сотрудники Следственного комитета не вправе совмещать свою основную деятельность с иной деятельностью на возмездной основе, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельностью. При этом преподавательская, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации. Сотрудники Следственного комитета не вправе входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их филиа-

лов, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Воздействие в какой-либо форме федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на сотрудника Следственного комитета в целях оказания влияния на принимаемое им процессуальное решение или воспрепятствования в какой-либо форме его процессуальной деятельности влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Сотрудники Следственного комитета не обязаны давать какие-либо объяснения по существу находящихся в их производстве дел и материалов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Дела и материалы Следственного комитета, в том числе затрагивающие права и свободы человека и гражданина, предоставляются для ознакомления в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

Данные проверок и предварительного расследования, проводимых Следственным комитетом, могут быть преданы гласности лишь с разрешения сотрудника Следственного комитета в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Сотрудник Следственного комитета при осуществлении процессуальных полномочий, возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, вправе:

а) беспрепятственно входить на территории и в помещения, занимаемые федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, а также предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности и иметь доступ к их документам и материалам в целях проверки находящегося у него в производстве сообщения о преступлении или расследования уголовного дела;

б) входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки при пресечении совершения преступления, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление;

в) требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций, указанных в пункте 1 настоящей части, предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения предварительного расследования вопросов; требовать от должностных лиц соответствующих органов, предприятий, учреждений и организаций производства в этих целях документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов;

г) вызывать должностных и иных лиц для объяснений и производства следственных действий при осуществлении досудебного производства.

Требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществления других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

Статистическая и иная информация, справки, документы и их копии, необходимые для осуществления возложенных на следственные органы и учреждения Следственного комитета полномочий, предоставляются по требованию сотрудника Следственного комитета безвозмездно.

Неисполнение законных требований сотрудника Следственного комитета или уклонение от явки по его вызову влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Председатель Следственного комитета, его заместители и по их поручению другие сотрудники Следственного комитета вправе присутствовать на заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации, их комитетов и комиссий, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в порядке, установленном регламентами или иными нормативными правовыми актами, определяющими порядок деятельности указанных органов.

Руководители следственных органов Следственного комитета по субъектам Российской Федерации, по районам, городам, приравненные к ним руководители следственных органов Следственного комитета, их заместители и по их поручению другие сотрудники Следственного комитета вправе присутствовать на заседаниях законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в порядке, установленном регламентами или иными нормативными правовыми актами, определяющими порядок деятельности указанных органов.

Руководители следственных органов Следственного комитета, их заместители или по их поручению другие сотрудники Следственного комитета, а также следователи вправе участвовать в рассмотрении внесенных ими представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и рассмотрении иной информации следственных органов Следственного комитета. В течение одного месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и о результатах должно быть сообщено в письменной форме руководителю следственного органа Следственного комитета.

Руководители следственных органов Следственного комитета или по их поручению другие сотрудники Следственного комитета вправе участвовать

в координационных совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации, рабочих группах, представлять необходимую статистическую и иную информацию в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Следственный комитет при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания.

Следственный комитет разрабатывает и представляет в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проекты федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также других документов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

Руководитель следственного органа Следственного комитета вправе разрабатывать предложения о совершенствовании законодательных и иных нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности.

В следственных органах Следственного комитета в соответствии с их полномочиями рассматриваются заявления и иные обращения, содержащие сообщения о преступлениях, ходатайства по уголовным делам, жалобы на действия (бездействие) и решения руководителей следственных органов Следственного комитета и следователей в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Решение, принятое руководителем следственного органа Следственного комитета или следователем, не препятствует обращению соответствующего лица к прокурору или в суд.

Поступающие в следственные органы и учреждения Следственного комитета иные заявления, обращения и жалобы рассматриваются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Ответ на заявление, обращение, жалобу должен быть мотивированным. Если в удовлетворении заявления, обращения или жалобы отказано, подавшему их лицу должны быть разъяснены порядок обжалования принятого решения и его право обжаловать соответствующее решение в суд.

В случае если в ходе проверки обращения о правонарушении будет установлено отсутствие в деянии состава преступления, но наличие в нем признаков административного правонарушения, руководитель следственного органа Следственного комитета направляет соответствующие материалы в орган, должностному лицу, в компетенцию которых входит решение вопроса о привлечении к ответственности лица, совершившего такое правонарушение.

В организационную структуру следственного комитета Российской Федерации входят:

- а) центральный аппарат Следственного комитета;
- б) главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подраз-

деления по административным округам) и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета;

в) следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения Следственного комитета.

В центральном аппарате Следственного комитета создаются подразделения (в том числе по федеральным округам) в соответствии с Положением о Следственном комитете Российской Федерации.

Следственный комитет в соответствии с законодательством Российской Федерации может создавать научные и образовательные учреждения, а также иные организации, необходимые для обеспечения его деятельности.

В следственных органах Следственного комитета и их подразделениях, а также учреждениях Следственного комитета в соответствии с перечнями со штатным расписанием образуются должности руководителей следственных органов Следственного комитета и соответствующих подразделений, их первых заместителей, заместителей, помощников, старших помощников и помощников по особым поручениям, следователей, старших следователей, следователей по особо важным делам, старших следователей по особо важным делам, следователей-криминалистов, старших следователей-криминалистов и другие должности.

В Следственном комитете создается коллегия, в состав которой входят Председатель Следственного комитета (председатель коллегии), его первый заместитель и заместители, входящие в нее по должности, а также другие лица. Состав коллегии Следственного комитета (за исключением лиц, входящих в нее по должности) утверждается Президентом Российской Федерации.

Создание, реорганизация и упразднение (ликвидация) следственных органов Следственного комитета, а также создание, реорганизация и упразднение (ликвидация) учреждений Следственного комитета осуществляются Председателем Следственного комитета в соответствии с Положением о Следственном комитете Российской Федерации.

Следственный комитет возглавляет Председатель Следственного комитета, который несет персональную ответственность за выполнение стоящих перед Следственным комитетом задач и реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности.

Председатель Следственного комитета назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации.

Председатель Следственного комитета ежегодно представляет Президенту Российской Федерации доклад о реализации государственной политики в установленной сфере деятельности, состоянии следственной деятельности и проделанной работе по повышению ее эффективности.

Председатель Следственного комитета:

- а) организует работу Следственного комитета;
- б) издает организационно-распорядительные документы в форме приказов, распоряжений, указаний, утверждает положения и инструкции по вопросам

деятельности Следственного комитета, обязательные для исполнения всеми его сотрудниками, федеральными государственными гражданскими служащими и работниками;

в) утверждает в пределах своей компетенции структуру и штатное расписание центрального аппарата, следственных органов и учреждений Следственного комитета;

г) осуществляет иные полномочия в соответствии с федеральными законами, Положением о Следственном комитете Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В отсутствие Председателя Следственного комитета или в случае невозможности исполнения им своих служебных обязанностей его обязанности исполняет первый заместитель Председателя Следственного комитета, а в отсутствие Председателя Следственного комитета и его первого заместителя или в случае невозможности исполнения ими своих служебных обязанностей – один из заместителей Председателя Следственного комитета в соответствии с распределением служебных обязанностей.

Председатель Следственного комитета имеет первого заместителя и заместителей. Количество заместителей Председателя Следственного комитета устанавливается Президентом Российской Федерации.

Первый заместитель и заместители Председателя Следственного комитета назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Следственного комитета.

Следственный комитет утверждает единый порядок формирования и представления форм федерального статистического наблюдения о следственной работе, процессуальном контроле и рассмотрении сообщений о преступлениях в следственных органах Следственного комитета, а также направляет статистическую информацию в соответствующий федеральный орган, осуществляющий государственный статистический учет.

Обеспечение деятельности Следственного комитета, включая материально-техническое, финансовое, создание необходимой инфраструктуры, материальное и социальное обеспечение лиц, проходящих федеральную государственную службу в Следственном комитете, предусмотренное настоящим Федеральным законом, является расходным обязательством Российской Федерации.

Обеспечение следственных органов и учреждений Следственного комитета транспортными и техническими средствами и обеспечение сотрудников Следственного комитета форменной одеждой осуществляются в централизованном порядке Правительством Российской Федерации.

Нормы обеспечения следственных органов и учреждений Следственного комитета основными образцами (системами, комплексами) вооружения, криминалистической и специальной техники, нормы расхода моторесурсов и горючего и порядок принятия на вооружение, приобретения, учета, хранения, выдачи, ремонта и списания образцов (систем, комплексов) вооружения, криминалистической и специальной техники устанавливаются Председателем Следственного комитета.

Следственный комитет может иметь специализированный жилищный фонд, формируемый в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Учреждения Следственного комитета осуществляют свою деятельность без лицензирования (за исключением образовательных) и не подлежат приватизации.

Надзор за исполнением законов Следственным комитетом осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными федеральным законодательством.

Таким образом, с учетом изложенного можно заключить:

1. В России создан и функционирует самостоятельный федеральный государственный орган, который осуществляет свои полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Этот орган имеет организационную структуру. Руководство деятельностью Следственного комитета осуществляет Президент Российской Федерации.

2. Основопологающей задачей Следственного комитета является оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии со статьей 151 и другими статьями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Следственный комитет состоит из системы учреждений, органов и подразделений. Возглавляет Следственный комитет Председатель Следственного комитета. Правовой основой деятельности Следственного комитета является Конституция Российской Федерации, принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, нормативные правовые акты.

4. Следственный комитет РФ относится к субъектам, применяющим криминалистическую технику.

УДК 34

В.Е. Южанин

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Описан механизм наказания в виде лишения свободы в основном его признаке – изоляции, которая представляет собой заключение и содержание осужденного в определенном виде исправительного учреждения. В настоящее время его реализация сводится к тому, что осужденный отбывает наказание, реально претепевает правоограничения, а администрация исправительных учреждений обеспечивает отбывание наказания посредством некарательного принуждения. Приоритетные условия по обеспечению отбы-

вания наказания осужденными рассмотрены через призму основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной системы, предусмотренные в принятой Правительством Концепции развития этой системы до 2020 года. Определены уровни обеспечения реализации наказания.

изоляция от общества, условия отбывания наказания (правоограничения), некарательное воздействие, микросоциальные условия, психологическая и социальная помощь, меры безопасности, исправительное воздействие, стимулирование, прогрессивная система, уровни обеспечения реализации наказания.

Правовым и основным принудительным методом борьбы с преступностью является наказание. Особенно это характерно для наказания в виде лишения свободы, ибо в нем правоограничения и государственное принуждение достигают наивысшего предела, какой возможен в рамках реализации уголовной ответственности.

Лишение свободы, как наказание, включает в себя карательное принуждение, определяемое нормами уголовного и уголовно-исполнительного права. Уголовное право определяет его сущность, а уголовно-исполнительное право – содержание. Так статья 56 Уголовного кодекса (УК) РФ устанавливает, что лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещение в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Содержание лишения свободы в соответствии с главой 13 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ определено в виде условий отбывания наказания осужденными, включая различного рода ограничения, например, в приобретении продуктов питания и предметов первой необходимости, в свиданиях, получении посылок, передач, бандеролей и т.п. Ограничения могут устанавливаться и в иных нормах уголовно-исполнительного права, предусматривающих, например, материально-бытовое обеспечение осужденных (ст. 99 УИК РФ), условия отбывания наказания в исправительных учреждениях разных видов (глава 16 УИК РФ) и пр.

Таким образом, исходя из статьи 56 УК РФ, сущность лишения свободы выражается в основном его признаке – изоляции, которая представляет собой заключение и содержание осужденного в исправительном учреждении под постоянной охраной и надзором. Содержание изоляции осужденного в соответствии с нормами уголовно-исполнительного права составляют весь комплекс правоограничений, выраженный в режиме исполнения и отбывания наказания в конкретном виде исправительного учреждения¹. Конечно, определение содержания всех видов наказания – это прежде всего функции уголовного, а не уголовно-исполнительного права, но, следуя логике законодательной техники, все-таки лучшее ему место – в материальных нормах уголовно-исполнительного права.

¹ Маликов Б.З., Пленкин Ю.В. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации : моногр. Самара, 2005. С. 6.

Однако в механизме реализации лишения свободы особая роль отводится некарательному принуждению, которое устанавливается только нормами уголовно-исполнительного права. Основная функция некарательного принуждения – это обеспечение реализации наказания, направленной на достижение его целей. В связи с этим законодатель определяет основные принудительные средства достижения этих целей: порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку, общественное воздействие (ст. 9 УИК), охрану осужденных и надзор за ними (ст. 82 УИК), меры поощрения (ст. 113 УИК), меры взыскания (ст. 115 УИК) и т.п.

Мы бы хотели отметить ещё одну особенность норм уголовно-исполнительного права – определение порядка исполнения и отбывания наказания. Порядок исполнения наказания выполняет организующую роль в механизме его реализации и основывается на процессе применения норм права. Этот процесс оформляется в строгие процедурно-процессуальные формы, которые обеспечивают достижение целей наказания при реализации правовых норм, охрану прав заинтересованных лиц, защиту от возможных правонарушений и т.п. Значение специально-юридического, организационно-технического аспекта применения права обусловлено тем, что оно связано с практической деятельностью персонала исправительного учреждения, их профессиональной подготовкой.

Порядок отбывания наказания относится к деятельности осужденного, связанной с исполнением возложенных на него законом обязанностей, следованием правоограничениям. Наказание реализуется в процессе его отбывания осужденным, когда он реально претерпевает правоограничения. Приоритетом в данном случае является саморегуляция поведения осужденного. Поэтому особую актуальность приобретает четкая регламентация в законе процедур реализации их прав и обязанностей, а также создание надлежащих условий и гарантий их правомерного поведения. Речь идет о надлежащем материально-бытовом обеспечении, медицинском обслуживании, обеспечении безопасных условий жизни и т.п. В то же время администрация исправительного учреждения должна гарантировать положительную саморегуляцию поведения осужденного путем установления процедур реализации его прав и обязанностей. Незря уголовно-исполнительное право называется материально-процедурной отраслью права, поскольку в большей мере регулирует порядок исполнения (деятельность администрации) и порядок отбывания (деятельность осужденного) наказания.

В целом же механизм реализации лишения свободы включает в себя деятельность осужденных по отбыванию наказания, с одной стороны, и деятельность администрации исправительного учреждения по обеспечению отбывания наказания – с другой. Основное звено в этом механизме – отбывание наказания. Претерпевая наказание, осужденный искупает свою вину. Наказание, полученное в результате преступления, должно отрицать в самом себе это преступление, предполагая страдания осужденного, которые неизбежны при его реализации. С этих позиций оно есть право, уничтожающее преступление, и как отрицание отрицания оно есть возмездие (Гегель). Наказание-возмездие как таковое воз-

можно в результате отбывания его осужденным. Кара – первоочередная функция наказания, вытекающая из его сути.

Администрация учреждения лишь обеспечивает процесс наказывания, выраженный в отбывании его осужденным, путем создания надлежащих условий для этого, а также посредством организационной, контрольной, воспитательной, предупредительной деятельности. И, конечно, всё это осуществляется в формах убеждения и принуждения в виде некарательного воздействия на осужденных. В связи с этим справедливо было бы назвать принцип уголовно-исполнительного законодательства не как «соединение наказания с исправительным воздействием» (ст. 8 УИК), а как «соединение отбывания наказания с некарательным воздействием на осужденных».

Некарательное воздействие – это отдельная категория уголовно-исполнительного права, которая должна быть подвергнута самостоятельному исследованию. Но поскольку о нем зашла речь, то мы напомним примерную структуру некарательного воздействия, описанную нами во многих публикациях ²:

- некарательный режим;
- исправительное воздействие (общественно полезный труд, воспитательная работа, общее образование, профессиональная подготовка, общественное воздействие);
- предупредительное воздействие (меры предупреждения и пресечения правонарушений в исправительном учреждении);
- меры безопасности;
- меры контроля за поведением осужденных (охрана, надзор, обыски);
- материально-бытовые и жилищные условия содержания осужденных;
- психологическая помощь осужденным;
- меры по подготовке осужденных к освобождению, управлению их социальной адаптацией;
- оказание медицинской помощи осужденным;
- меры поощрения и пр.

От того, в каком сочетании будут применяться указанные элементы механизма обеспечения реализации наказания, будет определяться содержание всей уголовно-исполнительной системы. Судя по международным нормам права, приоритет следует отдавать созданию в местах лишения свободы надлежащих микросоциальных условий отбывания наказания (медицинское обслуживание, материально-бытовое обеспечение и т.п.), оказанию психологической и социальной помощи осужденным, мерам безопасности и исправительному воздействию, стимулированию правомерного поведения осужденных.

Какова же система воздействия на осужденных сложилась в российских исправительных учреждениях? Как известно, в России, в особенности в советское время, в научной литературе и в практической деятельности содержание наказания и его исполнение переносилось на механизм реализации наказания.

² См., напр.: Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы : моногр. Рязань, 1995 ; Он же. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ : учеб. пособие. Рязань, 1990 ; и др.

Выделялись следующие подходы к определению механизма исполнения наказания: 1) карательно-исполнительный (наказание – это кара и её исполнение); 2) судебно-исполнительный (наказание – это приказ, веление суда); 3) принудительно-исполнительный (наказание – это комплекс мер принуждения); 4) правоприменительный (наказание – это императивно-властная деятельность администрации исправительных учреждений). Таким образом, под механизмом реализации наказания понимался процесс исполнения наказания, обозначающий действия государственных органов по обеспечению кары, исполнению предписаний приговора суда о наказании, принуждению и правоприменению. При этом всегда обосновывалось доминирование властно-категорического метода правореализации – принуждения.

В результате этого сформировался карательно-принудительный подход к обеспечению правомерного поведения осужденных, использующий правоприменительный способ реализации норм права. Это узкий подход, так как он не учитывает всего спектра взаимоотношений администрации исправительных учреждений и осужденных, а главное, не признает осужденного как субъекта права. Как мы уже ранее отметили, наказание и механизм его реализации – это не совпадающие явления. Основные элементы механизма не входят в наказание; они образуют процесс обеспечения его реализации.

В связи с приоритетом отбывания наказания и саморегуляции поведения осужденных в механизме реализации наказания особую актуальность приобретает четкая регламентация в законе процедур реализации их прав и обязанностей, а также создание надлежащих условий и гарантий их правомерного поведения: правильное распределение и размещение осужденных в местах отбывания наказания, нормальные жилищно-бытовые условия, надлежащее медицинское обслуживание, обеспечение безопасности, профилактирование среды их размещения и проживания и т.п.

В настоящее время государство постепенно меняет отношение к осужденным. В новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ регламентировано право на безопасность осужденных, их свободу вероисповедания; расширена система льгот и поощрений; увеличено количество получаемых посылок и передач, расходование денег; приведена в соответствии с трудовым законодательством рабочая неделя осужденных; улучшены жилищно-бытовые условия и медицинское обслуживание.

Важным по значимости способом воздействия на осужденных является убеждение – наиболее гуманное и надежное средство обеспечения требуемого от осужденного поведения: соблюдения запретов, исполнения обязанностей, не совершения новых преступлений. Это средство воздействия на интеллектуальную и эмоциональную сферу сознания осужденных. В последнее время также стало меняться отношение администрации колоний к данному способу воздействия на осужденных. Бывший заместитель министра юстиции Ю.И. Калинин в выступлении в Страсбурге на 13-й конференции руководителей администраций стран-членов Совета Европы отметил, что «если раньше к ним (осужденным. – В.Ю.) относились как к безликой массе, то теперь вся система воспита-

тельной работы строится на признании и уважении личности каждого, кто находится в местах лишения свободы. Вследствие этого исчезла напряженность в отношениях между осужденными и персоналом. Об этом свидетельствует и то, что уже в течение целого ряда лет в исправительных учреждениях не было массовых беспорядков»³.

Другим важным способом воздействия на осужденных является стимулирование правомерного поведения. «Стимулы являются причиной формирования у субъектов правовых мотивов и соответствующих потребностей»⁴. Процесс стимулирования правомерного поведения осужденных к лишению свободы – это формирование внутренней мотивации стремления осужденных к исправлению с учетом их потребностей и интересов, формирующихся под влиянием условий жизнедеятельности.

Система стимулов, определенная в уголовно-исполнительном законодательстве, в целом соответствует потребностям и интересам осужденных. Например, для них предусмотрены возможности перевода в облегченные условия отбывания наказания на весьма льготных основаниях: а) отбытие незначительной части срока наказания (6 месяцев – на общем режиме, 9 месяцев – строгом и 1 год – особом); б) при отсутствии взысканий установлены незначительные сроки, по отбытии которых возможен перевод положительно характеризующихся осужденных в колонию-поселение ($\frac{1}{4}$ срока на общем режиме и $\frac{1}{3}$ – на строгом); определено право осужденных обращаться в суд с ходатайством об условно-досрочном освобождении и по отбытии $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ срока наказания в зависимости от категорий совершенных ими преступлений.

При данных правовых стимулах «система сдерживания и воспитания осужденных перешла от запретных мер к стимулирующим»⁵. Для примера укажем, что сегодня почти половина осужденных к лишению свободы освобождается условно-досрочно⁶.

Однако система стимулирования положительного поведения лишенных свободы нуждается в дальнейшем совершенствовании, например: в уголовно-исполнительном законодательстве не закреплена прогрессивная система отбывания наказания, в соответствии с которой применение мер поощрения осужденным могло бы быть упорядоченным; практически не применяется институт помилования ввиду предъявляемых к нему высоких требований и громоздкости процедуры представления; есть нарекания и к применению института условно-досрочного освобождения. Нуждается в расширении перечень мер поощрения, применяемых к осужденным.

³ Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительная система России: стратегия реформы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 1. С. 2–4.

⁴ Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средство формирования правового поведения осужденных (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1995. С. 48.

⁵ Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительная система России: стратегия реформы. С. 2–4.

⁶ На условно-досрочное освобождение может рассчитывать каждый осужденный // Преступление и наказание. 2008. № 7. С. 15.

В настоящее время в исправительных учреждениях успешно реализуется социально-психологическое воздействие на осужденных, являющееся эффективным способом обеспечения отбывания ими наказания. Руководство Федеральной службы исполнения наказаний России неоднократно подчеркивало, что сегодня следует постепенно превращать исправительные учреждения в центры социальной реабилитации, где бы трудились представители служб социальной защиты, здравоохранения, образования и других ведомств⁷. Начиная с 90-х годов XX века в колониях начали работать специалисты в области реабилитации, психологии, социологии, психиатрии, профессиональной подготовки.

Имея в виду это направление деятельности уголовно исполнительной системы, постепенно исправительные учреждения переориентируются на решение социальных задач, восстановление и закрепление у осужденных профессиональных навыков, необходимых для последующей адаптации в обществе. В этой связи начата работа по этапному преобразованию производственных предприятий исправительных учреждений в центры трудовой занятости осужденных и производственные мастерские.

В настоящее время в исправительных учреждениях появилась новая категория работников – социальные работники, которых насчитывается уже более 1,3 тысячи человек. Это позволило с первых дней пребывания осужденных в условиях изоляции реально осуществлять работу по их подготовке к освобождению. Этим самым уголовно-исполнительная система России подключилась к прогрессивной международной пенитенциарной практике – оказанию помощи и поддержке осужденных во время отбывания ими наказания. Тесно взаимодействуя с представителями органов местного самоуправления, правоохранительными органами, службами занятости и социальной защиты населения, социальные работники решают вопросы получения осужденными пособий, пенсий, документов, дающих право на льготы, восстановления родственных связей, регистрации брака, трудового и бытового устройства после освобождения, оказания помощи инвалидам и престарелым, а также лицам, страдающим различными хроническими заболеваниями, и т.п.

В исправительных учреждениях России большие надежды возлагают на психологическую службу, которая все в большей мере участвует в воспитательной работе с осужденными. В УИК РФ (ч. 6 ст. 12) определено право осужденных на психологическую помощь. Сегодня уже стоит вопрос о создании центров (участков) специализированной профильной помощи осужденным, имеющим психические аномалии, алкогольную и наркотическую зависимость и другие отклонения, с целью проведения комплексной социально-психологической реабилитации.

Важное значение в процессе обеспечения отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы имеют меры безопасности и предупреждения преступлений. В статье 13 УИК РФ впервые определено право осужденных на личную безопасность и обязанность администрации исправительного учреждения по незамедлительному принятию мер по ее обеспечению.

⁷ Калинин Ю.И. Уголовно-исполнительная система России: стратегия реформы. С. 2–4.

Сегодня возникает проблема по определению безопасного места содержания осужденного и соблюдению в нем права на обеспечение прежних условий проживания. Безопасным местом служит камера штрафного изолятора, а осужденный не является наказанным лицом. При переходе на тюремную систему отбывания наказания эту проблему следует решать путем выделения отдельного блока камер, являющихся безопасным местом.

Условием обеспечения личной безопасности осужденных является правильное их распределение по исправительным учреждениям и внутри их. Например, нужна надежная изоляция осужденных от влияния на них криминальных авторитетов и в целом криминальной субкультуры. Эта проблема до сих пор не решена ни на уровне законодательства, ни в практической деятельности исправительных учреждений. В настоящее время этим серьезно обеспокоено общество, Федеральная служба исполнения наказаний России и сами осужденные. Последние нуждаются в серьезной защите от давления авторитетного криминала. Пока уголовно-исполнительная система не перешла на тюремную систему на базе действующих колоний, можно предусмотреть для так называемых «воров в законе» и прочих «авторитетов» отдельные места содержания: локальные участки, удаленные колонии, помещения камерного типа и т.п. Только все это необходимо законодательно обосновать.

Нуждается в совершенствовании и система мер предупреждения правонарушений в исправительных учреждениях. Данная система достаточно полно описана нами в монографиях и учебных пособиях. Здесь лишь отметим, что она нуждается в законодательном регулировании. Дело в том, что есть предупредительные меры, определенные в уголовно-исполнительном законодательстве (гл. 12 УИК РФ и др.), которые содержат элементы принуждения, основанные на том, что осужденный признан судом криминальным лицом. Это так называемые последующие предупредительные меры, так как они следуют от приговора суда и в равной мере распространяются на всех осужденных в данном исправительном учреждении.

Но есть еще и криминологические профилактические меры, которые нуждаются в законодательном регулировании. Эти меры применяются к осужденным, допускающим отклонения в поведении, например, готовящим побег, употребляющим спиртное, наркотики и т.д. Они обеспечивают реализацию поставленных целей нередко помимо желания и вопреки воле осужденного, устанавливают определенные ограничения, возложение дополнительных обязанностей и привлечение к ответственности за их неисполнение. Профилактическое принуждение предполагает и психическое воздействие в форме угрозы его применения и обязательное целенаправленное осуществление воспитательных мер. Например, установление за осужденным профилактического контроля может вызвать ограничение в передвижении по колонии, возложение обязанности работать только в первую смену, периодически отмечаться в дежурной части, дисциплинарную ответственность за невыполнение указанных предписаний, усиление воспитательной работы и др.

В целом законодательное регулирование профилактики правонарушений в исправительных учреждениях должно привести:

- а) к определению круга лиц, которые войдут в сферу профилактического воздействия персонала учреждения;
- б) установлению оснований применения профилактических мер к осужденным;
- в) определению гарантий прав и законных интересов осужденных, находящихся в сфере профилактического воздействия;
- г) введению форм уведомления конкретных лиц (представителей администрации, вышестоящих органов, а также осужденных) о начале профилактики;
- д) созданию условий, исключающих компроментацию профилактруемых;
- е) определению обязанностей и прав сотрудников исправительных учреждений и других лиц в сфере профилактического воздействия;

Обеспечение отбывания осужденными наказания осуществляется и иными мерами принуждения, например, мерами пресечения и взыскания. Эти меры – отдельная тема исследования. Здесь лишь заметим, что меры пресечения также следует определить, как категорию уголовно-исполнительного права. В настоящее время они не выделены в законодательстве в отдельном блоке норм, а рассредоточены по разным институтам и нормам уголовно-исполнительного права и выводятся только аналитическим путем. Практике же известны случаи ущемления персоналом учреждений прав осужденных в процессе применения мер пресечения, необоснованного смешения их с профилактическими, уголовно-процессуальными и дисциплинарными мерами принуждения.

Меры пресечения, предусмотренные нормами уголовно-исполнительного права, направлены на то, чтобы прекратить, не довести до конца уже начавшееся нарушение режима. Их можно разделить на две группы: а) меры пресечения общего назначения; б) меры пресечения специального назначения. К мерам пресечения общего назначения, например, можно отнести задержание осужденного и привод его к оперативному дежурному; водворение осужденного в силу экстренной необходимости в штрафной изолятор; изъятие у осужденного ценностей, денег, запрещенных предметов, изделий и вещей; прекращение свидания осужденного с родственниками и иными лицами; лишение осужденного права передвижения без конвоя и др. Меры пресечения специального назначения составляют: применение физической силы, специальных средств, наручников, оружия, резиновых палок, служебных собак и т.д.

Указанные меры пресечения нашли отражение в разных главах и статьях уголовно-исполнительного законодательства, а также ведомственных нормативных актах. Для упорядочения же правовой регламентации всех мер пресечения правонарушений осужденными, на наш взгляд, следует предусмотреть в УИК РФ определенную главу, в которой последовательно изложить основания и порядок их применения. Порядок и тактика их применения должны быть определены в отдельном ведомственном нормативном акте.

В заключение обратим внимание на цели, которые стоят перед процессами отбывания наказания и его обеспечения. Как известно, уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Эти цели поставлены перед учреждениями, исполняющими наказание, а не перед осужденными. Именно учреждения, которые представляют государство, стремятся к тому, чтобы снизить в процессе обеспечения отбывания осужденным наказания путем применения средств исправления уровень общественной опасности их личности до такого, который не допускает совершения новых преступлений. Осужденный, который претерпевает наказание при его отбывании, не обязан исправляться, он лишь обязан воздержаться от новых преступлений. Эта обязанность определяется условиями существования человека в обществе.

Для администрации исправительного учреждения это уже не процесс обеспечения отбывания наказания, а процесс обеспечения его реализации, связанный с достижением его целей. Реализовать наказание – значит добиться обеспечения достижения его целей, причем с позиции законодателя это возможно на трех уровнях: низком, среднем и высоком.

Первый, низкий, уровень обеспечения реализации наказания – это деятельность администрации, направленная на удовлетворение права-притязания государства к осужденным по соблюдению ими уголовно-правовых запретов во время отбывания наказания. Наказание будет считаться исполненным, если во время его отбывания осужденный не совершил преступления, но допустил злостное нарушение режима.

Второй, средний, уровень реализации наказания – это деятельность администрации, направленная на удовлетворение права-притязания государства к осужденным по соблюдению установленных для них запретов и выполнению обязанностей. Цель, которая может быть достигнута на этом уровне, – недопущение злостных нарушений режима осужденными во время отбывания наказания.

Третий, высокий, уровень обеспечения реализации наказания – это деятельность администрации, направленная на удовлетворение права-требования государства по исправлению (или ресоциализации) осужденных к лишению свободы. На этом уровне государство преследует цель предупреждения рецидивных преступлений со стороны лиц, отбывших наказание. Одновременно с этим удовлетворяется и интерес осужденных в социальной реабилитации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калинин, Ю.И. Уголовно-исполнительная система России: стратегия реформы [Текст] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – № 1.
2. Маликов, Б.З. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации [Текст] : моногр. / Б.З. Маликов, Ю.В. Пленкин. – Самара, 2005.

3. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средство формирования правового поведения осужденных (проблемы теории и практики) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 1995.

4. Южанин, В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы [Текст] : моногр. – Рязань, 1995.

5. Южанин, В.Е. Специально-предупредительная деятельность администрации ИТУ [Текст] : учеб. пособие. – Рязань, 1990.

УДК 34

С.Е. Акульшина

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ВНЕСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

В статье рассматривается институт уполномоченных по правам человека, анализируется формирование в 1998–2010 годах в регионах Российской Федерации института уполномоченных по правам ребенка, определен круг проблем, затрудняющих эффективность деятельности уполномоченных.

семейное право, защита прав ребенка, омбудсмен, уполномоченные по правам человека и правам ребенка, законодательство субъектов Российской Федерации.

Важным элементом системы процедур, механизмов, институтов, гарантирующих защиту прав и свобод личности в современном правовом государстве, является институт уполномоченных по правам человека, за которым в международной практике закрепился термин омбудсмен¹.

В нашей стране до недавнего времени этот институт рассматривался главным образом в рамках изучения зарубежного конституционного законодательства. Ситуация менялась на протяжении второй половины 90-х годов прошлого столетия и первого десятилетия текущего века, когда он появился и в России. На сегодняшний день результаты практической деятельности омбудсменов (отчеты и доклады), научные и методические разработки, подготовленные как самими омбудсменами, так и учеными-исследователями, позволяют провести комплексный анализ на достаточно большом объеме практического материала.

На русском языке изданы работы омбудсменов некоторых европейских стран, в частности, бывшего Защитника народа Испании А. Хиль-Роблеса и пер-

¹ Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 18–31.

вого омбудсмена, представителя по правам граждан Республики Польша Е. Ленговской². Систематизированные данные о правовом статусе, компетенции, организации работы, основных направлениях деятельности, перспективах развития института уполномоченного по правам человека содержатся в исследованиях отечественных ученых, таких, как В.В. Бойцова, Р.Г. Вагизов, О.О. Миронов и ряд других³.

Появление термина «омбудсмен» связано с правовым опытом народов Скандинавии. В средневековом шведском языке слово «ombud» означало силу и авторитет, в норвежском – первоначально обозначало обращавшегося от имени короля с посланием к народу, впоследствии шведы и другие скандинавские народы использовали это слово в значении «поверенный», «управляющий делами», «доверенное лицо». В раннем Средневековье в Германии так именовали тех, кому поручалось собирать штрафы с семей, виновных в преступлениях, в пользу семьи жертвы. По прошествии времени основным смысловым значением омбудсмена стало понятие авторитетного представителя других лиц, защитника интересов слабых от нарушений со стороны сильных⁴.

Как юридический в шведском законодательстве институт омбудсменов появился в начале XIX века и долгое время оставался правовым феноменом, присутствующим только этой стране. После окончания Второй мировой войны аналоги такого института на протяжении нескольких десятилетий стали появляться в государственно-правовой системе около 100 государств мира, в том числе и России.

Под омбудсменом понимается достойное доверия независимое лицо, уполномоченное парламентом на охрану прав отдельных граждан и на опосредованный парламентский контроль в форме надзора над всеми государственными должностями, но без права изменения принятых ими решений.

Международная ассоциация юристов приняла следующее определение термина «омбудсмен»: «Служба, предусмотренная Конституцией или актом законодательной власти и возглавляемая независимым публичным должностным лицом высокого ранга, которая ответственна перед законодательной властью, получает жалобы от пострадавших на государственные органы, служащих, нанимателей или действует по собственному усмотрению и уполномочена проводить расследования, рекомендовать корректирующие действия и представлять доклады»⁵.

² Хиль-Роблес А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана) / пер. с исп. А. Казачкова. М., 1997 ; Ленговская Е. Как начиналась работа уполномоченного по гражданским делам : в 2 т. М., 1998.

³ Бойцова В.В. Формирование института омбудсмена в России // Известия вузов. Правоведение. 1995. № 5/6. С. 67–80 ; Миронов О.О. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: становление нового института // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 5–12 ; Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине.

⁴ Вагизов Р.Г. Понятие омбудсмена (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине.

⁵ Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9. С. 21.

Омбудсмен в российском энциклопедическом словаре «Конституция Российской Федерации» определяется как лицо, уполномоченное парламентом осуществлять контроль над соблюдением законных прав и интересов граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц⁶.

Таким образом, омбудсмен, или уполномоченный по правам человека, – это институт и государственный правозащитный орган, осуществляющий свою деятельность в целях соблюдения прав и свобод гражданина при его взаимоотношениях с государством и способствующий гармонизации общественных отношений.

Основные функции омбудсмена состоят в том, что он принимает жалобы от граждан на нарушение их прав и свобод действиями должностных лиц государственных органов власти, рассматривает их и выносит свои решения (заключения), которые, хотя и носят рекомендательный характер, в большинстве случаев принимаются к исполнению.

Институт уполномоченных по правам человека выполняет функции посредника между отдельным гражданином и всем государственным механизмом. Это нашло отражение в названии омбудсмена во Франции – институт медиатора, то есть посредника; в англоязычной публицистике его часто называют «дружелюбным интерфейсом» государственного механизма.

Уполномоченные по правам человека берут на себя также функции внесудебного рассмотрения дел, которое становится все более необходимой в условиях все усложняющейся и все более дорогостоящей судебной процедурой⁷. В отличие от других институтов защиты гражданских прав и свобод омбудсмен может руководствоваться не только правовыми нормами и принципами, но и действовать, исходя из моральных соображений и идеалов справедливости.

Можно выделить следующие основные принципы деятельности омбудсмена:

- 1) независимость;
- 2) обладание статусом органа государственной власти;
- 3) доступность;
- 4) беспристрастность, честность и справедливость.

Критериями, характеризующими принцип независимости омбудсмена, являются: провозглашение принципа независимости омбудсмена в законодательстве зарубежных стран; связь с парламентом и другими органами власти; срок полномочий и порядок освобождения от должности; ограничения для лиц, занимающих должности омбудсмена; иммунитет омбудсмена; материально-техническая и финансовая независимость.

Предложения об учреждении института омбудсмена в нашей стране впервые стали высказываться в 1980-е годы. Первое упоминание института уполномо-

⁶ Конституция Российской Федерации : энциклопедический словарь / рук. авт. кол. С.М. Шахрай. М., 1995. С. 141–142.

⁷ Вагизов Р.Г. Внутригосударственный механизм осуществления международных стандартов и норм в сфере гражданских и политических прав человека (Российская Федерация и Республика Татарстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1998. С. 2.

моченных по правам человека в российских юридических документах относится к осени 1990 года. Официальное закрепление идеи об учреждении института уполномоченных по правам человека состоялось с принятием Верховным советом 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации⁸.

С 1997 года в России появляются первые региональные омбудсмены. Так, с 1997 по 2010 год в 17 регионах из 18 законодательством субъектов Российской Федерации, входящих в Центральный федеральный округ, введены должности уполномоченных по правам человека. Единственным исключением является Рязанская область, в которой такой институт пока отсутствует.

Механизм обеспечения прав и законных интересов ребенка, закрепленных в международном и российском законодательстве, до конца не проработан. Большинство норм носят декларативный характер. Поэтому возникла необходимость судебный способ защиты прав и законных интересов несовершеннолетних усилить оперативным вмешательством в судьбу того или иного ребенка, нуждающегося в помощи взрослых.

В связи с этим в последнее десятилетие XX века начал формироваться институт уполномоченных по правам ребенка. По информации ЮНИСЕФ, в более чем 40 странах действуют службы уполномоченных по правам ребенка на национальном и региональном уровнях, которые выполняют функции независимого механизма обеспечения прав детей.

Защита и реализация личных и имущественных прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 года и вступившей в силу 2 сентября 1990 года, в соответствии с которой Россия участвует в качестве правопреемника СССР, и в Семейном кодексе РФ, на практике оказывается малоэффективной. В связи с этим в рамках пилотного проекта Российской Федерации и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) с конца 90-х годов XX века в регионах, наряду с введением должности уполномоченных по правам человека, начали вводиться должности уполномоченных по правам ребенка, которые выполняют дополнительную функцию, позволяющую обеспечить защиту прав ребенка.

В замечаниях Комитета ООН по правам ребенка по итогам рассмотрения второго периодического доклада Российской Федерации о реализации Конвенции о правах ребенка (1999 г.) констатируется положение о необходимости введения в РФ независимого контроля за положением детей и о формировании института уполномоченных по правам ребенка. Обязательства государств по созданию таких национальных органов, как уполномоченные по правам ребенка, содержатся в Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей» (пункт 31), принятых на Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по положению детей (Нью-Йорк, 8–10 мая 2002 г.). С инициативами о введении института уполномоченных по правам ребенка неоднократно выступали депута-

⁸ О Декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. 26 дек. № 52. Ст. 1865.

ты Государственной Думы, Совет Федерации, общественные, в том числе правозащитные, организации.

Для разработки эффективной модели института уполномоченных по правам ребенка в 1998 году Министерство труда и социальной защиты РФ совместно с рядом регионов и при поддержке ЮНИСЕФ начало реализацию пилотного проекта по введению должности уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. На первом этапе было учреждено 5 постов уполномоченных. По состоянию на 1 февраля 2003 года такие уполномоченные действовали в 12 субъектах Российской Федерации (Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика, Краснодарский и Красноярский края, Волгоградская, Ивановская, Калужская, Кемеровская, Новгородская, Самарская области, города Москва и Санкт-Петербург) и в 3 муниципальных образованиях (Арзамасский район Нижегородской области, город Волжский Волгоградской области, город Екатеринбург). В пяти субъектах должность уполномоченного по правам ребенка введена на основании закона субъекта Российской Федерации (Краснодарский и Красноярский края, Кемеровская, Самарская области, город Москва).

Порядок назначения и организационно-правовой статус региональных уполномоченных различен. В большинстве случаев уполномоченные включены в систему исполнительной власти и назначаются главами администраций. Однако в субъектах Федерации, где решение о введении должности уполномоченного принято в последние годы, они назначаются, как правило, законодательным органом или с его согласия. Тем самым уполномоченные приобретают парламентский статус и получают большую независимость от исполнительной власти, что повышает эффективность их работы. Трое из 15 уполномоченных работали на общественных началах (Ивановская и Новгородская области, город Волжский Волгоградской области). В Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Красноярском краях, Республике Северная Осетия – Алания, Самарской области для обеспечения деятельности регионального уполномоченного учрежден аппарат Уполномоченного или аналогичные ему структуры.

Данные первых лет работы уполномоченных по правам ребенка показали наличие проблемы нарушения прав детей государственными органами (учреждениями), призванными обеспечивать права детей, а также ненадлежащее выполнение ими своих обязанностей по защите прав детей. В этой связи учреждение органами власти субъектов Российской Федерации на своей территории должности уполномоченного по правам ребенка рассматривается как целесообразный шаг по созданию качественно новой формы правовой защиты детей.

Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 года, уполномоченные по правам ребенка действовали уже в 58 регионах России, и «этот институт мог бы быть создан практически в любом субъекте нашей страны, нашей Федерации»⁹.

⁹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. // Парламентская газета. 2010. 03–09 дек. № 63.

«Беречь жизнь и здоровье ребенка – это прямая обязанность его родных и близких. Тем ужаснее, когда насилие в отношении ребенка происходит в семье. Известно, что жестокость порождает встречную жестокость. Дети ведь усваивают ту модель поведения, которую обычно демонстрируют им взрослые, а затем, конечно, переносят ее в свою жизнь: школу, институт, армию и в собственную семью. Долг всего общества – сформировать атмосферу нетерпимости к проявлениям жестокого обращения с детьми, выявлять и пресекать подобные случаи. Я знаю, что в ряде регионов созданы кризисные центры для оказания помощи в случаях семейного насилия. Опыт такой работы накоплен и в Санкт-Петербурге, и в Оренбургской области, и в Ханты-Мансийском автономном округе и должен быть взят на вооружение во всех регионах нашего государства»¹⁰.

Формирующаяся сегодня модель нового института контроля за обеспечением прав и законных интересов детей на региональном уровне – уполномоченного по правам ребенка – имеет следующие особенности.

Уполномоченный по правам ребенка в субъекте Российской Федерации своей деятельностью дополняет уже существующие формы и средства защиты прав ребенка, не подменяя традиционные для России структуры, в компетенции которых находятся те или иные компоненты обеспечения прав и законных интересов ребенка (органы образования, здравоохранения, социальной защиты, опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, прокуратура).

Основными задачами региональных уполномоченных по правам ребенка, закрепленными в регламентирующих их деятельность документах, являются:

- обеспечение гарантий и законных интересов, прав и свобод ребенка, развитие и дополнение существующих форм и средств защиты его прав во взаимодействии с органами государственной власти и органами местного самоуправления, в компетенцию которых входит защита прав и законных интересов ребенка;
- всемерное содействие восстановлению нарушенных прав детей;
- анализ состояния дел по соблюдению прав ребенка и подготовка предложений по совершенствованию законодательства.

Уполномоченные для выполнения стоящих перед ними задач имеют право:

- посещать государственные органы и органы местного самоуправления, учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности (особенно важно, что Уполномоченные обладают правом беспрепятственного посещения детских интернатных учреждений);
- проводить самостоятельно или с участием государственных и муниципальных органов проверки нарушений, связанных с правами ребенка;
- направлять государственным органам, органам местного самоуправления и их должностным лицам предложения и рекомендации, относящиеся к обеспечению прав ребенка и совершенствованию процедур, затрагивающих его права;

¹⁰ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации.

– при выявленных нарушениях прав детей или конкретного ребенка обращаться в суд, в компетентные органы с просьбой о возбуждении дисциплинарного или административного производства в отношении должностных лиц, в действиях которых усматриваются нарушения прав ребенка;

– готовить предложения о внесении изменений в действующее законодательство по вопросам, затрагивающим права ребенка;

– привлекать к совместной работе квалифицированных специалистов, создавать экспертные группы и советы по правам ребенка из числа ученых и специалистов, работающих с детьми, сотрудничать с неправительственными организациями.

В своей деятельности региональные уполномоченные по правам ребенка тесно взаимодействуют со всеми структурами и органами государственной власти, в чью компетенцию входит обеспечение прав детей, а также с общественными, в том числе правозащитными, организациями. Как правило, при уполномоченных по правам ребенка действуют общественные приемные, где работают квалифицированные юристы.

Развитие института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и повышение эффективности его деятельности по содействию защиты прав детей сдерживается рядом проблем.

Так, успешность работы уполномоченного по правам ребенка как института независимого контроля общества за деятельностью государственных органов по обеспечению прав детей в значительной степени связана с организационно-правовым статусом уполномоченного. Встроенность должности уполномоченного в структуру исполнительной власти, фактическое подчинение вышестоящему руководителю ограничивают действия уполномоченного по полноценной защите прав и законных интересов ребенка в субъекте Российской Федерации, хотя на первом этапе такой вариант организации работы уполномоченных в определенной мере оправдан. Примеры работы уполномоченных на общественных началах свидетельствуют о том, что они испытывают значительные трудности при осуществлении своей деятельности, прежде всего финансового и организационно-технического характера, а это в свою очередь снижает результативность их работы и в конечном итоге подрывает саму идею независимого контроля за деятельностью государственных органов по соблюдению прав детей. Предпочтительным представляется вариант, при котором должность уполномоченного вводится законом субъекта Российской Федерации, закрепляющим правовые основы, принципы и гарантии его деятельности, полномочия, порядок назначения и прекращения полномочий, а сам уполномоченный назначается законодательным (представительным) органом власти либо с согласия последнего, при этом он получает определенную стабильность и независимость в работе, что немаловажно для данного института.

Не у всех уполномоченных при объективно значительном объеме их работы предусмотрено наличие аппарата, обеспечивающего его работу, что значительно ослабляет организационно-технические возможности осуществления уполномоченным своих функций.

Институт уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации пока не интегрирован в систему федерального законодательства, что ограничивает его возможности осуществлять защиту прав детей, например в суде, или детей, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

На законодательном закреплении на федеральном уровне института уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации прямо настаивает ряд субъектов Российской Федерации, в том числе и те, где этот институт уже действует. Одним из путей решения указанной проблемы могло бы стать введение на первом этапе должности Уполномоченного по правам ребенка в перечень органов и лиц, оказывающих содействие ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов, и внесение соответствующего дополнения в статью 7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹¹.

В последующем представляется целесообразным продолжить работу по рассмотрению возможности разработки рамочного федерального закона, определяющего правовые основы, принципы, задачи, функции, полномочия региональных Уполномоченных по правам ребенка. Принятие такого закона укажет субъектам Российской Федерации правовые ориентиры создания и деятельности регионального Уполномоченного по правам ребенка, что будет способствовать формированию условий эффективной работы данного института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцова, В.В. Формирование института омбудсмана в России [Текст] // Известия вузов. Правоведение. – 1995. – № 5/6. – С. 67–80.
2. Вагизов, Р.Г. Внутригосударственный механизм осуществления международных стандартов и норм в сфере гражданских и политических прав человека (Российская Федерация и Республика Татарстан) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 1998. – 22 с.
3. Вагизов, Р.Г. Понятие омбудсмана (уполномоченного по правам человека) в современной правовой доктрине [Текст] // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 18–31.
4. Гражданское право [Текст] : учеб. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2002. – Т. 1. – 820 с.
5. Комарова, В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [Текст] // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 12–38.
6. Конституция Российской Федерации [Текст] : энциклопедический словарь / рук. авт. кол. С.М. Шахрай. – М., 1995. – С. 141–142.
7. Куприянова, Е.И. Начало становления института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации [Текст] // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 7. – С. 37–49.
8. Лентовская, Е. Как начиналась работа уполномоченного по гражданским делам [Текст] : в 2 т. / пер. с пол. Э. Орловского. – 2-е изд., испр. – М., 1998. – 314 с.

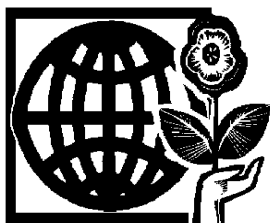
¹¹ Куприянова Е.И. Начало становления института уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 7. С. 37–49.

9. Миронов, О.О. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: становление нового института [Текст] // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 5–12.

10. О Декларации прав и свобод человека и гражданина [Текст] : постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 № 1920-1 // Ведомости совета народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – 26 дек. – № 52. – Ст. 1865.

11. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. [Текст] // Парламентская газета. – 2010. – 3–9 дек. – № 63.

12. Хиль-Роблес, А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмена) [Текст] / пер. с исп. А. Казачкова. – М. : Ad Marginem, 1997. – 335 с.

ГЕОГРАФИЯ

УДК 551

Ю.О. Кочеткова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИИ

Рассматривается эволюция взглядов на оценку комфортности территории для жизни человека. Анализ методологических подходов современных исследований позволил сформулировать структуру и алгоритм эколого-геоморфологической оценки территории, а также определить критерии выбора показателей для проведения комплексной оценки исследуемой территории.

балльная оценка, комфортность проживания, критерии выбора, экологическая геоморфология.

Издавна человек уделял особое внимание окружающей его обстановке, неосознанно оценивая ее при выборе места жительства, при этом главенствующим фактором, как правило, оставался рельеф.

Оценка любого явления, в том числе и природных условий жизни человека, – процесс сложный. Существующие в русском языке слова «оценивание» (процесс) и «оценка» (результат) трактуются по-разному. В географии же часто не делают подобного различия, и слово «оценка» обозначает и результат, и деятельность. Словосочетание «оценочные исследования», предложенное Т.Г. Руновой в середине 1980-х годов, объединило эти значения¹.

Уже в XIX веке с появлением новых направлений в науках о Земле – экологии и антропогеографии – природной среде стала отводиться дополнительная роль в жизни человеческого общества, а именно оценивалось ее влияние на экономику, технику, политический строй и психику людей. Иными словами, природная среда стала рассматриваться с социальной и экономической точек зрения.

¹ Александрова Т.Д. Оценочные исследования в отечественной географии / Т.Д. Александрова, Л.В. Максимова // География и природные ресурсы. 2004. № 3. С. 28–34.

Понимание роли природной среды на современном этапе основывается на исследованиях XX века, целью которых являлось изучение территорий различного масштаба с целью выявления степени их пригодности для жизни населения. Анализом данных вопросов занимались ученые многих направлений географии, экологии и геоэкологии. Их труды носили в основном экономико-географический характер и имели своей целью районирование территории России, в частности, по степени экстремальности природных условий. Результатом подобных работ и одновременно существенным шагом вперед стала карта балльных характеристик степени комфортности условий жизни, разработанная О.Р. Назаревским². На ней отражалось влияние на условия жизнедеятельности климатических, геоморфологических, медико-географических, гидрологических и других факторов (общее число показателей – 29), однако работа из-за усреднения показателей носила субъективный характер.

В последнее десятилетие широкое распространение получило понятие «эколого-геоморфологический анализ», который предполагает выявление степени комфортности той или иной территории для проживания человека. Данный анализ заключается в рассмотрении системы «человек – рельеф» для выявления роли географической среды при выборе местоположения для постоянного жительства человека и, в частности, в рассмотрении рельефа как основы экосистемы «Город»³. Эта позиция в науке является новой. Человек в соответствии со своими потребностями создал город, свою экосистему, в которой он является первым системообразующим звеном, другим звеном выступает природная (географическая) среда. Их взаимодействие формирует городскую территорию и специфическую природно-антропогенную среду, или градостроительную систему, в которой рельеф выполняет роль структурно-планировочного каркаса и является основой экологического каркаса.

Эколого-геоморфологический анализ включает оценку влияния рельефа на состояние экосистемы; обнаружение вредных воздействий геоморфологических условий на социосферу; оценку и прогноз неблагоприятных проявлений экзогенных процессов при определенном виде (видах) хозяйственного использования территории; разработку рекомендаций по снижению приведенных выше воздействий; сохранение и контролируемое изменение геоморфологических условий территории при ее хозяйственном использовании⁴.

Как следствие, немаловажное значение в исследованиях взаимосвязи окружающей среды и человеческого общества имеет выявление сущности трех типов отношений: рельеф и природа; рельеф и природопользование (рельеф и хозяйство); рельеф и население. Попытку проанализировать и оценить эти взаимоотношения предприняли авторы работы «Человек, общество,

² Назаревский О.Р. Оценка природных условий жизни населения : моногр. / Е.Б. Лопатина, О.Р. Назаревский. М. : Наука, 1972. 148 с.

³ Лихачёва Э.А. Экологическая геоморфология : словарь-справочник / Э.А. Лихачёва, Д.А. Тимофеев. М. : Медиа-Пресс, 2004. 204 с. С. 12.

⁴ Там же. С. 15.

рельеф⁵, которые дали анализ не только современной роли рельефа, но и сделали исторический срез его влияния на формирование и развитие человеческого общества в целом. Ученые пришли к выводу, что рельеф является не только основой формирования и развития природных ландшафтов, но и определяет становление и специфику хозяйственной деятельности населения и их образ жизни. В книге сформулирован принцип выделения эколого-геоморфологических районов, на основании которого образовано 50 таких районов, дана краткая характеристика некоторых из них, а также отражена общая характеристика состояния эколого-геоморфологических систем России. По определению авторов работы, эколого-геоморфологические районы представляют собой комплексное сочетание гипсометрических, морфоклиматических и бассейновых поясов, а также крупных морфоструктурных образований. В силу этого внутри таких районов окажутся однородными природные условия, пригодные (или непригодные) для проживания человека и использования природного потенциала в рамках строго определенных типов систем природопользования и соответствующих этносоциально-хозяйственных типов культур⁶.

Оценивание всегда предполагает наличие субъект-объектных отношений, определение ценности объекта для субъекта. В связи с этим в настоящее время отмечаются следующие тенденции оценок: стремление к минимальному числу показателей путем выделения ведущих, предпочтение количественных показателей качественным и сведение элементарных показателей в комплексные⁷.

Такой подход полностью реализован в работе А.В. Кривова «Эколого-хозяйственный баланс и устойчивое развитие локальной территории (на примере Торбеевского района Республики Мордовия)»⁸, где дается покомпонентная оценка исследуемой территории. В качестве основных групп показателей были выбраны: природно-ресурсный, экономический, демографический потенциалы, комфортность проживания населения, состояние окружающей среды. При этом каждый из них представлен довольно большим перечнем элементарных показателей. Так, например, оценка состояния окружающей среды района включает: оценку загрязнения атмосферного воздуха, почвенного покрова, поверхностных и подземных вод; воздействие на животный и растительный мир; нарушение геолого-геоморфологической среды. В свою очередь эти показатели были объединены в более крупные группы – природно-экологической и социальной комфортности проживания, которые отвечают условиям благоприятного проживания населения (уровню и качеству жизни населения). Данный подход имеет большое значение при объективной и целостной оценке

⁵ Кружалин В.И. Человек, общество, рельеф: Основы социально-экономической геоморфологии : моногр. / В.И. Кружалин, Ю.Г. Симонов, Т.Ю. Симонова. М. : Диалог культур, 2004. 120 с.

⁶ Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) : в 2 т. / под ред. Э.А. Лихачевой, Д.А. Тимофеева. М. : Медиа-Пресс, 2002. Т. 2. 290 с. С. 84.

⁷ Мухина Л.И. Методы оценивания и формы выражения оценки // Теоретические основы рекреационной географии. М. : Наука, 1975. С. 124–131.

⁸ Кривов А.В. Эколого-хозяйственный баланс и устойчивое развитие локальной территории (на примере Торбеевского района Республики Мордовия) : дис. ... канд. геогр. наук / Морд. гос. ун-т. Саранск, 2009. 191 с.

территории. Для анализа полученных результатов использован метод балльной оценки, который, на наш взгляд, является наиболее точным при анализе показателей, представленных в разных системах измерения (метры, дни, штуки и т.д.). Итогом работы является комплексная оценка рассматриваемой территории с выделением отдельных групп сельских администраций по сбалансированности развития.

Среди многообразия используемых методов для эколого-геоморфологической оценки следует назвать количественные, математические⁹, различные виды моделирования¹⁰, методы балльной оценки¹¹.

При эколого-геоморфологических исследованиях важным элементом выступает выбор объективной основы оценки территориальных сочетаний природных условий и ресурсов. Наиболее часто такой основой служат единицы физико-географического или экономического районирования¹². В связи с этим в своей работе по эколого-геоморфологической оценке территории Рязанской области за географическую основу нами приняты региональные морфологические комплексы, представляющие собой территориально целостные, исторически сложившиеся сочетания форм рельефа характерного внешнего облика, созданные в разное время соответствующими экзогенными процессами в пределах определенных морфоструктур¹³.

Несмотря на широкий круг работ, посвященных данной тематике, существуют два направления исследований по оцениванию комплекса условий жизни. Первое направление основано на объективных технико-экономических показателях, отражающих увеличение или уменьшение затрат на возведение сооружений в населенных пунктах в зависимости от природных условий¹⁴; второе ориентировано на использование оценки в баллах, характеризующих степень комфортности природных условий для жизнедеятельности человека¹⁵.

В последнее время большое распространение получило именно второе направление. Примером может служить ряд исследований, среди которых следует отметить работу В.О. Стулышапки «Оценка экологической и социальной ком-

⁹ Ракита С.А. О принципах количественной оценки влияния природных условий на производство // Известия АН СССР. Серия географическая. 1974. № 4. С. 36–47; Сербенюк С.Н. Применение моделей факторного и компонентного анализа для картографирования географических комплексов. Калинин: Изд-во Калинин. политехн. ин-та, 1972. 92 с.

¹⁰ Ахизер А.С. Задачи разработки социальных оценок территории в условиях научно-технической революции / А.С. Ахизер, П.М. Ильин // Известия АН СССР. Серия географическая. 1975. № 2. С. 157–165.

¹¹ Арманд Д.Л. Бальные шкалы в географии // Известия АН СССР. Серия географическая. 1973. № 2. С. 11–24; Мухина Л.И. Дискуссионные вопросы применения бальных оценок // Известия АН СССР. Серия географическая. 1974. № 5. С. 38–47.

¹² Назаревский О.Р. Оценка природных условий жизни населения.

¹³ Кривцов В.А. Природа Рязанской области: моногр. / В.А. Кривцов [и др.]. Рязань: Изд-во Ряз. гос. ун-та им. С.А. Есенина, 2008. 407 с. С. 97.

¹⁴ Покшишевский В.В. Принципы методики оценки условий обитания населения в разной географической обстановке // Известия АН СССР. Серия географическая. 1964. № 3. С. 89–101.

¹⁵ Лопатина Е.Б. К методике оценки условий жизни, труда и отдыха населения // Материалы второго междудеятельного совещания по географии населения. М.: Наука, 1967. С. 3–45.

фортности проживания населения на локальном уровне»¹⁶. Автор проводит оценку территории по разработанной им методике с применением метода экспертной (балльной) оценки с подробным описанием шкал. В работе формулируется понятие «комфортность проживания населения», на основании которого автор выделяет социальную комфортность проживания (совокупность условий, благоприятных для хозяйственной деятельности) и экологическую комфортность (совокупность условий, благоприятных для жизни), которые и подлежат в свою очередь балльной оценке.

Несмотря на субъективность¹⁷, метод балльной оценки находит широкое применение в различных областях науки. Исходя из этого, мы считаем возможным использовать его для определения эколого-геоморфологических особенностей комфортности проживания населения.

Согласно С. Стивенсу, существуют четыре типа измерительных шкал (или способов измерения):

- 1) номинативная, номинальная, или шкала наименований;
- 2) порядковая, ординарная, или ранговая шкала;
- 3) интервальная, или шкала равных интервалов;
- 4) шкала равных отношений, или шкала отношений.

Измерения, осуществляемые с помощью двух первых шкал, считаются качественными, а осуществляемые с помощью двух последних – количественными¹⁸.

В нашей работе используется шкала отношений, которую называют также шкалой равных отношений. Особенность этой шкалы состоит в наличии твердо фиксированного нуля, который означает полное отсутствие или экстремальное проявление какого-либо свойства или признака. Шкала отношений является наиболее информативной, допускающей любые математические операции и использование разнообразных статистических методов. Каждое из возможных значений измеряемых величин отстоит от ближайшего на равном расстоянии. Главное понятие этой шкалы – интервал, который можно определить как долю или часть измеряемого свойства между двумя соседними позициями. Размер интервала – величина фиксированная и постоянная на всех участках шкалы. Количество интервалов определяется количеством свойств измеряемого показателя, то есть прослеживается прямая зависимость «показатель – свойство». Оценка, которую определяют двумя числами – концами интервала, называют соответственно интервальной¹⁹. В нашей работе вычисления производятся в интервале [0; 1]. Такие крайние точки выбраны случайно. Это объясняется тем, что результаты, представленные в таком интервале, являются более наглядными и ин-

¹⁶ Стулышапку В.О. Оценка экологической и социальной комфортности проживания населения на локальном уровне : дис. ... канд. геогр. наук / Липецкий гос. пед. ун-т. Калуга, 2006. 155 с.

¹⁷ Арманд Д.Л. Балльные шкалы в географии. С. 11–24.

¹⁸ Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов : учеб. 2-е изд., испр. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та : Флинта, 2003. 336 с.

¹⁹ Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика : учеб. пособие для вузов. 4-е изд., доп. М. : Высшая школа, 1972. 368 с.

формативными и при необходимости их легко перевести в процентную форму (число умножается на 100). Если ноль означает неблагоприятное проявление того или иного процесса или условия, то единица говорит о противоположном.

Получение комплексной оценки обычно сводится к приданию показателям (или их группам) определенных количественных значений (баллы, ранги, категории) по заранее выбранной шкале градаций. Для синтезирования используется сложение или умножение (часто с введением коэффициентов), иногда с последующим делением. Вероятностный характер и различная интенсивность связей между природой и субъектом оценки обусловили выход за пределы альтернативных оценок («да – нет» – два балла по шкале) и применение развернутых многобалльных, чаще всего трехбалльных и пятибалльных шкал (работы Д. Арманда, Л.И. Мухиной и др.)²⁰. Разбивая шкалу измерений на оценочные категории, следует исходить из того, что «каждая из них является показателем степени взаимодействия свойства «объекта» с состоянием «объекта»:

- 1) слабая – средняя – сильная – трехступенная шкала;
- 2) отсутствует – слабая – средняя – сильная – четырехступенная шкала;
- 3) очень слабая – слабая – средняя – сильная – очень сильная – пятиступенная шкала;
- 4) отсутствует – очень слабая – слабая – средняя – сильная – очень сильная – шестиступенная шкала»²¹.

Таким образом, необходимо отметить, что, придавая балльные значения «свойствам» рассматриваемых показателей, мы в дальнейшем оцениваем их влияние на человека, их роль в определении комфорта проживания, а не сами показатели как таковые. В нашей работе использованы трех-, четырех- и пятиступенные шкалы оценки. Такое разнообразие количества ступеней в шкале неслучайно: чем их больше, тем более подробно рассматривается показатель. Для удобства и наглядности необходимо определить соответствие качественной и количественной шкал оценки (табл. 1).

Таблица 1

Соответствие качественной и количественной шкал оценки

Количество ступеней шкалы	Качественная оценка	Балловый эквивалент (интервал)
1	2	3
Три	1) благоприятно, 2) условно благоприятно, 3) неблагоприятно.	0,66–1,0 0,36–0,65 0–0,35
Четыре	1) наиболее благоприятно, 2) благоприятно,	0,76–1,0 0,51–0,75

²⁰ Арманд Д.Л. Балльные шкалы в географии ; Мухина Л.И. Дискуссионные вопросы применения балльных оценок.

²¹ Мухина Л.И. Оценка природных условий / Л.И. Мухина, Ю.А. Веденин, Н.А. Данилова // Теоретические основы рекреационной географии. М. : Наука, 1975. С. 134.

Окончание таблицы 1		
1	2	3
	3) условно благоприятно, 4) неблагоприятно.	0,26–0,50 0–0,25
Пять	1) наиболее благоприятно, 2) благоприятно, 3) условно благоприятно, 4) малоблагоприятно, 5) неблагоприятно.	0,81–1,0 0,61–0,80 0,41–0,60 0,21–0,40 0–0,20
Среднее благоприятное		0,59

Сведение в одной таблице качественной и количественной шкал дает возможность определить «среднее благоприятное» для всех используемых в работе шкал. Определение «среднего благоприятного» позволяет в дальнейшем сравнивать территории по степени комфортности для человека по любому из показателей, вне зависимости от количества ступеней в шкале оценивания. Среднее благоприятное в этом случае будет определяться выражением

$$Z = \frac{1}{t} \sum_{y=1}^t x_y, \quad (1)$$

где Z – нижний предел значения «среднего благоприятного»; t – количество применяемых шкал оценивания с различными степенями; x – нижнее значение балльного показателя категории «благоприятно» в каждой из шкал; y – номер применяемой шкалы оценивания с различными степенями ($y = 1, 2, \dots, t$).

Таким образом, нижний предел «среднего благоприятного» в нашем случае составляет 0,60.

$$Z = \frac{1}{3}(0,66 + 0,51 + 0,61) = 0,60. \quad (2)$$

В основу используемой нами методики положена методика оценки эколого-геоморфологических условий малых городов, разработанная коллективом авторов во главе с Э.А. Лихачёвой [17], в которой принята балльная оценка, но с использованием иных интервалов – от 0 до 2²². Однако в ряде показателей ширина интервала увеличивается до 10 и даже 20. Но, так как данная методика предназначена для оценки территории лишь на локальном уровне (на уровне города), а предпринятая нами работа имеет региональный масштаб, то ее потребовалось несколько изменить и дополнить.

В первую очередь, необходимо было определить перечень показателей, подлежащих оценке. Иными словами, задача сводилась к определению единичных показателей. Они должны быть универсальными, информативными и давать объективную оценку исследуемой территории. Для повышения эффективности исследования в основу выбора показателей были положены следующие принципы (критерии выбора):

²² Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология).

1) показатели должны отвечать требованиям оценки (при проведении комплексной оценки следует использовать необходимо достаточное количество показателей);

2) набор показателей оценки геосистем зависит от уровня последних (например, для оценки на высших региональных уровнях большое значение приобретают зональные биоклиматические факторы, при этом узко региональные и локальные особенности природной среды, такие, как, например, крутизна склонов, состав древостоя и т.д. не учитываются, и наоборот);

3) показатели разрабатываются для оценки условий природного характера, а именно особенностей рельефа;

4) используемые показатели должны отражать эколого-геоморфологические свойства рельефа, то есть свойства рельефа, определяющие его роль в структуре и функционировании природных территориальных комплексов.

После уточнения перечня показателей осуществлялась непосредственная оценка территории, которая сводилась к выявлению эколого-геоморфологической комфортности исследуемой территории.

В нашей работе определение итогового комплексного показателя осуществлено в несколько этапов.

На первом этапе производился анализ основных групп показателей эколого-геоморфологической оценки рельефа Рязанской области путем систематизации данных различных источников информации.

На втором этапе осуществлялась оценка полученных данных в интервале $[0; 1]$ по каждому из рассматриваемых показателей. После чего производилось преобразование единичных показателей в частные. В различных научных исследованиях широкое применение получило вычисление среднеарифметического и среднегеометрического значения показателя.

Применение среднеарифметического значения подразумевает соизмерение и взаимозаменяемость частных показателей, то есть предполагается, что недостатки одной составляющей можно компенсировать высокой величиной другой. Кроме того, данный вид агрегирования нечувствителен к появлению недопустимо низких значений по отдельным показателям.

Среднегеометрическое значение обладает свойством обращать обобщенный показатель в ноль, если оценка по одному показателю равна нулю. В связи с этим предпочтение отдается среднеарифметическому как более простому и наглядному. По этим же причинам для вычисления частных показателей и мы использовали среднеарифметическое значение.

Частные показатели эколого-геоморфологической оценки рельефа Рязанской области представляют собой среднеарифметические значения единичных показателей, характеризующих условия проживания и отдыха людей, и определяются по следующей формуле:

$$B = \frac{1}{k} \sum_{i=1}^k a_i, \quad (3)$$

где B – значение частного показателя; k – количество единичных показателей в частном; a – значение единичного показателя; i – номер единичного показателя ($i = 1, 2, 3 \dots k$).

Результатом группировки единичных показателей является перечень частных показателей:

- 1) морфологические особенности рельефа области;
- 2) морфометрические особенности рельефа области;
- 3) современные рельефообразующие процессы;
- 4) антропогенная трансформация на территории области.

После получения значений частных показателей были составлены карто-схемы по каждому из них, отражающие степень благоприятности рельефа области для жизни и отдыха людей.

На четвертом этапе осуществлялся анализ степени благоприятности рельефа территории с использованием «среднего благоприятного», производилось также агрегирование частных показателей в комплексный с учетом ряда требований к данному показателю и механизм его определения:

- 1) полнота оценки, то есть возможность учета всех единичных показателей;
- 2) достаточная и направленная чувствительность обобщенного показателя к изменениям единичных показателей;
- 3) возможность широкого использования в задаче эколого-геоморфологической оценки;
- 4) простота, доступность, малая трудоемкость при расчетах.

Поскольку комплексный показатель C отражает свойства всех частных показателей, то при его определении использовался среднеарифметический метод агрегирования. В качестве функциональной зависимости комплексного показателя от частных выбиралась линейная зависимость. Следовательно, значение комплексного показателя можно представить в виде

$$C = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m B_j, \quad (4)$$

где C – значение комплексного показателя; m – количество частных показателей в комплексном; B – значение частного показателя; j – номер частного показателя ($j = 1, 2 \dots m$).

Значение показателя C зависит от количества и значения частных показателей. Изменение данного коэффициента влияет на степень благоприятности рельефа для жизни человека.

Учитывая вышеизложенное, последовательность оценки эколого-геоморфологической ситуации может быть представлена схематично на приведенном ниже рисунке.

Таким образом, перечень единичных и частных показателей позволяет определить вид комплексного показателя, учитывающего ряд значимых условий для проживания людей на территории области. Использование среднего благо-

приятного позволяет выявить неблагоприятные, благоприятные и наиболее благоприятные районы как в комплексной оценке, так и по конкретным единичным показателям.

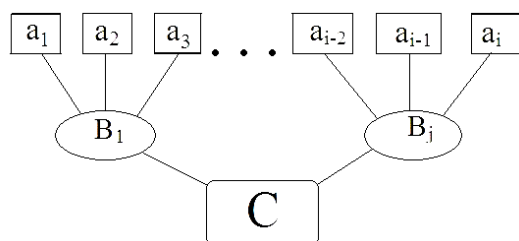

Рис. Структура показателей оценки: а – единичные показатели, В – частные показатели, С – комплексный показатель

Если на этапе прогнозирования будет известна лишь общая картина условий проживания людей на территории области, то на основе полученных данных можно выбрать районы, наиболее нуждающиеся в улучшении этих условий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова, Т.Д. Оценочные исследования в отечественной географии [Текст] / Т.Д. Александрова, Л.В. Максимова // География и природные ресурсы. – 2004. – № 3. – С. 28–34.
2. Арманд, Д.Л. Балльные шкалы в географии [Текст] // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1973. – № 2. – С. 11–24.
3. Ахиезер, А.С. Задачи разработки социальных оценок территории в условиях научно-технической революции [Текст] / А.С. Ахиезер, П.М. Ильин // Известия АН СССР. Серия географическая – 1975. – № 2. – С. 157–165.
4. Гмурман, В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика [Текст] : учеб. пособие для вузов. – 4-е изд., доп. – М. : Высшая школа, 1972. – 368 с.
5. Ермолаев, О.Ю. Математическая статистика для психологов [Текст] : учеб. – 2-е изд., испр. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та : Флинта, 2003. – 336 с.
6. Кривов, А.В. Эколого-хозяйственный баланс и устойчивое развитие локальной территории (на примере Торбеевского района Республики Мордовия) [Текст] : дис. ... канд. геогр. наук. / Морд. гос. ун-т. – Саранск, 2009. – 191 с.
7. Кривцов, В.А. Природа Рязанской области [Текст] : моногр. / В.А. Кривцов [и др.] ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – 407 с.
8. Кружалин, В.И. Человек, общество, рельеф: основы социально-экономической геоморфологии [Текст] : моногр. / В.И. Кружалин, Ю.Г. Симонов, Т.Ю. Симонова. – М. : Диалог культур, 2004. – 120 с.
9. Лихачёва, Э.А. Экологическая геоморфология [Текст]: словарь-справочник / Э.А. Лихачёва, Д.А. Тимофеев. – М. : Медиа-Пресс, 2004. – 204 с.

10. Лопатина, Е.Б. К методике оценки условий жизни, труда и отдыха населения [Текст] // Материалы 2-го межведомственного совещания по географии населения. – М. : Наука, 1967. – С. 3–45.
11. Мухина, Л.И. Дискуссионные вопросы применения балльных оценок [Текст] // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1974. – № 5. – С. 38–47.
12. Мухина, Л.И. Методы оценивания и формы выражения оценки [Текст] // Теоретические основы рекреационной географии. – М. : Наука, 1975. – С. 124–131.
13. Мухина, Л.И. Оценка природных условий [Текст] / Л.И. Мухина, Ю.А. Веденин, Н.А. Данилова // Теоретические основы рекреационной географии. – М. : Наука, 1975. – С. 131–159.
14. Назаревский, О.Р. Оценка природных условий жизни населения [Текст] : моногр. / О.Р. Назаревский, Е.Б. Лопатина. – М. : Наука, 1972. – 148 с.
15. Покшишевский, В.В. Принципы методики оценки условий обитания населения в разной географической обстановке [Текст] // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1964. – № 3. – С. 89–101.
16. Ракита, С.А. О принципах количественной оценки влияния природных условий на производство [Текст] // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1974. – № 4. – С. 36–47.
17. Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) [Текст] : в 2 т. / под ред. Э.А. Лихачёвой, Д.А. Тимофеева – М. : Медиа-Пресс, 2002. – Т. 2. – 290 с.
18. Сербенюк, С.Н. Применение моделей факторного и компонентного анализа для картографирования географических комплексов [Текст]. – Калинин : Изд-во Калин. политехн. ин-та, 1972. – 92 с.
19. Стулышапку, В.О. Оценка экологической и социальной комфортности проживания населения на локальном уровне [Текст] : дис. ... канд. геогр. наук / Липец. гос. пед. ун-т. – Калуга, 2006. – 155 с.

УДК 91

С.И. Шишов

ГЕОГРАФИЯ И ПОЧВЕННО-ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УРОЧИЩ ЗАПАДИН В ПРЕДЕЛАХ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается проблема формирования западин на междуречьях в пределах Рязанской области. Проводится анализ внутрипрофильной миграции элементов в почвах западин и оценка интенсивности протекающих в них геохимических процессов.

глеевые процессы, западины, лизиметрический метод, макроэлементы, Рязанская область.

Западины – это неглубокие округлые понижения, резко выделяющиеся своей влаголюбивой растительностью на фоне ровных распаханых полей. Сре-

ди местного населения и в литературе они известны под названиями падин, степных блюдец, окладин, осиновых кустов, ивовых кустов, дубовых кустов, солодей, баклуш¹.

Существует множество гипотез происхождения западин². Согласно наиболее обоснованной из них, западины образовались за последние 10–12 тысяч лет в голоценовое время и постепенно развивались, проходя определенные стадии развития (рис. 1, 2, 4). Вероятнее всего, они имеют суффозионное или термокарстовое происхождение.

Проявление процессов суффозии связано с затруднением оттока избыточной влаги при исходно плохой дренированности территории. В процессе фильтрации вода совершает разрушительную работу: из пород вымываются составляющие их алевритовые и глинистые частицы, что сопровождается оседанием поверхности земли, образованием провалов, воронок и т. д. Такой процесс выноса частиц, а не его последствия, и называются суффозией (от лат. *suffosio* – подкапывание)³.

Термокарстовый процесс – это процесс неравномерного проседания почв и подстилающих горных пород вследствие вытаивания подземного льда и оттаивания мерзлого грунта при повышении среднегодовой температуры воздуха. При термокарсте образуются преимущественно отрицательные формы рельефа, в том числе и западины различных размеров⁴. Термокарст часто сопровождается суффозией. В настоящее время на территории Рязанской области термокарстовые процессы не наблюдаются. Они были присущи ей ранее, в том числе в конце позднего плейстоцена. Именно на это время приходится образование на территории области котловин термокарстовых озер.

Общая упрощенная классификация междуречных западин включает несколько типов фациального строения. Главными параметрами выделения стадий следует считать наличие или отсутствие постоянного водоема в центре и видовой состав древостоя:

1. Влажные злаково-осоковые и злаково-осоково-ивовые западины с постоянным водоемом в центральной части (рис. 1).

2. Влажные травяные и травяно-ивовые западины весенне-затопляемые без постоянного водоема в центральной части (рис. 2 (3))

3. Кустарниковый массив ивы пепельной (иногда ивы козьей) с злаковым осинником, березняком или березово-осиновым лесом по возвышенной периферии с влажной злаково-осоковой растительностью в центре, весенне-затопляемый, без постоянного водоема в центральной части.

4. Кустарниковый массив ивы пепельной (иногда ивы козьей), окруженный кольцом лугово-болотного влажнотравья с злаковым осинником, березняком или березово-осиновым лесом по возвышенной периферии (рис. 3).

¹ Мильков Ф.Н. Роль суффозии в развитии рельефа юга Рязанской области // Ученые записки Московского университета. М., 1946. Вып. 1/19 : География. Кн. 2. С. 75–99.

² Мильков Ф.Н. Окско-Донское плоскогорье. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1976. 176 с.

³ Ананьева В.П., Коробкин В.И. Инженерная геология : учеб. для строительных вузов. М. : Высшая школа, 1973. 300 с.

⁴ Там же.

Рис. 1. «Лугово-болотная» стадия эволюции западин (плоский водораздел в бассейне реки Бока в 2,5 км к северу от села Старобокино)

Рис. 2. Космоснимок участка территории с западинами (к северу от села Телятники Сараевского района)
1 – осиновый куста, 2 – дубового куста, 3 – луговины

5. Однородные осинники с редкой примесью березы бородавчатой, с подмаренниково-злаковым с осоками травостоем (типичные «осиновые кусты») (рис. 2 (1)).

6. Относительно однородные дубово-осиновые леса, иногда с участками подмаренниково-злакового с ландышем и крапивой луга в центре.

7. Дубравы чистые или с небольшой примесью осины, березы, однородные, либо с выраженным ядром луговой растительности в пониженном, более влажном центре (рис. 2 (2)).

*Рис. 3. Стадия «осинового куста»
(в бассейне реки Оки в 1,2 км к востоку от села Шатрище)*

По мере снижения влажности грунта, западины распределяются в следующем порядке: от чисто травяных через травяно-кустарниковые к древесно-кустарниковым и далее к лесным массивам⁵:

Западины имеют непосредственное влияние на использование земель в сельском хозяйстве. Они исключают довольно обширные участки полей из севооборота, поскольку протекающие в западинах процессы приводят к деградации почвы, при этом происходит угнетение и гибель культурных растений. Кроме того, вследствие заболоченности, почва становится непригодной для обработки в весенний период.

Имеющиеся данные по исследованиям западин, в том числе на территории Рязанской области, очень скудны, разрозненны и заметно устарели.

⁵ Водорезов А.В. К вопросу о распространении и фациальном разнообразии урочищ-западин типа «степных блюдец» в северной части лесостепной зоны на примере Сараевского района Рязанской области // Вопросы региональной географии и геоэкологии : межвуз. сб. науч. тр. / РГУ им. С. А. Есенина. Рязань, 2008. Вып. 8. 182 с.

В 2007–2010 годах в процессе работ по изучению региональных ландшафтов нами были проведены исследования западин на территории Рязанской области, изучены закономерности распространения, условия и особенности их формирования, а также миграция элементов в условиях глеевых процессов и экстремального обводнения.

Некоторые особенности размещения западин на междуречьях в пределах Рязанской области

По результатам анализа космоснимков Рязанской области⁶ и на основе схемы древней долинной сети, разработанной В.А. Кривцовым, нами была составлена картосхема основных районов размещения западин на территории области (рис. 4).

Основные районы распространения западин находятся на правобережье реки Оки, на Пара-Пронской равнине, Окско-Цнинском плато и в Раново-Пронской ложбине, хотя некоторые западины встречаются и на территории Среднерусской возвышенности. Западины на разных участках имеют различную плотность. На границе Ухоловского и Сараевского районов в центральной части Окско-Донского плоскоместья (ареал «n» на рисунке 4) повсеместно на полях четко выражены западины различного вида с плотностью от 2–3 до 6–8 *шт/км²* (самая большая плотность в Рязанской области), при этом они занимают обширную территорию – суммарно около 100 гектаров. Вероятно, это связано с тем, что в неогеновое время здесь был узел, где сходились множество речных палеодолин. В Старожиловском районе плотность западин составляет 4–5 *шт/км²* и приурочены они к Салтыковскому плиоценовому прогибу (ареалы *b, h, i, j, k, l* на рисунке 4). Западины Чучковского, Сасовского, Шацкого, Пителинского, Путьтинского и Ермишинского районов приурочены к Токаревскому миоценовому прогибу (ареалы *d, e, f, q, p, o, n, m*). В Мещёре западины практически отсутствуют, за исключением самой южной ее части в Спасском районе, в основном в контурах палеодолины реки Оки (ареал *c*). Восточнее села Шатрище Спасского района (ареал *g*) на приподнятом тектоническом блоке плотность западин достигает 3–4 *шт/км²*.

Площадь западин составляет от 0,2 га до 1,6 га, при этом самые крупные западины встречаются на территории Сараевского района. Размещение западин тесно связано с рельефом местности. Чаще всего они встречаются и лучше всего выражены на участках с плоской равнинной поверхностью (междуречья, надпойменные террасы). На междуречьях наиболее характерны для приводораздельного недренированного типа местности, обычны на плакорном типе, очень редки или совсем отсутствуют на склонах речных долин. В литературе есть указания на приуроченность западин к потяжинам в вершинах балок⁷.

⁶ Космоснимки с Яндекс : карты. URL : www.maps.yandex.ru ; Космоснимки с Google : карты России. URL : www.maps.google.ru

⁷ Мильков Ф.Н. Осинные кусты, их география и генезис // Научные доклады высшей школы. Геолого-географические науки. М., 1958. № 3. С. 150–157.

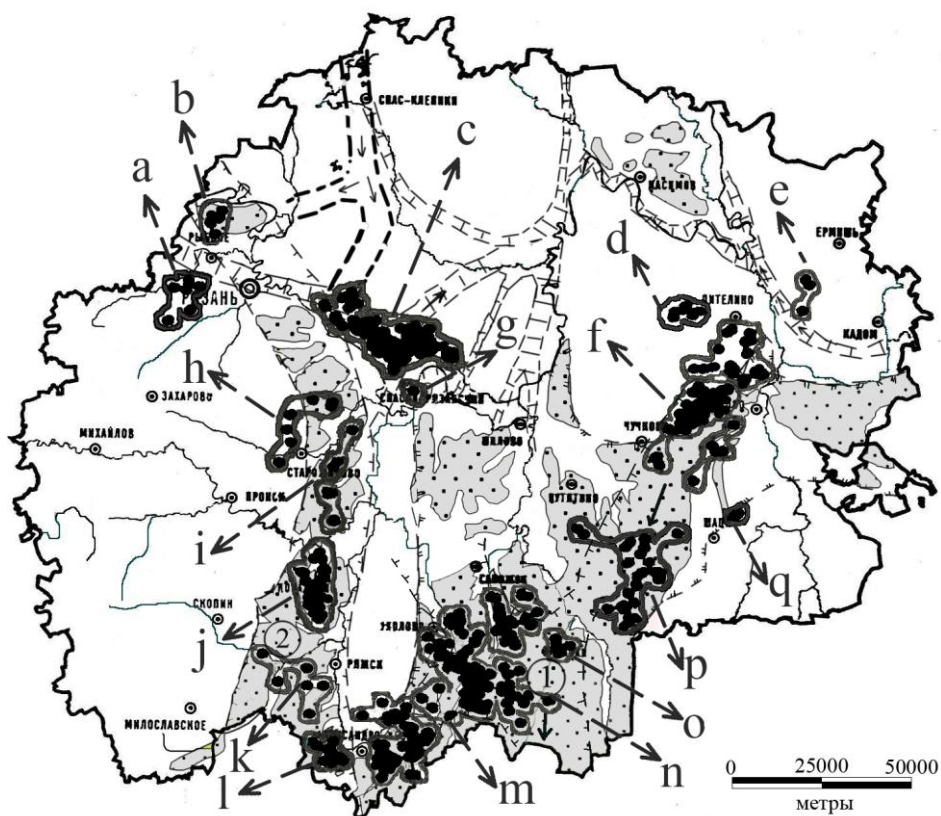

Рис. 4. Картограмма ареалов распространения западин

- - контуры днищ долин-прогибов миоценового возраста
- - контуры днищ плиоценовых долин
- - контуры днищ раннеплейстоценовых врезов
- - контуры центральной ложбины стока талых ледниковых вод эпохи московского оледенения
- - направление стока
- - пески неогенового возраста (N)
- ① - Токаревский миоценовый прогиб
- ② - Салтыковский плиоценовый прогиб
- - участки с максимальной плотностью западин
- - ареалы распространения западин
- - имя ареала
- - границы Рязанской области

В зависимости от условий расположения и развития западины различны по размеру и фациальному составу, хотя при этом сохраняют овальную форму.

Вероятно, существует обратная связь между географией западин и овражных урочищ. Это взаимоисключающие друг друга природно-территориальные комплексы: где есть блюдца – нет оврагов, и наоборот. Поэтому по картам густоты овражной сети можно получить первое общее представление о географии западинных форм⁸.

На плоских приводораздельных участках междуречий западины распространены неравномерно. По мнению Ф.Н. Милькова⁹, самой общей и важной чертой размещения западин, помимо приуроченности их к наиболее ровным поверхностям, является концентрация последних на низких гипсометрических уровнях, генетически соответствующих древнеаллювиальным равнинам. Разумеется, западины встречаются и на территории вторичных моренных равнин, весьма характерных для приподнятых междуречий Окско-Донского плоскоместья, но здесь их значительно меньше.

По нашим данным, в Рязанской области распространение западин несколько иное. Наиболее распространены они на Окско-Донском плоскоместье, представляющем собой вторичную моренную равнину, а также в неогеновых прогибах, выполненных толщей песчаных озерно-аллювиальных, ледниковых и водно-ледниковых отложений (например, в Салтыковском и Токаревском прогибах), и имеют больший ареал, чем это описано в работах Ф.Н. Милькова¹⁰, в частности, встречаются они гораздо севернее, например, в Ермишинском районе.

Следует отметить, что обилие западин на низменностях и плоскоместьях и ограниченное их распространение на хорошо дренированных возвышенностях характерно для всего юга Русской равнины.

Западины в основном образуются в пределах древних неогеновых погребённых речных долин, заполненных мощной толщей песков и алевроитов, в том числе в пределах Токаревского и Салтыковского неогеновых прогибов (рис. 4).

Западины развиваются и на плоских плато, на участках, куда не доходит линейная эрозия, например, на относительно пониженной территории Константиновского блока (ареал *b* на рисунке 4).

Таким образом, одним из факторов, влияющих на развитие западин, являются неотектонические движения, и даже незначительные изменения абсолютных высот междуречий могут значительно увеличивать или уменьшать вероятность развития на них западин.

В большинстве районов распространения западин можно наблюдать затруднение водооттока, связанное с локальными водоупорами.

⁸ Мильков Ф.Н. Роль суффозии в развитии рельефа юга Рязанской области.

⁹ Мильков Ф.Н. Окско-Донское плоскоместье.

¹⁰ Мильков Ф.Н. Окско-Донское плоскоместье ; он же. Осиновые кусты, их география и генезис ; он же. Роль суффозии в развитии рельефа юга Рязанской области.

Анализ результатов лизиметрических исследований в почвах западин Рязанского региона

Основная задача организации лизиметрических исследований в почвах западин и других почвах Рязанской области состояла в сборе фактических данных, позволяющих охарактеризовать особенности миграции элементов в условиях глеевых процессов и экстремального обводнения. Комплекс специфических явлений, развивающихся при этом в почвах, Ф.Р. Зайдельман¹¹ называет глеегенной деградацией.

Целью является оценка внутрипрофильной миграции элементов, анализ геохимических процессов в почвах западин в сравнении с другими типами почв и оценка вероятности возникновения и развития западин в различных условиях на территории Рязанской области.

Лизиметрические установки (рис. 5), представляющие собой модификацию лизиметра Е.И. Шиловой¹², включали детали и узлы только из инертных синтетических компонентов. В каждом из разрезов осуществлялась врезка коллекторов на три уровня глубины в виде нисходящего каскада, при этом учитывалась мощность генетических горизонтов почв. В общем плане верхний коллектор дренировал гумусовый горизонт (или A_{max} в разрезе 3) в его нижней трети, средний – горизонты A_2B , AB или верхнюю часть горизонта B , нижний – переходные к почвообразующей породе горизонты BC или B_2 . Тем самым имелась возможность проследить структуру внутрипрофильной миграции природных растворов и ее зависимость от типа почвообразования.

Рис. 5. Установка для сбора лизиметрических вод

¹¹ Зайдельман Ф.Р. Процессы глееобразования и его роль в формировании почв. М. : Изд-во МГУ, 1998. 316 с.

¹² Кауричев И.С., Яшин И.М., Черников В.А. Теория и практика метода сорбционных лизиметров в экологических исследованиях. М. : Изд-во МСХА, 1996. 144 с.

Исследования продолжаются, и к настоящему времени мы располагаем данными пробоотбора, проведенного в мае 2010 года, после весеннего снеготаяния, которые и обсуждаются ниже.

При анализе мы исходили из следующих положений:

1. Если концентрация элементов в лизиметрических водах несущественно отличается от концентрации в осадках, они, скорее всего, транзитные.

2. Если концентрация в лизиметрических водах существенно выше, чем в водных вытяжках из почв, то для них характерен мощный источник миграционных форм, преимущественно сезонного характера. Такими источниками, наиболее вероятно, могут быть разложение опада и боковой внутрисочвенный сток.

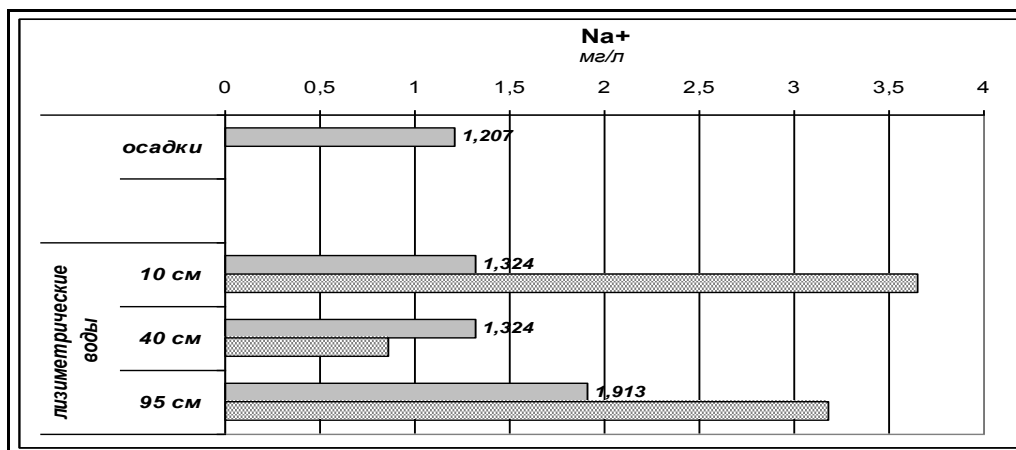
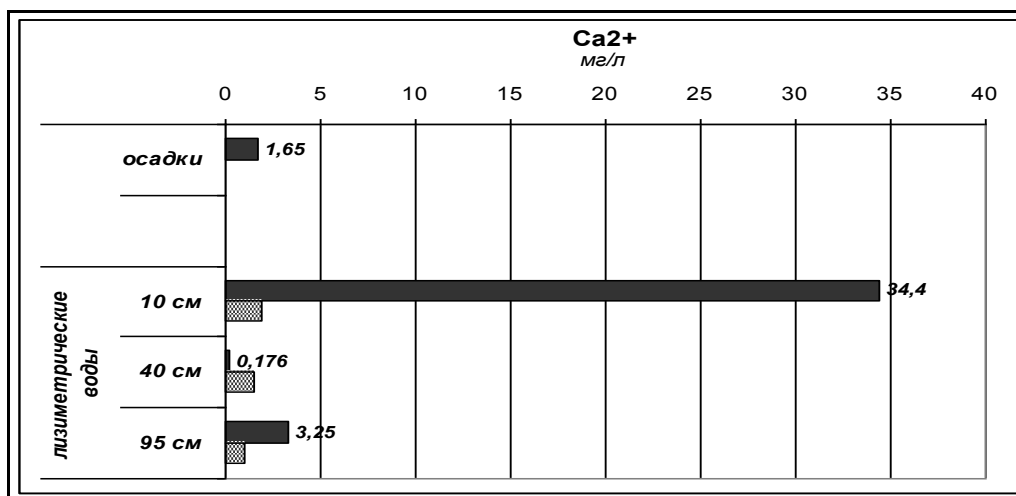
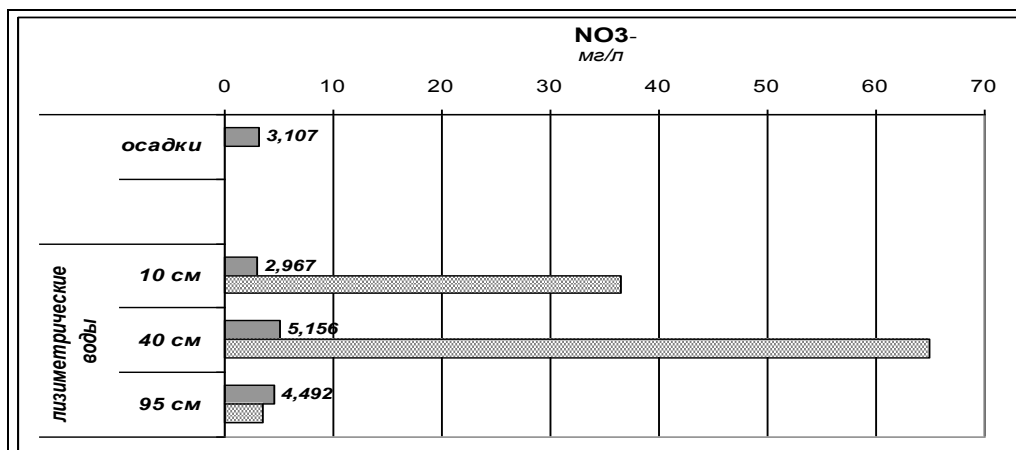
3. В весенний период концентрация элементов в лизиметрических водах в большей степени соответствует концентрации не в том горизонте, в который врезан лизиметр, а в горизонте, находящемся непосредственно над ним.

Нитратный азот (NO_3^-) присутствует в данных почвах в виде подвижного биогенного аниона и мигрирует в целом транзитно. При этом его концентрация в водных вытяжках из почв в десятки раз выше, чем в лизиметрических водах, особенно в горизонтах A_2 и B_1 (рис. 6). Эти горизонты отличаются наибольшей интенсивностью образования ортштейнов, и NO_3^- ведет себя в данном случае как типичный анион, тяготеющий к железистым минералам¹³.

Для ионов кальция (Ca^{2+}) характерен мощный биогенный источник, о чем свидетельствует максимальная концентрация его в лизиметрических водах горизонта A_1 , а в нижней части профиля наблюдается достаточно слабо выраженное его вымывание. Ионы натрия (Na^+) – типичный транзитный элемент, для которого нет существенных различий между осадками и лизиметрами (наблюдается лишь слабая тенденция его накопления в горизонте B_2). В почвенных вытяжках его содержание выше, чем в лизиметрических водах, но в целом незначительно, всего в 1,5–3 раза. Следовательно, в изучаемой почве есть механизмы аккумуляции данного катиона, и он в основном накапливается в гумусе, но эти механизмы достаточно слабые, поскольку элемент подвижный и токсичный.

Ионы магния (Mg^{2+}) в своем распределении схожи с ионами кальция (Ca^{2+}), но обычно эти два элемента существенно различаются по среднему содержанию в почве и в природных водах. В исследуемой почве их концентрации в лизиметрических водах в верхней части профиля практически равны, а в нижней части ионы магния (Mg^{2+}) даже опережают своего геохимического аналога. Такие же результаты получены и другими исследователями западин на Тамбовской равнине. Можно полагать, что Mg^{2+} имеет как биогенное происхождение, так и образуется за счет выветривания минералов. Столь высокая его миграция является отличительной чертой «западных подзолов».

¹³ Водяницкий Ю.Н., Добровольский В.В. Железистые минералы и тяжелые металлы в почвах. М., 1998. 216 с.

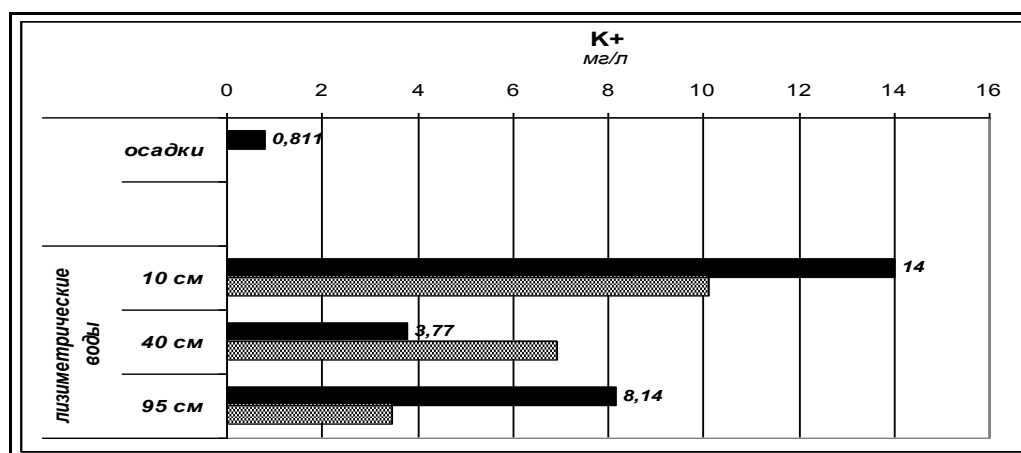
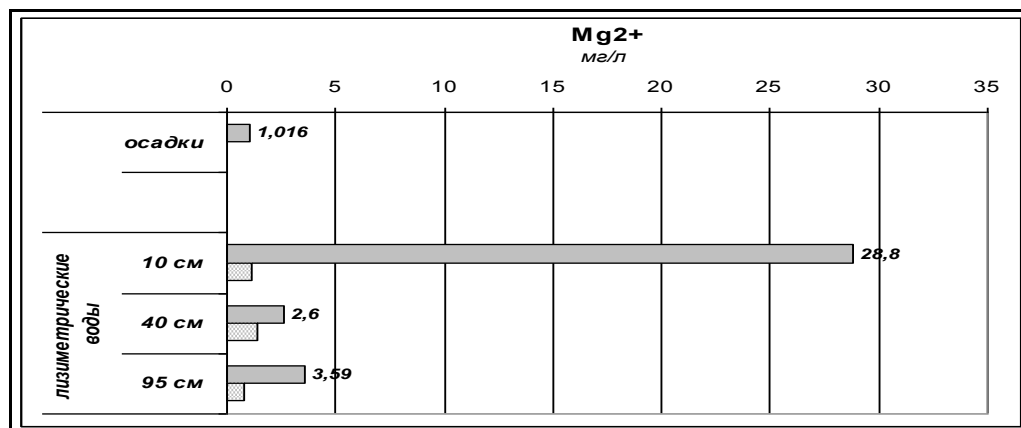

Рис. 6. Концентрации элементов в природных растворах на различных ландшафтных уровнях в почвенно-геохимических условиях легкосуглинистого западного подзола:

однотонно окрашенные элементы диаграммы – концентрации в осадках и лизиметрических водах; точечная заливка – концентрации в водных вытяжках из соответствующих почвенных горизонтов

Подобно ионам магния (Mg^{2+}), концентрация ионов калия (K^+) в лизиметрических водах в западине в 5–7 раз выше, чем в других почвах, что также отражает интенсивный процесс преобразования минералов. В случае с K^+ данный процесс вполне понятен: это вторичное оглинивание (формирование гидрослюдов в почвах западин), поскольку известно, что K^+ тесно связаны в своем распределении с глинистыми минералами. В почвенных водах горизонта A_1 прослеживается вклад и биогенного источника. Следовательно, для западных почв есть два мощных фактора подвижности K^+ . В нижних почвенных горизонтах проявляется тенденция к равновесию K^+ в лизиметрах и во вмещающих породах.

Таким образом, для изучаемой западины отмечены геохимические последствия формирования железистых минералов, вторичного оглинивания и преобразования опада, причем разные элементы могут служить индикаторами рассмотренных выше процессов. В целом отмечена высокая миграция элементов через профиль западин.

В темно-серой лесной почве отмечается значительное иллювиальное накопление Ca^{2+} (табл. 1(а)) в горизонте В. По своим физическим свойствам данный горизонт сходен с горизонтом В изученной западины, но процессы миграции Ca^{2+} происходят по-разному: в западине он не накапливается, мигрируя в грунтовые воды. В то же время в отношении Na^+ проявляется принципиальное сходство с Ca^{2+} : в темно-серой лесной почве он так же является транзитным элементом.

Распределение и миграция NO_3^- в темно-серой лесной почве принципиально отличается от процессов в западине: для указанной почвы существует мощный биогенный источник NO_3^- и отсутствуют скопления железистых новообразований, поэтому концентрация нитратного азота в лизиметрических водах такой почвы в 2–5 раз выше, чем в западине, а в водных вытяжках из её горизонтов, наоборот, в 10–100 раз ниже. Аналогичные процессы в дерново-подзолистой водораздельной почве (автоморфной) (табл. 1(б)) сходны с западинами, поскольку в ней тоже формируются железистые новообразования, но уровень накопления этого аниона в 20–40 раз меньше, чем в западине, что указывает на разную интенсивность в формировании железистых минералов и принципиально меньший масштаб глеевых процессов. Для Mg^{2+} как в темно-серой лесной почве (табл. 1(а)), так и в дерново-подзолистой (табл. 1(б)) отчетливо выражен биогенный источник в лизиметрических водах, но уровень его концентраций в верхней части профиля в 7–8 раз ниже, чем в западинах.

Таблица 1

Концентрации некоторых элементов в природных растворах
на различных ландшафтных уровнях
в зональных почвенно-геохимических условиях
а) тяжелосуглинистой темно-серой лесной почвы

Природные растворы		Глубина	Ca^{2+}	Mg^{2+}	Na^+	K^+	NO_3^-
Осадки		0 см	1,37	0,91	0,47	0,83	4,29
Почвенные воды	лизиметрические воды	15 см	18,3	4,36	0,42	2,12	14,20
	водные вытяжки из почв		4,49	2,6	1,45	1,66	11,28
	лизиметрические воды	48 см	30,9	2,67	0,45	1,26	8,14
	водные вытяжки из почв		7,62	0,69	1,42	0,69	0,31
	лизиметрические воды	110 см	288	3,76	0,33	1,67	14,20
	водные вытяжки из почв		13,25	0,42	2,10	1,23	1,1

б) песчаной автоморфной дерново-подзолистой почвы

Природные растворы		Глубина	NO ₃ ⁻	Mg ²⁺
Осадки		0 см	3,37	0,61
Почвенные воды	лизиметрические воды	15 см	1,13	2,69
	водные вытяжки из почв		3,11	0,13
	лизиметрические воды	48 см	0,25	1,47
	водные вытяжки из почв		1,96	0,47
	лизиметрические воды	110 см	0,28	1,32
	водные вытяжки из почв		1,67	0,54

В заключение можно отметить, что не на любой территории западины могут возникать и развиваться, захватывая новые площади земель с плодородными почвами. Наибольшая вероятность возникновения и роста западин именно в тех ареалах, которые нами были выделены в процессе анализа космоснимков на картосхеме (рис. 2). Это необходимо учитывать как при планировании сельскохозяйственной деятельности, так и при проведении строительных работ, в частности, при закладке фундаментов на территории возможного возникновения и развития западин. На иных территориях возникновение и развитие западин маловероятно.

Относительно процессов миграции химических элементов в почвах западин можно отметить, что процессы преобразования органики и минералообразования в этих почвах протекают в несколько раз интенсивнее, чем в зональных почвах, вследствие этого на фоне сохранения основных геохимических закономерностей, процессы миграции химических элементов протекают со значительно большей интенсивностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Ананьева, В.П. Инженерная геология [Текст] : учеб. для строительных вузов / В.П. Ананьева, В.И. Коробкин. – М. : Высшая школа, 1973. – 300 с.
2. Водорезов, А.В. К вопросу о распространении и фациальном разнообразии урочищ-западин типа «степных блюдец» в северной части лесостепной зоны на примере Сараевского района Рязанской области [Текст] // Вопросы региональной географии и геоэкологии : межвуз. сб. науч. тр. / РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2008. – Вып. 8. – 182 с.
3. Водяницкий, Ю.Н. Железистые минералы и тяжелые металлы в почвах [Текст] / Ю.Н. Водяницкий, В.В. Добровольский. – М., 1998. – 216 с.
4. Зайдельман, Ф.Р. Процессы глееобразования и его роль в формировании почв [Текст]. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 316 с.

5. Кауричев, И.С. Теория и практика метода сорбционных лизиметров в экологических исследованиях [Текст] / И.С. Кауричев, И.М. Яшин, В.А. Черников. – М. : Изд-во МСХА, 1996. – 144 с.

6. Космоснимки с Яндекс [Электронный ресурс]: карты. – Режим доступа : www.maps.yandex.ru

7. Космоснимки с Google [Электронный ресурс]: карты России. – Режим доступа : www.maps.google.ru

8. Мильков, Ф.Н. Окско-Донское плоскоместье [Текст]. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1976. – 176 с.

9. Мильков, Ф.Н. Осинные кусты, их география и генезис [Текст] // Научные доклады высшей школы. Геолого-географические науки. – М., 1958. – № 3. – С. 150–157.

10. Мильков, Ф.Н. Роль суффозии в развитии рельефа юга Рязанской области [Текст] // Ученые записки Московского университета. – М., 1946. – Вып. 1/19 : География. – Кн. 2. – С. 75–99.

УДК 621.383.51

В.В. Трегулов, В.А. Степанов, Г.Н. Скопцова

ИССЛЕДОВАНИЕ С ПОМОЩЬЮ АТОМНО-СИЛОВОЙ МИКРОСКОПИИ ПОВЕРХНОСТИ ТОНКИХ ПЛЕНОК CdS , ИЗГОТОВЛЕННЫХ МЕТОДОМ ГИДРОХИМИЧЕСКОГО ОСАЖДЕНИЯ

Приведены результаты исследования поверхности тонких пленок CdS с помощью атомно-силовой микроскопии, сформированных методом гидрохимического осаждения. По результатам сканирования построены гистограммы распределения размеров зерен по поверхности в плоскости $X-Y$. Экспериментальные результаты подтверждают вывод об агрегационном механизме роста пленок CdS при гидрохимическом осаждении.

атомно-силовая микроскопия, гетероструктура, гистограмма, поверхность, сканирующая зондовая микроскопия, сульфид кадмия, тонкие пленки, фотоэлектрический преобразователь, функция распределения.

В настоящее время актуальной задачей солнечной энергетики является снижение стоимости фотоэлектрических преобразователей (ФЭП). Одним из возможных путей решения этой задачи является создание ФЭП на основе неидеальных гетероструктур. При изготовлении таких гетероструктур используются более дешевые материалы, такие, как монокристаллический кремний солнечного качества, поликристаллические и аморфные полупроводниковые пленки. Неидеальные гетеропереходы содержат достаточно большое количество дефектов вблизи границы раздела контактирующих полупроводников, что приводит к существенному влиянию генерационно-рекомбинационных процессов на механизмы переноса носителей заряда и к ухудшению характеристик гетероструктурных ФЭП. Таким образом, возникает задача оптимизации технологии изготовления неидеальных гетероструктур. Для ее решения требуется комплексное исследование структурных, оптических и электрофизических характеристик гетероструктур.

В данной работе приведены результаты исследования структуры поверхности пленок CdS , на примере изготовленных нами методом гидрохимического осаждения, технология которого достаточно подробно описана в работе [5], трех образцов:

- 1) тонкая пленка CdS на поверхности стекла, температура процесса осаждения 20 °С;
- 2) тонкая пленка CdS на поверхности стекла, температура процесса осаждения 90 °С;
- 3) тонкая пленка CdS на поверхности кремниевой монокристаллической пластины, температура процесса осаждения 90 °С.

Образцы 1 и 2 были изготовлены с целью исследования возможностей создания тонкопленочных гетероструктурных ФЭП без использования кремния, что позволило существенно снизить стоимость ФЭП. При изготовлении этих образцов формировалась однородная по толщине пленка CdS на всей поверхности стеклянной подложки. Толщина пленки составляла 3,0 мкм, площадь образцов составляла 1 см². Для обоих образцов пленка CdS имела хорошую адгезию к поверхности стеклянной подложки.

Образец 3 представлял собой гетероструктуру $CdS/Si(p)$, предназначенную для применения в качестве ФЭП. Пленки с хорошей адгезией к поверхности кремниевой подложки формировались при температуре не менее 90 °С. Толщина пленки CdS составляла 2,5 мкм.

Исследование поверхности пленок CdS проводилось методом атомно-силовой микроскопии (АСМ) в контактном режиме на зондовом сканирующем микроскопе NanoEducator, латеральное разрешение которого составляет 50 нм [4], что во многих случаях является недостаточным. В то же время из литературы (например, [6]) следует, что пленки CdS , изготовленные при низких температурах методом химического осаждения из раствора, состоят из зерен размером порядка 100 нм. При повышении температуры размер зерен увеличивается. Кроме того, нас интересовал главным образом характер распределения зерен по поверхности подложки. Таким образом, в нашем случае применение сканирующего зондового микроскопа NanoEducator вполне допустимо.

Изображения наиболее типичных фрагментов поверхности образцов 1–3, полученные в контактном режиме АСМ, показаны соответственно на рисунках 1–3.

Из АСМ-изображений видно, что для всех образцов тонкие пленки CdS имеют поликристаллическую структуру. Поверхность пленок состоит из зерен круглой формы. Зерна равномерно покрывают поверхность подложки. Для образцов 1, 2 зерна вытянуты преимущественно в одном направлении, для образца 3 они имеют почти правильную круглую форму, причем, как видно из рисунков 1–3, размеры зерен для разных образцов существенно различаются.

С целью исследования распределения размеров зерен по поверхности образца была произведена обработка полученных АСМ-изображений с помощью программы Image Analysis и построены гистограммы распределения размеров зерен по поверхности образцов в плоскости $X-Y$ (рис. 4–6).

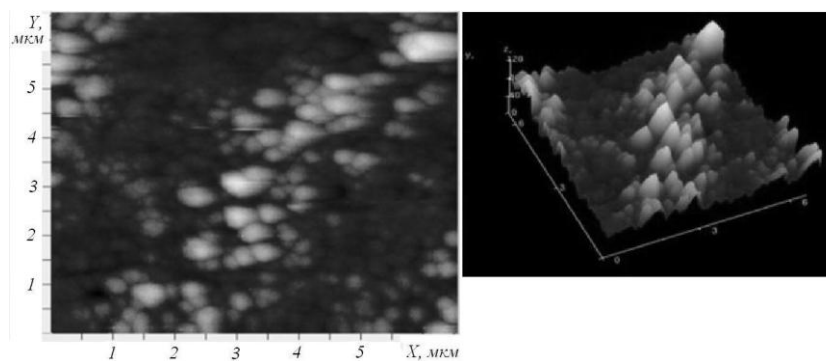

Рис. 1. Изображение поверхности пленки CdS образца 1, полученное в режиме атомно-силовой микроскопии

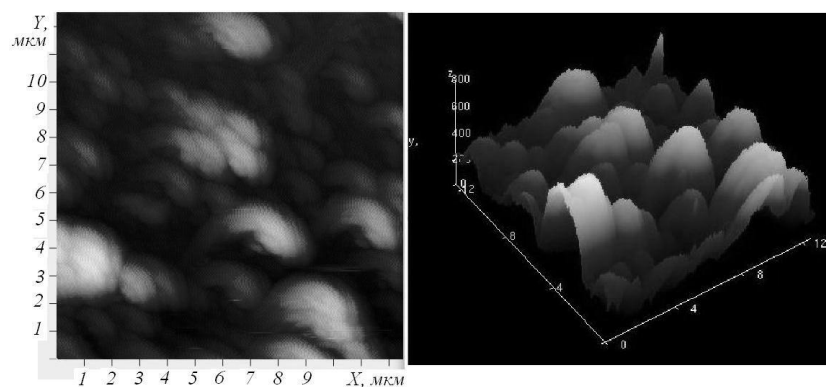

Рис. 2. Изображение поверхности пленки CdS образца 2, полученное в режиме атомно-силовой микроскопии

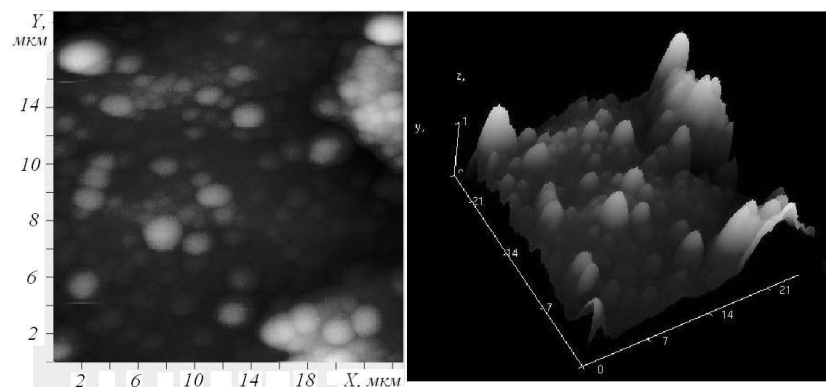

Рис. 3. Изображение поверхности пленки CdS образца 3, полученное в режиме атомно-силовой микроскопии

Полученные гистограммы представляют собой результат наложения функций распределения зерен, имеющих различные размеры. Для зерен характерно нормальное (гауссово) распределение по поверхности. С целью определения размеров зерен проводилась аппроксимация полученных гистограмм функцией нормального распределения:

$$F(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi} \cdot \sigma} \cdot \exp\left[\frac{-1}{2\sigma^2} \cdot (x-d)^2\right],$$

где x – поверхностная координата, d – диаметр зерна, σ – дисперсия размеров зерен [1]. Результаты аппроксимации представлены на рисунках 4–6 и в таблице 1. Наиболее вероятный размер зерна определялся по положению главного максимума гистограммы распределения.

Наименьшее значение наиболее вероятного размера зерен (56 ± 8 нм) имеют пленки CdS, изготовленные при $T = 20$ °C (образец 1). Более мелкие зерна сканирующий зондовый микроскоп NanoEducator зафиксировать не может, так как их размеры меньше его латеральной разрешающей способности. Важно отметить, что для образца 1 (рис. 4) наблюдается тенденция расширения гистограммы распределения в сторону увеличения размеров зерна. Для этого образца характерен наименьший разброс размеров зерен по поверхности (56–93 нм) из всех исследованных образцов. Дисперсия размеров зерен в пределах каждого статистического ансамбля минимальна по сравнению с образцами 2 и 3 и составляет 5–8 нм.

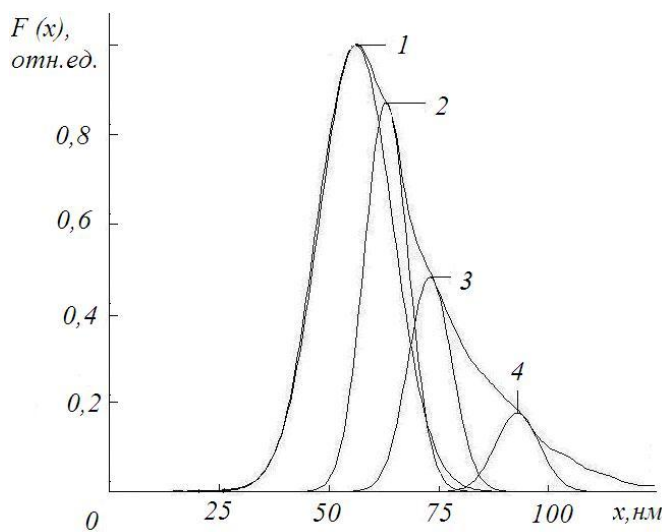

Рис. 4. Гистограмма распределения размеров зерен по поверхности в плоскости X–Y для образца 1

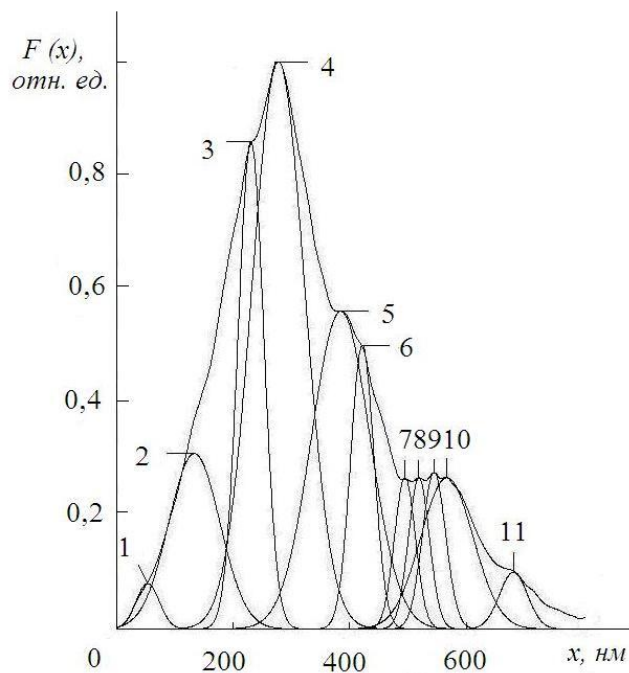

Рис. 5. Гистограмма распределения размеров зерен по поверхности в плоскости X–Y для образца 2

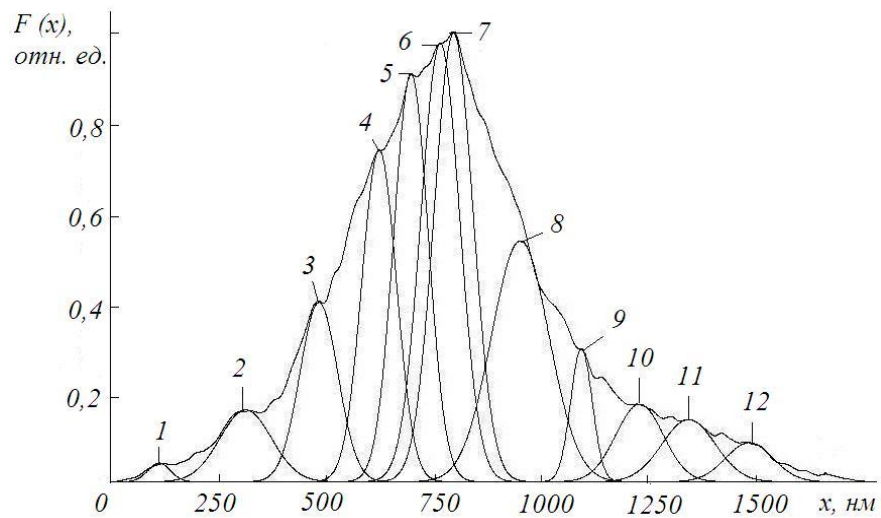

Рис. 6. Гистограмма распределения размеров зерен по поверхности в плоскости X–Y для образца 3

Таблица 1

Результаты аппроксимации гистограмм
распределения размеров зерен по поверхности образцов

Образец 1			Образец 2			Образец 3		
№	d , нм	σ , нм	№	d , нм	σ , нм	№	d , нм	σ , нм
1	56	8	1	53	20	1	111	26
2	63	5	2	133	44	2	312	60
3	73	5	3	230	22	3	482	44
4	93	5	4	277	45	4	622	40
			5	384	50	5	696	40
			6	421	20	6	764	45
			7	494	18	7	795	45
			8	518	18	8	950	67
			9	544	20	9	1092	25
			10	566	45	10	1227	55
			11	680	24	11	1341	62
						12	1482	55

Пленки CdS , сформированные при $T = 90$ °С (образец 2), имеют более высокое значение наиболее вероятного размера зерна (277 ± 45 нм). Из рисунка 5 видно, что для данного образца распределение размеров зерен по поверхности существенно несимметрично. Наблюдается более значительный сдвиг функции распределения относительно наиболее вероятного размера в сторону увеличения размеров зерен ($\Delta d = 403$ нм) по сравнению со сдвигом в сторону меньших размеров ($\Delta d = 224$ нм).

Гистограмма распределения размеров зерен для пленок CdS , сформированных на поверхности кремния при $T = 90$ °С (образец 3), практически симметрична относительно значения наиболее вероятного размера зерна (795 ± 45 нм) (рис. 6), при этом сдвиг в сторону увеличения размеров зерен составляет $\Delta d = 687$ нм, а в сторону уменьшения – $\Delta d = 684$ нм.

Образец 3 имеет максимальное значение наиболее вероятного размера зерна из всех исследованных образцов и наибольший разброс размеров зерен по поверхности.

Полученные экспериментальные результаты объясняют особенности механизмов формирования твердой фазы CdS на поверхности подложек при гидрхимическом осаждении пленок.

Как известно, образование пленки CdS на поверхности подложки начинается с процесса образования зародышей и их роста до критических размеров. Критические размеры зависят от соотношения энергий образования нового объема и новой поверхности твердой фазы [7].

Эпитаксиальный ориентированный рост кристаллов CdS наблюдается только при сходстве параметров решетки материала подложки и осаждаемых на нее микрокристаллов [7].

При неориентированной кристаллизации в случае осаждения CdS на стекле зародыши начинают образовываться на различных дефектах. Точечные дефекты имеют дальное действие на частицы CdS на расстоянии до 60 нм [7]. Осаждение пленки CdS , особенно на аморфных подложках, происходит в результате адгезии коллоидных частиц. На начальных стадиях роста пленки CdS образуются отдельные «островки»; далее происходит образование сетки и непрерывного слоя. После образования сплошного слоя происходит адсорбция более крупных частиц CdS [7].

Таким образом, при гидрохимическом осаждении реализуется агрегационный механизм [3] роста пленок CdS , заключающийся в адсорбции более крупных частиц поверхностью растущей пленки.

Рост пленок сопровождается рекристаллизацией, в результате которой формируется наиболее стабильная ориентация частиц CdS , а между подложкой и пленкой образуется переходная область. Причинами образования переходной области являются напряжения и дефекты поверхности, кинетические и термодинамические условия роста [7].

Наблюдаемый для образцов 1 и 2 значительный сдвиг функции распределения относительно наиболее вероятного размера зерен в сторону их увеличения может быть объяснен агрегационным механизмом роста пленок CdS . Наблюдаемое снижение содержания зерен CdS с размерами, превышающими наиболее вероятное значение, объясняется уменьшением скорости роста пленки. Замедление и прекращение роста пленки объясняется тем, что требование пересыщения реакционного раствора по отношению к растущей пленке перестает выполняться, так как снижается концентрация тиоамидов и ионов металла либо понижается показатель pH [7].

Наблюдаемое более высокое значение наиболее вероятного размера зерен CdS и более высокий разброс размеров зерен при повышении температуры процесса осаждения пленок с 20 °С (образец 1) до 90 °С (образец 2) может быть объяснено следующим образом. Коллоидная фаза является неустойчивой и вследствие сотрясений реакционной смеси происходит коагуляция. На начальной стадии реакции идет накопление коллоидной фазы, затем происходит коагуляция и уменьшение концентрации коллоидной фазы в растворе, в результате рост пленки замедляется [7]. При более высоких температурах повышается интенсивность конвективных потоков внутри реакционной среды. Это приводит к повышению скорости роста пленки и увеличению размеров зерен.

При изготовлении образца 3 использовалась монокристаллическая кремниевая подложка с текстурированной поверхностью. При изготовлении ФЭП важным требованием является снижение отражательной способности фронтальной поверхности. С этой целью производится травление кремниевой подложки в 20-процентном водном растворе гидроксида калия. При этом поверхность пластины не является зеркально гладкой вследствие образования многочисленных V-образных дефектов травления [2].

По сравнению со стеклянными подложками, использованными при изготовлении образцов 1 и 2, поверхность текстурированной кремниевой пластины содержит больше собственных дефектов.

Наличие кристаллической поверхности в случае применения кремниевой подложки способствует росту кристаллов *CdS* при малых пересыщениях реакционной среды и спонтанной кристаллизации при больших пересыщениях. На поверхности текстурированной кремниевой подложки скорость кристаллизации *CdS* повышается вследствие явления адсорбции. Возможен также рост кристаллов *CdS* за счет механизмов коалесценции и образования конгломератов [7] (агрегационный механизм [3]). Увеличение степени пересыщения способствует образованию конгломератов с большим числом отдельных кристаллов и приводит к увеличению скорости кристаллизации и образованию большого количества дефектов [7]. Это объясняет формирование пленки *CdS* с более крупными зернами и большим разбросом размеров на поверхности текстурированной монокристаллической кремниевой подложки (образец 3) по сравнению с пленками, полученными на стеклянных подложках (образцы 1 и 2).

Таким образом, полученные в данной работе экспериментальные результаты подтверждают вывод об агрегационном механизме роста пленок *CdS* при гидрохимическом осаждении [3; 7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джонсон, Н.Л. Статистика и планирование эксперимента в технике и науке. Методы обработки данных [Текст] : пер. с англ. / Н.Л. Джонсон, Ф.С. Лион. – М. : Мир, 1980. – 610 с.
2. Курносов, А.И. Технология производства полупроводниковых приборов и интегральных схем [Текст] / А.И. Курносов, В.В. Юдин. – М. : Высшая школа, 1986. – 368 с.
3. Маскаева, Л.Н. Состав и субмикронная структура тонких пленок пересыщенных твердых растворов $Zn_xPb_{1-x}S$ [Текст] / Л.Н. Маскаева [и др.] // Письма в ЖТФ. – 2008. – Т. 34, вып. 11. – С. 39–45.
4. Сканирующий зондовый микроскоп NanoEducator. Руководство пользователя. М. : Нанотехнология – МДТ, 2006, 135 с.
5. Трегулов, В.В. Исследование фотоэлектрического преобразователя солнечной энергии на основе гетероструктуры $CdS/Si(p)$ [Текст] // Вестник Тамбовского гос. техн. ун-та. – 2010. – Т. 16, № 4. – С. 892–896.
6. Чопра, К. Тонкопленочные солнечные элементы [Текст] : пер. с англ. / К. Чопра, С. Дас. – М. : Мир, 1986. – 435 с.
7. Юсупов, Р.А. Синтез металлосульфидных имплантатов в водных растворах [Текст] / Р.А. Юсупов, О.В. Михайлов // Химия и компьютерное моделирование. Бултевские сообщения. – 2004. – Т. 5, № 1. – С. 22–43.

УДК 543.51

Ю.Д. Служкина, Е.Я. Черняк, А.А. Баранов

ТЕРМИЧЕСКАЯ МАСС-СПЕКТРОМЕТРИЯ КАК МЕТОД ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Рассмотрены возможности и ограничения метода термической масс-спектрометрии в экологическом мониторинге на примере анализа почв. В работе предложена методика оценки загрязнения почв на содержание ртути. Поставлены задачи по совершенствованию, улучшению и расширению использования метода термической масс-спектрометрии при анализе твердых образцов.

масс-спектрометр, термический анализ, почва, ртуть, тяжелые металлы.

Введение

Цель работы – разработка методики экологического мониторинга почв на содержание вредных веществ с помощью термической масс-спектрометрии.

Термическая масс-спектрометрия является деструктивным методом анализа синтетических и природных высокомолекулярных соединений по продуктам их термического разложения и позволяет определить его химический и фазовый состав, а также получить информацию о свойствах. Основным параметр термического анализа – величина экзотермического (эндотермического) эффекта, возникающего в определенном температурном интервале при нагревании образца. Масс-спектрометр КМС-01/250 и пиролитическая ячейка, объединенные в один комплекс, расширяют возможности исследователя при изучении продуктов деструкции образца. Предлагаемый комплекс предназначен для анализа состава твердых тел и жидкостей, испытывающих фазовые и(или) химические превращения в температурном диапазоне от 20 до 1000 °С, а также для анализа состава газовых смесей.

Описание комплекса

Структура комплекса показана на рисунке 1. Масс-спектрометр КМС-01/250 состоит из анализатора, генератора ВЧ (3), программно-управляемого блока питания, персонального компьютера (12). В состав анализатора с термостатированием (1) входит квадрупольный преобразователь, натекатель, высоковакуумная камера с краном форвакуумной откачки, патрубком с фланцем для подключения магниторазрядного насоса НМД-0,16 (2), создающего и поддерживающего необходимый вакуум в аналитической камере. Аналитическая система прогревается нагревательной лентой с целью исключения осаждения выделяемых при нагреве образца веществ на стенках вакуумной камеры и деталях квадрупольного преобразователя.

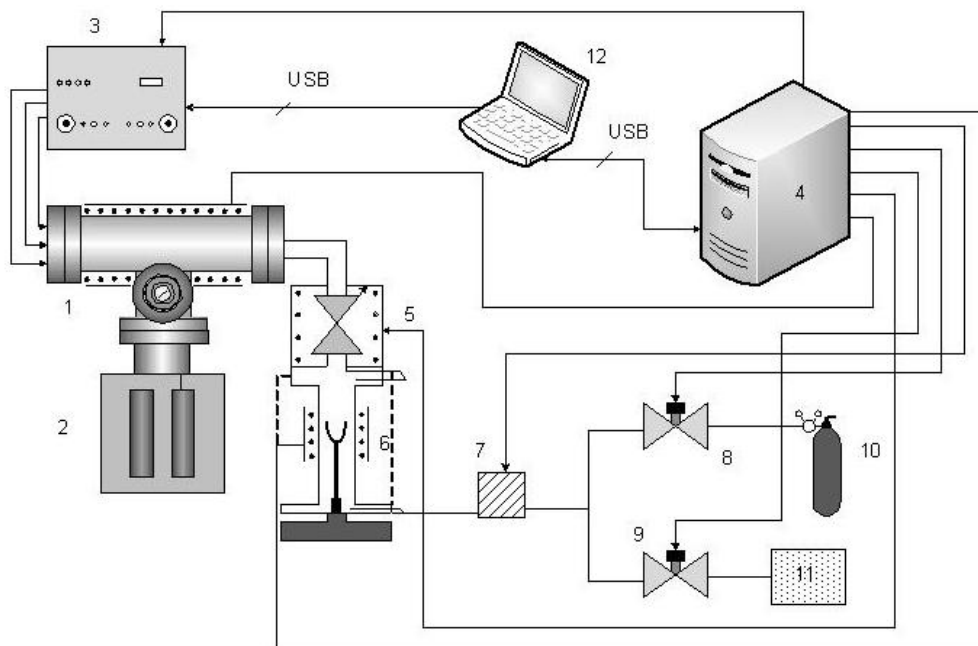

Рис. 1. Схема комплекса:

1 – анализатор квадрупольного масс-спектрометра с термостатом; 2 – вакуумный насос НМД-0,16; 3 – ВЧ-генератор и устройство сопряжения; 4 – блок управления и контроля; 5 – нагреватель натекателя; 6 – пиролитическая ячейка; 7 – регулятор расхода газа-носителя; 8, 9 – электромагнитные клапаны; 10 – баллон с азотом; 11 – побудитель расхода воздуха

В вакуумной камере поступающие через натекатель (5) молекулы содержащихся в образце веществ в преобразователе квадрупольного масс-спектрометра посредством электронного удара превращаются в положительные ионы, которые проходят через фильтр масс-преобразователя, питаемый изменяющимся во времени по амплитуде высокочастотным напряжением с генератора ВЧ (3), на вторично-электронный умножитель ВЭУ-6 и далее на устройство регистрации.

Управление генератором ВЧ и подсчет частоты импульсов осуществляются компьютером через устройство сопряжения, построенное на базе микроконтроллера.

Устройство сопряжения масс-спектрометра с компьютером предназначено для выполнения операций преобразования сигналов, выдаваемых аппаратурой масс-спектрометра, к форме, адаптированной для последующей обработки данных компьютером, а также для преобразования управляющих данных, поступающих из компьютера, в сигналы управления масс-спектрометром. Кроме этого, оно обеспечивает привязку сигналов, выдаваемых на масс-спектрометр, и сигналов, принимаемых от масс-спектрометра, к реальному времени, в котором работает комплекс.

Исследуемый образец помещается в кювету из кварца и вводится в камеру пиролячейки (6), представляющую собой металлическую трубку из жаропрочной стали, на которой размещен керамический изолятор, поверх которого намотан нихромовый нагреватель. Нагрев образца в пиролячейке программно управляется посредством ПИД-регулятора и лежит в диапазоне 20–1000 °С. Анализ проводится в среде инертного газа-носителя при небольшом избыточном давлении. Воздух или кислород в качестве газов-носителей применяется в тех случаях, когда продукты термолитического разложения устойчивы по отношению к окислителям (H₂O, CO₂), либо анализируемые соединения удобнее определять по продуктам их окисления (определение С, Н, N, S в элементном анализе, сульфидов, элементарной серы). Напуск азота осуществляется из баллона (10) через редуктор, понижающий давление до 0,5–5 атм, а с помощью клапана (8) и регулятора расхода газа (7) поток газа-носителя регулируется с высокой точностью в диапазоне от 1 до 100 мл/мин. Напуск воздуха осуществляется побудителем расхода (11) через клапан (9) и регулятор расхода. Пиролитическая ячейка соединяется с ионным источником масс-спектрометра через обогреваемый натекающий, температура которого поддерживается на уровне 320–350 °С и исключает конденсацию наиболее тяжелых продуктов термолитического разложения. Измерители-регуляторы контролируют и управляют температурами натекающего и камеры масс-спектрометра с помощью термопар, которые поддерживают заданную температуру.

Блок управления и контроля содержит измерители-регуляторы температуры, модули ввода-вывода и блок питания квадрупольного масс-спектрометра. Используемое гибкое микропроцессорное управление нагревателями и клапанами позволяет задавать различные режимы нагрева печи, обеспечивая анализ образца в инертной или окислительной (воздушной, кислородной) среде.

Фирма ООО «ШИББОЛЕТ» предлагает комплекс КМС-01/250 с пиролитической ячейкой, где в качестве анализатора используется квадрупольный масс-спектрометр. Анализ продуктов термического разложения происходит в диапазоне от 1 до 250 а.е.м. с разрешающей способностью на уровне 10 процентов интенсивности линий масс-спектра – не менее 1 а.е.м. Скорости нагрева образца регулируются и составляют не менее 50 °С в минуту во всем диапазоне рабочих температур. Предел допускаемого значения среднеквадратического отклонения случайной составляющей относительной погрешности составляет 2 процента.

Методика эксперимента

Метод термической масс-спектрометрии открывает новые возможности для решения существующих аналитических задач и позволяет ставить новые цели и занимать значимое положение среди методов элементарного анализа, характеристики веществ и материалов. С появлением любого метода измерений исследователь получает новый инструмент для решения проблем. Однако иногда проходит довольно много времени с момента разработки до его повсеместного использования.

В условиях ускоренного научно-технического развития и бурного роста промышленного производства охрана окружающей среды стала одной из важнейших проблем современности, решение которой неразрывно связано с охраной здоровья настоящего и будущего поколений людей. Это вызвано тем, что по мере развития производительных сил общества, роста масштабов использования природных ресурсов происходит все большее загрязнение окружающей среды отходами производства, ухудшается качество среды обитания человека и других живых организмов.

Учитывая важность экологических проблем, для их решения привлекаются современные методы аналитической химии: газовая хроматография и масс-спектрометрия, электроаналитические, радиохимические, флуоресцентные методы, атомно-эмиссионная и атомно-абсорбционная спектрометрия. В системе мониторинга окружающей среды особое место занимает контроль загрязнения почв как одного из центральных звеньев экосистемы. Поскольку анализ почв традиционными способами представляет собой сложную и трудоемкую задачу, весьма актуальной является разработка новых альтернативных методов быстрого и корректного определения разнообразных загрязняющих веществ в почвах, а также илах и донных отложениях.

Получение достоверных критериев и данных трансформации свойств природных геосистем под воздействием техногенных факторов, основным из которых является загрязнение почв как одной из важных задач при экологической безопасности территории. Существующие в настоящее время методы оценки качества объектов окружающей среды, используемые государственными контрольными службами, в основном устарели, не отражают реального состояния геосистем и не могут в рамках проводимого мониторинга корректно отслеживать динамику измерения их состояния. Необходимы не только новые подходы к экодиагностике территорий, но и современные методы экологического контроля и мониторинга. Рассмотрим применение термической масс-спектрометрии для исследования почв города Рязани на содержание ртути.

Подготовка к анализу. На все вещества установлены предельно допустимые концентрации содержания этого элемента в почве, для ртути оно составляет 2,1 мг/кг. Для того чтобы количественно рассчитать содержание ртути в правильном соотношении, необходимо провести калибровку. В качестве эталонного образца был взят оксид ртути (HgO), и теоретически получено содержание веществ, выделившихся при термическом разложении в процентном содержании. Результаты калибровки приведены в таблице 1.

Таблица 1

Количественное разложение оксида ртути (HgO)

Вещество	Содержание в 1 г	
	%	мг/г
Кислород	94,6	0,946
Ртуть	5,4	0,054

Далее калибруем масс-спектрометр и получим пики, соответствующие ртути и ее изотопам: 196 (0,2 %), 198 (10,0 %), 199 (16,8 %), 200 (23,1 %), 201 (13,2 %), 202 (29,8 %), 204 (6,9 %). На рисунке 2 можно увидеть пики ртути и ее изотопы.

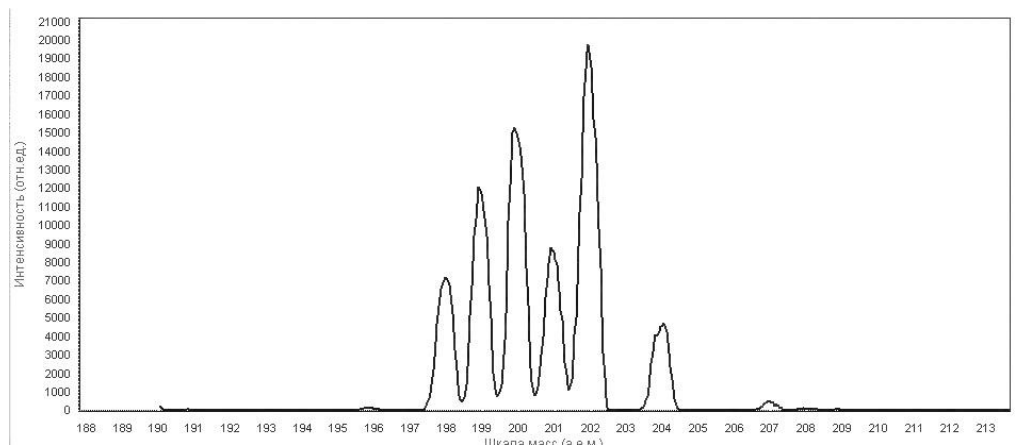

Рис. 2. Ртуть

Процесс разложения оксида ртути представлен на рисунке 3, на котором темной линией обозначена ртуть, светлой – кислород. При температуре около 650 °С происходит химическое разложение с выделением Hg и O₂.

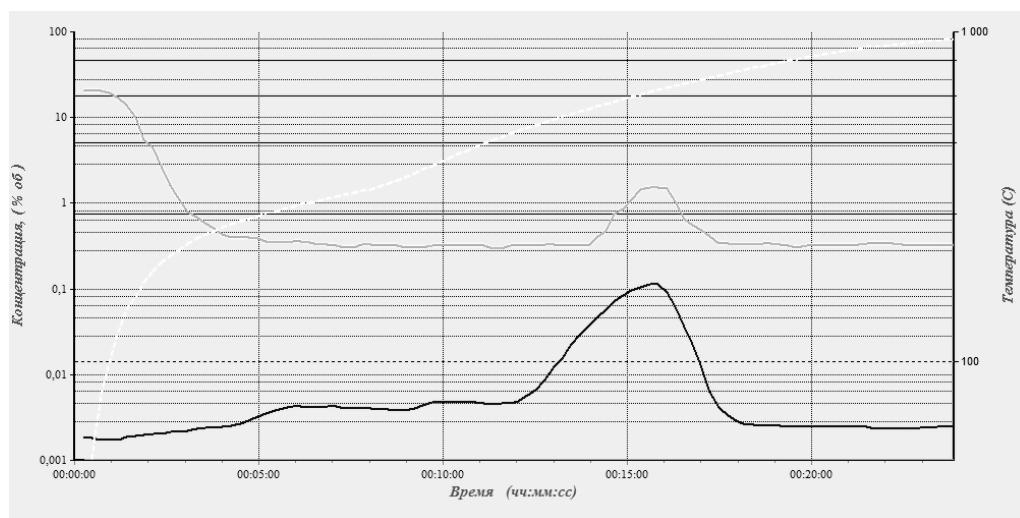

Рис. 3. Термическое разложение оксида ртути

После завершения анализа программа автоматически рассчитывает количество вещества, которое сравниваем с теоретически полученными результатами (см. рис. 4).

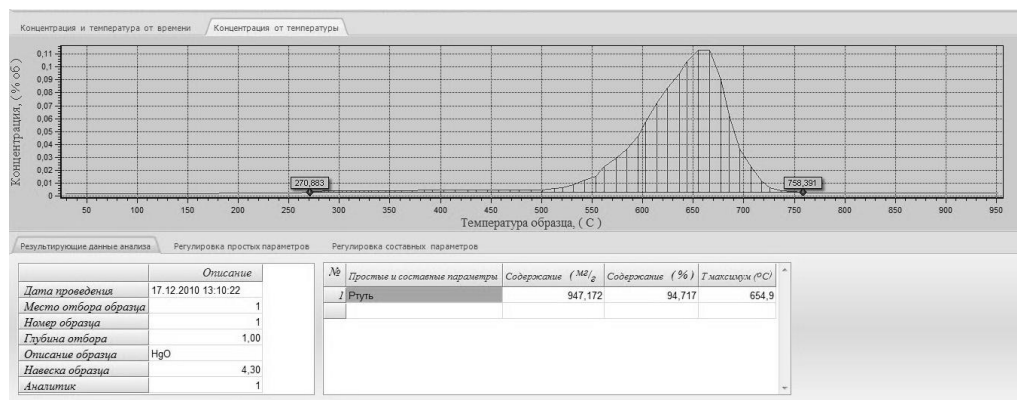

Рис. 4. Расчет содержания ртути

Подготовка пробы к анализу. В качестве образца используется почва, взятая на территории города Рязани. Подготовка почвы к термическому анализу заключается в придании почве однородности. Однородность образца достигается его высушиванием, тщательным перемешиванием, измельчением структурных отдельностей, составляющих твердую среду почвы, удалением микроскопических включений органического происхождения. После просушки почву необходимо размельчить в ступе до размера частиц 100–200 мкм, определяемого на микроскопе.

Анализ. Измельченный образец взвешивается на аналитических весах с точностью до $\pm 0,1$ мг, навеска не должна превышать 100 мг. В программе устанавливаются необходимые режимы анализа, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Этапы термического анализа

Этап	Диапазон температур, °C	Время, с	Расход газа, мг/мин	Газ-носитель
1	230–231	20	90	азот
2	231–330	360	15	азот
3	330–920	800	15	азот
4	920–950	100	25	воздух

Результаты и их обсуждение

Получена масс-термограмма на содержание ртути (темная линия) в образце почвы весом 76 мг, взятой на территории города Рязани методом термической масс-спектрометрии (рис. 5).

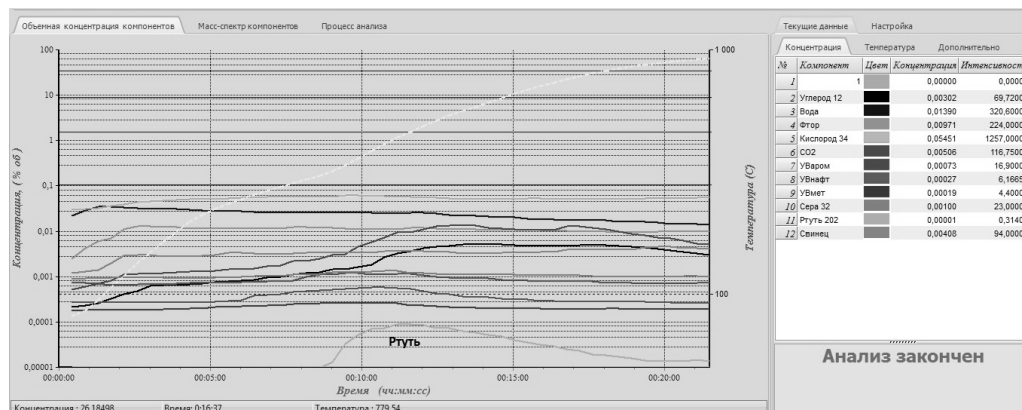

Рис. 5. Масс-термограмма образца

Масс-спектр в диапазоне 100–220 а.е.м. подтверждает содержание ртути в образце (рис. 6).

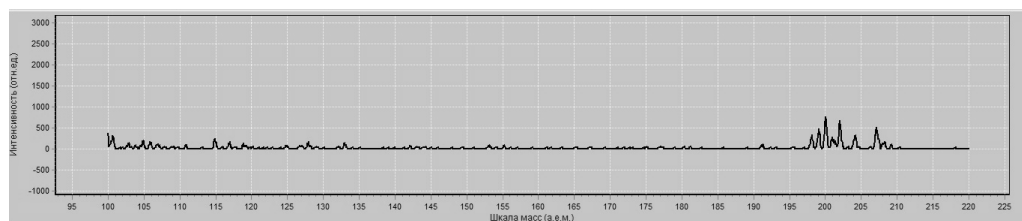

Рис. 6. Масс-спектр почвы

Количество ртути в исследуемом образце составило 31,6 мг/кг с учетом фона по данному региону, что в 15 раз превышает ПДК по этому веществу (2,1 мг/кг).

Для точного определения концентрации ртути, значения которых ниже нормы ПДК, требуется дополнительная пробоподготовка с целью увеличения достоверности результатов анализа.

Заключение

В настоящей статье показана целесообразность использования термической масс-спектрометрии в экологическом мониторинге твердых образцов с ус-

ловием повышения чувствительности данного метода. Возможности данного прибора и программного обеспечения позволяют проводить комплексные исследования почв и донных отложений при дополнительном методическом обеспечении.

Планируемые дополнительные исследования связаны с определением общего загрязнения почв по новым веществам с соответствующей по ним калибровкой, а также подбором новых оптимальных режимов проведения высокочувствительного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитическая химия. Проблемы и подходы [Текст] : пер. с англ : в 2 т / под ред. Р. Кельнера, Ж.-М. Мерме, М. Отто, М. Видмера. – М. : Мир : АСТ, 2004. – Т. 1. – 608 с.
2. Ладонин, Д.В. Соединения тяжелых металлов в почвах – проблемы и методы исследования [Текст] // Почвоведение. – 2002. – Вып. 6. – С. 682–692.
3. Лебедев, А.Т. Масс-спектрометрия в органической химии [Текст]. – М. : Лаборатория знаний, 2003. – 493 с.
4. Хмельницкий, Р.А. Пиролитическая масс-спектрометрия высокомолекулярных соединений [Текст] / Р.А. Хмельницкий, И.М. Лукашенко. – М. : Химия, 1980. – 280 с.

УДК 621.315.592

**Д.В. Алмазов, А.В. Алпатов, Ю.В. Воробьев,
С.А. Кострюков, В.Г. Мишустин**

ИССЛЕДОВАНИЕ БАРЬЕРНЫХ СТРУКТУР НА ОСНОВЕ НАНОСТРУКТУРИРОВАННЫХ НЕУПОРЯДОЧЕННЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Исследуются контактные явления в барьерных структурах и фотоэлектрических преобразователях на основе наноструктурированных неупорядоченных полупроводников. Эффект Стеблера – Вронского приводит не только к ухудшению транспортных свойств полупроводника, но и к перераспределению контактного поля и ухудшению собирания фотогенерированных носителей. Таким образом, деградация приборов обусловлена не только возникновением фотоиндуцированных дефектов, но и их влиянием на контактные явления в наноструктурированных неупорядоченных полупроводниках.

барьерные структуры, контактные явления, наноструктурированные неупорядоченные полупроводники, модифицированный времяпролетный метод

Введение

Неупорядоченные полупроводники получили широкое распространение как в экспериментальной, так и в прикладной физике. Одной из областей их применения является оптоэлектроника (детекторы жесткого ионизирующего излучения, фотоэлектрические датчики, солнечные элементы и т.д.). Однако проблемой фотоэлектрических датчиков на основе неупорядоченных полупроводников остается нестабильность их электрофизических характеристик. Одна из причин этого состоит в генерации фотоиндуцированных дефектов в материале под действием света – эффект Стеблера – Вронского [8].

Наиболее распространенным оптоэлектронным материалом является аморфный гидrogenизированный кремний (a-Si:H) и сплавы на его основе (a-SiC:H, a-SiGe:H). Оптические и электрические характеристики a-Si:H определяются плотностью состояний в запрещенной зоне и ее распределением по энергии, а также от содержания кристаллической фазы в аморфной матрице [9]. Наличие непрерывного по энергии спектра плотности состояний в a-Si:H обуславливает отличия контактных явлений в этом материале от кристаллического кремния. Поскольку контакт металл – полупроводник (полупроводник – полупроводник) присутствует в фотоэлектрических датчиках как в качестве активного элемента (барьерная структура), так и в качестве омического контакта, исследование контактных явлений в a-Si:H – актуальная научная и прикладная задача.

Цель данной работы состоит в определении влияния эффекта Стеблера – Вронского на процессы деградации параметров фотоэлемента с учетом контактных явлений в барьере металл – полупроводник в зависимости от параметров контактирующих материалов (работа выхода, плотность состояний вблизи уровня Ферми и т.д.). Задачей эксперимента является измерение распределения напряженности и электростатического потенциала контактного электрического поля в тонкопленочной барьерной структуре на основе a-Si:H.

Методика эксперимента

В данной работе для экспериментального исследования распределения напряженности внутреннего электрического поля в барьерной структуре используется модифицированный времяпролетный метод (МВПМ) [3]. На рисунке 1 проиллюстрирован физический принцип МВПМ-измерений. Суть метода заключается в измерении коэффициента собирания носителей заряда, генерированных коротким импульсом монохроматического света, в зависимости от напряжения внешнего электрического поля. С целью повышения точности измерений импульс внешнего напряжения (2) прикладывается навстречу внутреннему полю (1). В результате в структуре устанавливается суммарное поле (3), для которого в точке (x_c) электростатический потенциал имеет минимум, а его напряженность (F) равна нулю.

Поскольку время максвелловской релаксации в неупорядоченных полупроводниковых материалах достаточно велико (вплоть до 10^3 с), то внутреннее поле (F) в них не успевает перераспределяться и может быть определено по величине внешнего поля, при котором коэффициент собирания заряда равен нулю [10]:

$$F(x_c) = \frac{V_{G=0}}{d}. \quad (1)$$

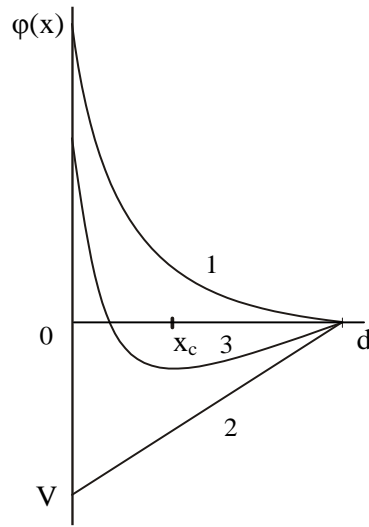

Рис. 1. Иллюстрация физического принципа МВПМ-измерений:
1 – потенциал внутреннего электрического поля; 2 – потенциал внешнего поля; 3 – суммарный потенциал

Координата (x_c), в которой измеряется напряженность поля, рассчитывается через значения толщины экспериментальной структуры (d) и коэффициента оптического поглощения (α) на данной длине волны [4]:

$$x_c \left[1 - \exp\left(-\frac{d}{x_c}\right) \right] = \exp(-\alpha d)(d - x_c) \left[1 - \exp\left(-\frac{d}{d - x_c}\right) \right]. \quad (2)$$

При изменении длины волны падающего света и соответственно коэффициента оптического поглощения (α) изменяется координата (x_c), в которой внешнее поле компенсирует внутреннее, и таким образом измеряется распределение напряженности внутреннего электрического поля по толщине исследуемой барьерной структуры.

Функциональная схема экспериментально-измерительного комплекса представлена на рисунке 2. Технически МВПМ реализуется следующим образом. Электрическое поле подается от генератора прямоугольных импульсов (1), управляемого ЭВМ (10). Спустя время задержки t_{del} , которое выбирается из условия $\tau_{RC} < t_{del} < \tau_{rel}$, где τ_{RC} – постоянная времени прецизионного дифференциального интегрирующего усилителя (8), τ_{rel} – время максвелловской релаксации или время перераспределения поля в структуре из-за инжекции или других ме-

ханизмов, запускается высоковольтный источник питания (2) и срабатывает импульсная лампа-вспышка (3). Монохроматором МДР-23 (4) выбирается нужная длина волны освещения. Часть светового импульса отводится с помощью полупрозрачного зеркала (5) на блок регистрации и контроля интенсивности освещения (6), другая часть попадает в измерительную ячейку (7) и освещает исследуемую структуру. Ток фотогенерированных носителей интегрируется с помощью прецизионного дифференциального усилителя (8), и измеряемый сигнал поступает в ЭВМ с помощью схемы сопряжения (9). Выполнение условия $\tau_{RC} < t_{del} < \tau_{rel}$ проверяется экспериментально. Амплитуда внешнего электрического поля подбирается такой, что суммарный заряд, протекающий во внешней цепи, равен нулю. Напряженность поля определяется по формуле (1), а координата, в которой она измеряется, рассчитывается по формуле (2).

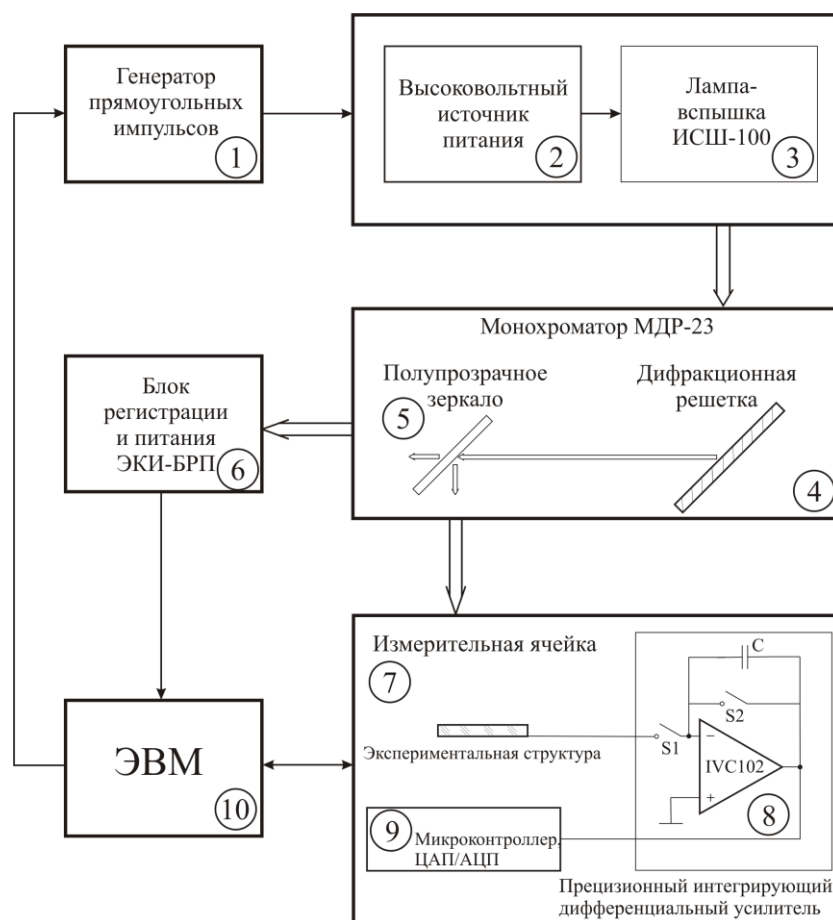

Рис. 2. Функциональная схема экспериментально-измерительного комплекса МВПМ

В качестве объектов исследований были выбраны образцы наноструктурированного аморфного гидрогенизированного кремния (nc-a-Si:H) как «типичного» представителя полупроводниковых материалов этого класса. Содержание кристаллической фазы в аморфной матрице изменяется от 5 до 40 процентов в зависимости от условий его получения [6]. Образцы представляют собой тонкопленочную барьерную структуру с сэндвич-конфигурацией электродов, нанесенную на стеклянную подложку с прозрачным проводящим покрытием TCO (Transparent Conductive Oxide) (рис. 3 а).

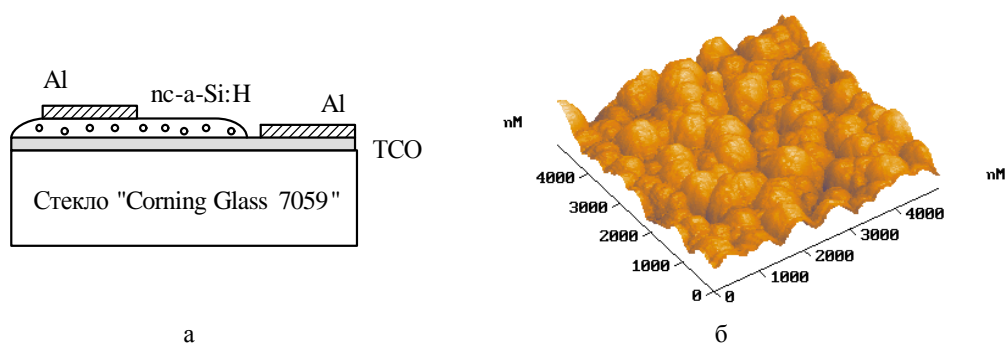

Рис. 3. Барьерная структура на основе nc-a-Si:H:
а) структура образца; б) топология поверхности пленки nc-a-Si:H

Результаты и обсуждение

Для экспериментального измерения распределения напряженности электрического поля (F) с помощью МВПМ для каждой исследуемой структуры необходимо определять спектральную зависимость коэффициента оптического поглощения (α) и толщину полупроводниковой пленки (d) [3]. Спектральная зависимость (α) определялась с помощью спектрофотометра СФ-26. Толщина пленки nc-a-Si:H и топология ее поверхности исследовались с помощью атомно-силового микроскопа Solver-Pro (рис. 3 б) [6]. Эти измерения проводились на пластинах-спутниках, не имеющих слоя TCO и металлизации.

Результаты измерений напряженности внутреннего электрического поля в барьерных структурах на основе nc-a-Si:H представлены на рисунке 4. По этим результатам рассчитано распределение электростатического потенциала (рис. 5). Экспериментальные образцы представляют собой структуры с барьером Шоттки (обозначены буквой (а) на рисунках 4 и 5) и р-і-n структуры (обозначены буквой (б) на тех же рисунках) [5].

Анализ экспериментальных результатов показал, что напряженность электрического поля в барьерных структурах на основе nc-a-Si:H так же, как и для c-Si, достигает своего максимального значения вблизи границы раздела металл – полупроводник (полупроводник – полупроводник), но в отличие от c-Si перераспределяется по ширине области пространственного заряда. Это приводит к тому, что профиль барьера «утончается», вследствие чего становится возмож-

ным квантово-механическое туннелирование носителей заряда сквозь барьер. В результате эффективная высота потенциального барьера понижается, причем это понижение тем заметнее, чем больше плотность состояний в щели подвижности полупроводника [5].

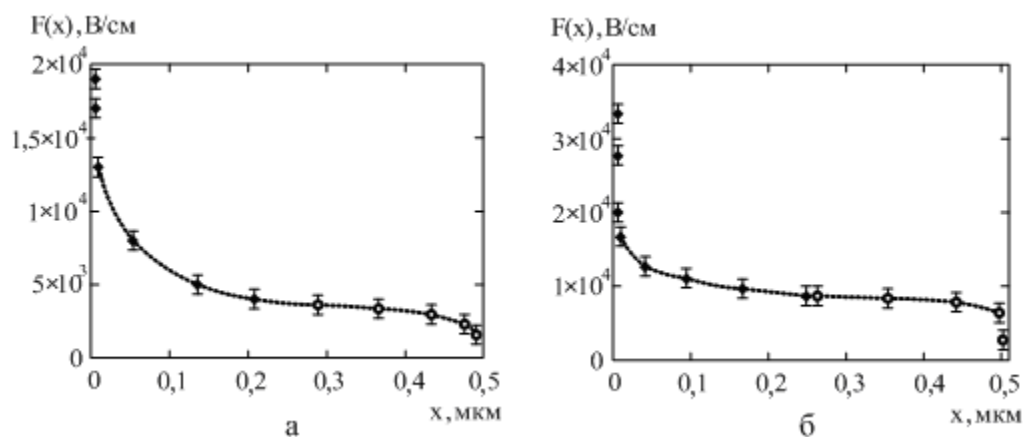

Рис. 4. Распределение напряженности контактного поля в nc - a - $Si:H$:
а) структура с барьером Шоттки, б) p - i - n структура

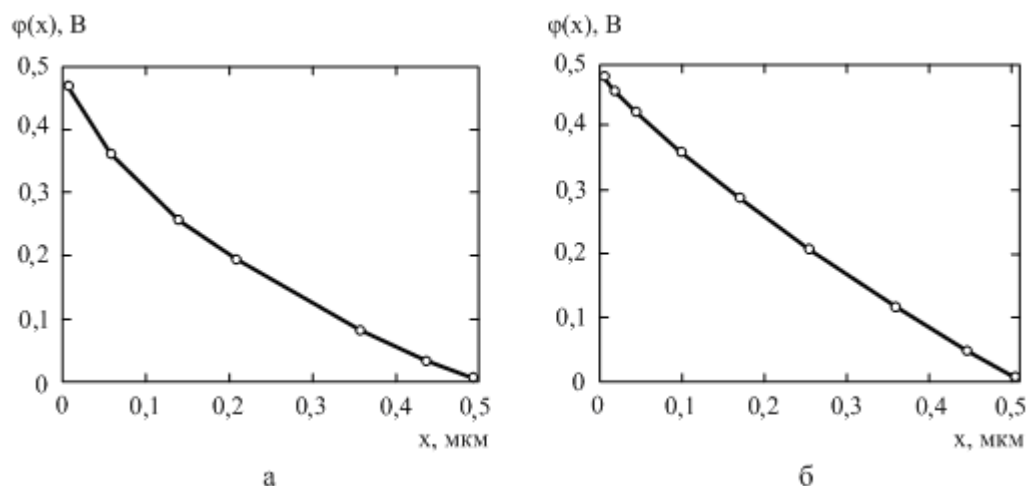

Рис. 5. Распределение электростатического потенциала в nc - a - $Si:H$:
а) структура с барьером Шоттки, б) p - i - n структура

Зависимость эффективной высоты потенциального барьера от величины плотности состояний может как негативное влияние на характеристики приборов, так и положительное практическое применение в приборостроении. В частности, описанный эффект лежит в основе предложенного способа

создания омических контактов к неупорядоченным полупроводникам за счет создания дополнительных дефектов в полупроводниковой пленке в приконтактной области [1].

Негативное влияние такой зависимости является одним из проявлений эффекта Стеблера – Вронского и заключается в деградации фотоэлектрических преобразователей на основе неупорядоченных полупроводников при длительном освещении. Возникновение дополнительных фотоиндуцированных дефектов, с одной стороны, приводит к ухудшению транспортных свойств полупроводника, а с другой – служит причиной перераспределения встроенного контактного поля и, как следствие, уменьшения коэффициента сбора фотогенерированных носителей. На рисунке 6 представлены расчетные зависимости коэффициента сбора фотогенерированного заряда (G) от внешнего приложенного напряжения (U) в барьерной структуре Al – nc-a-Si:H без учета (1) и с учетом (2) дополнительных потерь из-за перераспределения встроенного контактного поля [2].

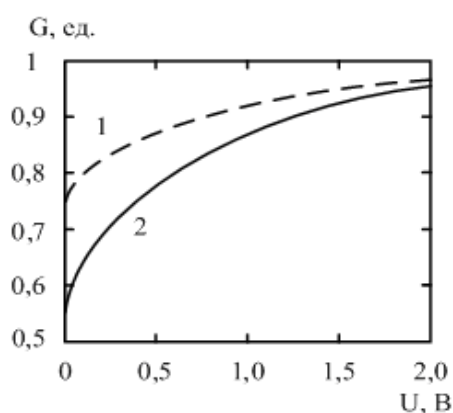

Рис. 6. Зависимость коэффициента сбора фотогенерированного заряда в структуре Al – nc-a-Si:H в зависимости от приложенного напряжения

Одним из технологических методов повышения эффективности и стабильности фотодатчиков и фотоэлектрических преобразователей на основе a-Si:H и его сплавов является введение в аморфную матрицу микро- и нанокристаллических включений кремния (μ c-a-Si:H, nc-a-Si:H). Это позволяет принципиально улучшить электрофизические и эксплуатационные характеристики a-Si:H и приборов на его основе [8]. На рисунке 7 показана зависимость нормированного коэффициента заполнения (FF) вольт-амперной характеристики как функция от времени воздействия прямого электрического поля для однопереходных фотоэлектрических преобразователей на основе a-Si:H, a-SiGe:H и nc-a-Si:H. Из рисунка видно, что фотоэлектрический преобразователь на основе nc-a-Si:H практически не меняет своих характеристик при данном виде воздействия. Такая стабильность объясняется в рамках модели «встречно включен-

ных барьеров» (back-to-back diode model), предложенной в работе [11]. Ее суть заключается в том, что на границах раздела нанокристаллических включений и аморфного кремния возникают гетеропереходы. Контактное поле таких барьеров затягивает фотогенерированные носители, так что рекомбинация происходит не в аморфной пленке, а на границах раздела. Это позволяет избежать появления дополнительных фотоиндуцированных (электроиндуцированных) дефектов в пленке a-Si:H, что улучшает стабильность материала.

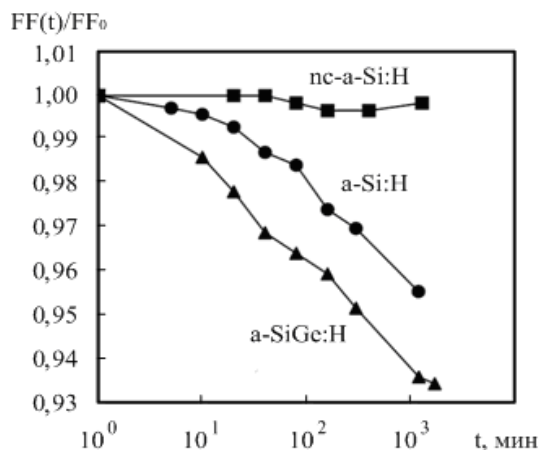

Рис. 7. Зависимость нормированного коэффициента заполнения вольт-амперной характеристики от времени воздействия прямого напряжения для однослойных фотоэлектрических преобразователей [11]

Таким образом, модификация a-Si:H и родственных ему материалов за счет нанокристаллических включений позволяет получить более стабильный по сравнению с a-Si:H материал с требуемыми фотоэлектрическими параметрами. Поскольку nc-a-Si:H изготавливается на том же оборудовании, что и a-Si:H, он обладает хорошей с ним технологической совместимостью, а наличие нанокристаллических включений в аморфной пленке позволяет стабилизировать как транспортные свойства полупроводника, так и свойства контактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авачёв, А.П. Способ создания омических контактов в тонкопленочных устройствах на аморфных нелегированных полупроводниках [Текст] : патент РФ № 2392688 / А.П. Авачёв [и др.] ; заявитель и патентообладатель Федеральное агентство по образованию Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Рязанский государственный радиотехнический университет – № 2009118861/28 ; заявл. 20.05.2009 ; опубл. 20.06.2010.
2. Вихров, С.П. Коэффициент собирания фотогенерированных носителей заряда в тонкопленочных структурах на основе неупорядоченных полупроводников [Текст] /

С.П. Вихров [и др.] // Аморфные и микрокристаллически полупроводники : сб. тр. V Междунар. конф. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2006. – С. 165–166.

3. Вихров, С.П. Разработка фундаментальных основ времяпролетного метода исследования некристаллических полупроводников [Текст] : отчет о НИР 2-05Г / С.П. Вихров [и др.] ; рук. С.П. Вихров ; РГРТУ. – Рязань, 2007. – 52 с. – № ГР 01200501803.

4. Вихров, С.П. Формирование потенциальных барьеров в нелегированных неупорядоченных полупроводниках [Текст] / С.П. Вихров [и др.] // Физика и техника полупроводников. – 2005. – Т. 39. – Вып. 10. – С. 1189–1194.

5. Мишустин, В.Г. Исследование влияния локализованных состояний на распределение пространственного заряда в барьерных структурах на основе неупорядоченных полупроводников [Текст] : дис. ... канд. физ.-мат. наук. – Рязань, 2008. – 185 с.

6. Уточкин, И.Г. Исследование структурных и электрофизических характеристик пленок на основе a-Si:H, полученных в плазме НЧ разряда [Текст] : дис. ... канд. физ.-мат. наук. – Рязань, 2005. – 171 с.

7. Чопра, К. Тонкопленочные солнечные элементы [Текст] / К. Чопра, С. Дас. – М. : Мир, 1986. – 440 с.

8. Guha, S. High-Efficiency Amorphous Silicon Alloy Based Solar Cells and Modules [Text] / S. Guha, J. Yang // Final Technical Progress Report / United Solar Ovonic Corporation. – Troy (Michigan), 2005. – 130 p.

9. Wronski, C.R. Intrinsic and light induced gap states in a-Si:H materials and solar cells – effects of microstructure [Text] / C.R. Wronski [et al.] // Thin Solid Films. – 2004. – N 451–452. – P. 470–475.

10. Wyrsh, N. Electric field profile in $\mu\text{c-Si:H}$ p-i-n devices [Text] / N. Wyrsh [et al.] // Proc. of the 11th European PVSEC. – Montreux, 1992. – P. 742–747.

11. Yue, G. Metastability in Hydrogenated Nanocrystalline Silicon Solar Cells [Text] / G. Yue [et al.] // Mat. Res. Soc. Symp. Proc. – 2006. – Vol. 910. – P. A-02-01 – A-02-12.

**АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

O.A. Bobyleva

**THE CONCEPTUAL PROPOSITIONS
OF THE FORMATION OF SOCIAL EDUCATION VALUES
IN RUSSIAN PEDAGOGY OF THE 20th CENTURY**

The article deals with the essence of social education in the context of the value theory. It characterizes social education values, substantiates the conceptual propositions of social education values in Russian pedagogy of the 20th century.

social education in the context of the theory of values, social education values, social education values formation.

N.N. Sbitneva

**PEDAGOGICAL TRENDS IN GERMANY OF THE 19th CENTURY
IN THE CONTEXT OF INTEGRATED EDUCATION**

The paper treats the main ideas of labor education in Germany in the 19th century. The paper analyzes German pedagogues' ideas on labor activity at schools, which was aimed at all-round education. The article analyzes the pros and contras of the German pedagogical system. It highlights the influence of the period under discussion on further development of integral processes in pedagogy.

labor education, harmonious education, all-round education, integrated teaching, Germany, the 19th century.

A.V. Oleynikov

**THE REFLEXIVE TYPE OF MILITARY TRAINING
UNDER THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION
OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS**

The paper analyzes some aspects of training in military higher education institutions. It centers on the possibilities of military students' reflexive training under the conditions of education informatization. The paper provides a number of recommendations on organizing and conducting training seminars which will help the teacher to solve some problems of military students' training.

reflexive approach, military higher education institution, information technology, managing departments.

I.M. Mikova

THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASIS OF ACADEMIC MOBILITY OF UNIVERSITY STUDENTS IN RUSSIA

The paper deals with the theoretical-methodological basis of academic mobility of Russian university students. It analyzes the major approaches, methods and ways of organizing students' academic mobility.

students' academic mobility, Bologna process, European educational space, competence, approach, credit unit system, Russia.

N.G. Glubokova, S.V. Demidov

ANGLO-ITALIAN RELATIONS AND THE FORMATION OF THE STRESA FRONT

The article deals with the problems of front formation in peace-loving countries during the period of aggravation of the international situation after the nazification of Germany. The paper centers on Anglo-Italian relations and on British diplomatic attempts to make Italy join Western countries, using B. Mussolini's desire to preserve the country's independence from Austria and his plans for West Africa.

Great Britain, Italy, international relations, Stresa front.

B.V. Safronov

ASIA-PACIFIC ECONOMIC COOPERATION (APEC) FORUM IN OAKLAND IN 1999

The article centers on the work of the Asia-Pacific Economic Cooperation Forum, which took place in New Zealand. The main topic on the agenda was admitting new members, Russia among them, and announcing a moratorium on accepting new members. The article also treats the problem of overcoming the Asian financial crisis which tells on APEC countries.

open regionalism, infrastructure, liberalization, investments, summit, individual action plans.

Yu.V. Geraskin, A.Yu. Mikhaylovsky

**THE PROBLEM OF COMPILING THE BIOGRAPHY
OF METROPOLITAN NIKODIM (ROTOV)**

The paper analyzes existing bibliographies on the life and work of Metropolitan Nikodim (Rotov). Special attention is given to Ryazan period of his life.

archive, biography, memoires, metropolitan, church.

N.B. Cheltsova, K.I. Dagargulia, J.S. Jushmanova

**THE HISTORY OF THE BIOSTATION
OF RYAZAN STATE UNIVERSITY
NAMED FOR S.A. YESSENIN**

The article treats the history of the biostation of Ryazan State University named for S.A. Yessenin. The research is based on archive materials. The paper provides a list of employees throughout various years.

Ryazan, Ryazan State University named for S.A. Yessenin, education, botany, botany garden, biostation, history, 19-20 centuries.

I.V. Pakhomova

**IDEAS OF LOVE
IN R.M. RILKE'S ESSAY
«THE TESTAMENT»**

The paper centers on R.M. Rilke's ideas of love expressed by the Austrian poet in her lyric essay «The Testament». The poet speaks about Russia saying that it was Russia that taught her to love the world. R.M. Rilke believes that a true artist is doomed to solitude, for an artist's work is an artist's lover. Creative work, as R.M. Rilke puts it, requires complete devotion and is much more important than one's personal happiness. Love, according to the poet, is of the same nature as creativity, for both love and creativity aim at spiritual integrity

Russian literature of the late 19th- early 20th centuries, Austrian literature of the late 19th- early 20th centuries, Rainer Maria Rilke, Baladina Klossovskaya, «The Testament», gender issue, lyric essay.

С. Абудаиф

**ЭНТОНИ БЕРДЖЕС И ВИКРАМ СЕТА –
ПОЭТЫ-РОМАНИСТЫ XX ВЕКА**

В данной статье анализируются современные (конец XX столетия) романы в стихах, в частности «Берн» (Burne) Энтони Берджеса (1995) и роман в стихах «Золотые ворота» Викрама Сета (1986), которые значительно отличаются от эпических поэм, созданных Гомером и Вергилием. Реалистичность стиля отличает их и от романов в стихах XIX века. Автор изучает историческую подоплеку возникновения романа в стихах как отдельного жанра литературы, его художественные особенности, роль ранних поэтов-романистов в создании этого жанра.

роман в стихах, «Берн» Энтони Берджеса, «Золотые ворота» Викрама Сета, критика XX века.

Yu.A. Lapitskiy

**THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSAIN FEDERATION**

The paper centers on the work of the Investigative Committee of the Russian Federation, a federal body, which has been dealing with criminal trials since January 15, 2011.

tasks of the Investigative Committee, investigator, criminalist, heads of investigation bodies, Investigative Committee, directorate of public prosecutions, organization of the activity of the Investigative Committee.

V.E. Yuzhanin

**THE MECHANISM FOR IMPRISONING
AS A WAY OF METING OUT PUNISHMENTS**

The article deals with the mechanism of imprisoning as a way of meting out punishments. The main peculiarity of imprisoning is isolation from other human beings, which presupposes a convict's confinement in a penitentiary institution. The conditions of keeping convicts in custody are analyzed through the prism of the Concept of Long-Term Development of the criminal executive system of the Russian Federation till 2020.

isolation from society, conditions of keeping convicts in custody, nonpunitive disciplinary measures, microsocial conditions, psychological and social help, security measures, reformatory measures, stimulation, progressive system, punishment realization.

S.E. Akulshina

**THE INSTITUTE OF OMBUDSMAN
AS A MEANS TO PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS**

The article focuses on the institute of ombudsman, it analyzes the establishment and development of the ombudsman institute in the Russian Federation in 1998–2010. It sets out a number of problems that hinder the ombudsman's effective work.

family law, protection of children's rights, ombudsman, law of the Russian Federation.

J.O. Kochetkova

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
OF ECOLOGICAL AND GEOMORPHOLOGICAL
TERRITORY ASSESSMENT**

The article analyzes the views on the assessment of territory suitability for human life. The analysis of methodological approaches used in contemporary research has made it possible to formulate the structure and the algorithm of ecological and geomorphological territory assessment as well as to define the criteria for selecting indicators of a complex territory assessment.

numerical score, comfort of living, selection criteria, ecological geomorphology.

S.I. Shishov

**GEOGRAPHIC AND GEOCHEMICAL PECULIARITIES
OF SINKHOLES IN THE RYAZAN REGION**

The paper deals with the formation of sinkholes in the watershed of the Ryazan region. It analyzes the intraprofile migration of elements in soils and assesses the intensity of geochemical processes occurring in depressions.

gley processes, depressions, lysimeter method, macroelements, Ryazan region.

V.V. Tregulov, V.A. Stepanov, G.N. Skoptsova

**ATOMIC-FORCE MICROSCOPY INVESTIGATION
OF CDS THIN FILM SURFACES OBTAINED
BY HYDROCHEMICAL DEPOSITION**

The paper provides the results of atomic-force microscopy investigation of CdS thin film surfaces obtained by hydrochemical deposition. Scanning results reflected in histograms show the grain size distribution on the XY plane. The experimental results prove that thin films grow by aggregation of CdS under hydrochemical deposition.

atomic-force microscopy, heterostructure, histogram, surface, scanning probe microscopy, cadmium sulphide, thin film, photoelectric converter, distribution function.

Yu.D. Slukina, E.Ya. Chernyak, A.A. Baranov

**THERMAL MASS SPECTROMETRY
AS A METHOD OF ECOLOGICAL MONITORING**

The article treats the possibilities and limitations of the method of thermal mass-spectrometry as a means of ecological monitoring on the example of soil analysis. The paper suggests a method of evaluation of mercury level in soil. It also suggests a number of ways of improving the method of thermal mass-spectrometry of soil.

mass-spectrometer, thermal analysis, soil, mercury, heavy metals.

**D.V. Almazov, A.V. Alpatov, Yu.V. Vorobyev,
S.A. Kostryukov, V.G. Mishustin**

**THE INVESTIGATION OF BARRIER STRUCTURES
BASED ON NANOSTRUCTURED DISORDERED SEMICONDUCTORS**

The paper deals with the investigation of contact phenomena in barrier structures and photovoltaic cells in nanostructured disordered semiconductors. The Staebler-Wronski effect causes deterioration of transport properties of semiconductors as well as redistribution of contact electric field and decay of photogenerated carrier collection. Thus, device degradation is triggered off by not only the initiation of photoinduced defects, but also by their influence on contact phenomena in nanostructured disordered semiconductors.

barrier structures, contact phenomena, nanostructured disordered semiconductors, modified time-of-flight technique.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абоудаиф Саид Ахмед – доктор филологических наук, Асьютский университет (Египет).

Сфера научных интересов: английская литература.

Контактная информация: тел. 002-0160016117; e-mail: saidaboudaif@yahoo.com.

Aboudaif Said Ahmed – Doctor of Philology, at Assuit University (Egypt).

Scientific interests: English Literature.

Contact information: Phone No. 002-0160016117; e-mail: saidaboudaif@yahoo.com

Акульшина Светлана Евгеньевна – консультант управления по обеспечению законопроектной деятельности Рязанской областной Думы.

Сфера научных интересов: семейное право, защита прав ребенка.

Контактная информация: тел. 8-910-906-33-13; e-mail: akvalei@yandex.ru

Akulshina Svetlana Yevgenievna – Legal Management Consultant of Ryazan Regional Duma.

Scientific interests: family law, protection of children's rights.

Contact information: Phone No. 8-910-906-33-13; e-mail: akvalei@yandex.ru

Баранов Андрей Анатольевич – ведущий инженер ООО «Шибболет».

Сфера научных интересов: термический анализ, масс-спектрометрия.

Контактная информация: тел. (4912) 21-83-56; e-mail: masslab@shibbolet.ru

Baranov Andrey Anatolyevich – Senior Engineer at Shibbolet Ltd.

Scientific interests: thermal analysis, mass spectrometry.

Contact information: Phone No. (4912) 21-83-56; e-mail: masslab@shibbolet.ru

Бобылёва Ольга Алексеевна – ассистент кафедры управления персоналом, соискатель кафедры педагогики и педагогических технологий Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: общая педагогика.

Контактная информация: тел. 8-910-641-42-95; e-mail: bobylova_oa@mail.ru

Bobyleva Olga Alekseevna – Teaching Assistant in the Department of Personnel Management, Postgraduate of the Department of Pedagogics and Pedagogical Technologies at Ryazan State University named for S.A. Yessenin

Scientific interests: general pedagogics.

Contact information: Phone No. 8-910-641-42-95; e-mail: bobylova_oa@mail.ru

Гераськин Юрий Вениаминович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: отечественная история.

Контактная информация: тел. 8-915-611-87-25; e-mail: yu.geraskin@rsu.edu.ru

Geraskin Yuriy Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor in the Department of Russian History at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: Russian history.

Contact information: Phone No. 8-915-611-87-25; e-mail: yu.geraskin@rsu.edu.ru

Глубокова Надежда Геннадьевна – соискатель кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история международных отношений.

Контактная информация: тел. (495) 789-64-54, (495) 658-35-09, 8-916-441-45-41; e-mail: nglubokova@yandex.ru

Glubokova Nadezhda Genadyevna – Postgraduate of the Department of General History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: history of international relations

Contact information: Phone No. (495) 789-64-54, (495) 658-35-09, 8-916-441-45-41; e-mail: nglubokova@yandex.ru

Дагаргулия Константин Индикович – кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: экологическое образование.

Контактная информация: тел. (4912) 28-04-02, 8-910-902-97-00; e-mail: k.dagargulia@rsu.edu.ru

Dagargulia Konstantin Indikovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor in the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: ecological education.

Contact information: Phone No. (4912) 28-04-02, 8-910-902-97-00; e-mail: k.dagargulia@rsu.edu.ru

Демидов Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история международных отношений.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-10, (4912) 24-59-24, 8-910-641-81-31; e-mail: demidov9106418131@yandex.ru

Demidov Sergey Vladimirovich – Doctor of Historical Sciences, Professor in the Department of General History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: history of international relations.

Contact information: Phone No. (4912) 28-05-10, (4912) 24-59-24, 8-910-641-81-31; e-mail: demidov9106418131@yandex.ru

Кочеткова Юлия Олеговна – аспирантка кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: экологическая геоморфология.

Контактная информация: тел. (4912) 28-44-93, (4912) 21-14-07, 8-920-634-29-68; e-mail: yu.kochetkova@rsu.edu.ru

Kochetkova Julia Olegovna – Postgraduate of the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: ecological geomorphology.

Contact information: Phone No. (4912) 28-44-93, (4912) 21-14-07, 8-920-634-29-68; e-mail: yu.kochetkova@rsu.edu.ru

Лапицкий Юрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: организационно-правовая деятельность правоохранительных органов.

Контактная информация: тел. (4912) 98-04-57, 8-915-590-92-37; e-mail: youriy62rus@mail.ru

Lapitsky Yuriy Anatolyevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor in the Department of Criminal Law and Procedure at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: the activity of law enforcement agencies.

Contact information: Phone No. (4912) 98-04-57, 8-915-590-92-37; e-mail: youriy62rus@mail.ru

Микова Ирина Митковна – преподаватель кафедры иностранных языков Рязанского государственного радиотехнического университета.

Сфера научных интересов: современные проблемы высшего образования.
Контактная информация: тел. 8-910-561-18-57; e-mail: rose@mail.ryazan.ru

Mikova Irina Mitkovna – Teaching Assistant in the Foreign Languages Department at Ryazan State Radio Engineering University.

Scientific interests: modern problems of higher education.
Contact information: Phone No. 8-910-561-18-57; e-mail: rose@mail.ryazan.ru

Михайловский Александр Юрьевич – соискатель кафедры истории России Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: государственно-церковные отношения в России в XX веке.
Контактная информация: тел. 8-929-064-10-30; e-mail: alex62rzn@gmail.com

Mikhailovsky Aleksandr Yuryevich – Postgraduate of the Department of Russian History at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: church-state relations in Russia of the 20th century.
Contact information: Phone No. 8-929-064-10-30; e-mail: alex62rzn@gmail.com

Олейников Андрей Владимирович – профессор кафедры управления подразделениями Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова.

Сфера научных интересов: рефлексивный подход при обучении в условиях военного вуза.
Контактная информация: тел. (4912) 00-00-00, (4912) 20-59-04, 8-920-975-30-40; e-mail: andrej.olejnikov2010@yandex.ru

Oleinikov Andrey Vladimirovich – Professor in the Department of Subdivision Management at Ryazan Higher Airborne Command School named for Army General V.F. Margelov.

Scientific interests: reflexive approach in military educational institutions.
Contact information: Phone No. (4912) 00-00-00, (4912) 20-59-04, 8-920-975-30-40; e-mail: andrej.olejnikov2010@yandex.ru

Пахомова Ия Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: русско-зарубежные связи, австрийская литература рубежа XIX–XX веков, творчество Р.М. Рильке, русская поэзия Серебряного века.
Контактная информация: тел. 8 (4912) 25-35-49, 8-910-507-83-78.

Pakhomova Iya Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of Literature at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: Russia's foreign relations, Austrian literature of the late 19th – early 20th centuries, R.M. Rilke and her work, Silver age of Russian poetry.

Contact information: Phone No. 8 (4912) 25-35-49, 8-910-507-83-78.

Сафронов Борис Витальевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история Азиатско-Тихоокеанского региона.

Контактная информация: тел. (4921) 28-05-10; 8-910-566-03-54.

Safronov Boris Vitalyevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor in the Department of General History and International Relations at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests – history of Asia-Pacific region.

Contact information: Phone No. (4921) 28-05-10, 8-910-566-03-54.

Сбитнева Наталья Николаевна – аспирантка кафедры педагогических технологий Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: развитие интегральных основ педагогики в России.

Контактная информация: тел. 8-920-951-01-08; e-mail: natta200@mail.ru

Sbitneva Natalia Nikolaevna – Postgraduate of the Department of Pedagogical Technologies at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: the development of integral pedagogy in Russia.

Contact information: Phone No. 8-920-951-01-08; e-mail: natta200@mail.ru

Скопцова Галина Николаевна – магистрант кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: физика и технология полупроводниковых материалов и структур.

Контактная информация: тел. 8-910-500-75-85; e-mail: skopcova_galya@mail.ru

Skoptsova Galina Nikolaevna – MSc student of the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: physics, semiconductors.

Contact information: Phone No. 8-910-500-75-85; e-mail: skopcova_galya@mail.ru

Слукина Юлия Дмитриевна – магистрант технической физики по направлению «Нанoeлектроника и методы физических исследований» (2 курс) Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: термический анализ, масс-спектрометрия.

Контактная информация: тел. (4912) 21-83-56 ;e-mail: masslab@shibbolet.ru

Slukina Julia Dmitrievna – 2-year MSc student of the Department of Technical Physics at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: thermal analysis, mass spectrometry.

Contact information: Phone No. (4912) 21-83-56; e-mail: masslab@shibbolet.ru

Степанов Владимир Анатольевич – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: физика и технология полупроводниковых материалов и структур.

Контактная информация: тел. 8-920-952-97-96; e-mail: vl.stepanov@rsu.edu.ru

Stepanov Vladimir Anatolyevich – Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests – physics, semiconductors.

Contact information: Phone No. 8-920-952-97-96; e-mail: vl.stepanov@rsu.edu.ru

Трегулов Вадим Викторович – кандидат технических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики и методики преподавания физики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: физика и технология полупроводниковых материалов и структур.

Контактная информация: тел. 8-910-560-75-08; e-mail: trww@yandex.ru; v.tregulov@rsu.edu.ru.

Tregulov Vadim Victorovich – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor in the Department of General and Theoretical Physics and Physics Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: physics, semiconductors.

Contact information: Phone No. 8-910-560-75-08; e-mail: trww@yandex.ru; v.tregulov@rsu.edu.ru.

Чельцова Нина Борисовна – директор музеев краеведения и истории Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: педагогическое краеведение.

Контактная информация: тел. (4912) 28-19-38, (4912) 28-17-63, 8-920-969-17-63; e-mail: n_b_cheltsova@mail.ru.

Cheltsova Nina Borisovna – Head of the Museum of Local History, Geography and Culture of Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: local history, geography and culture.

Contact information: Phone No. (4912) 28-19-38, (4912) 28-17-63, 8-920-969-17-63; e-mail: n_b_cheltsova@mail.ru

Черняк Евгений Яковлевич – кандидат физико-математических наук, директор ООО «Шибболет».

Сфера научных интересов: термический анализ, масс-спектрометрия.

Контактная информация: тел. (4912) 21-83-56; e-mail: masslab@shibbolet.ru

Chernyak Evgeniy Yakovlevich – Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of Shibbolet Ltd.

Scientific interests: thermal analysis, mass spectrometry.

Contact information: Phone No. (4912) 21-83-56; e-mail: masslab@shibbolet.ru

Шишов Сергей Игоревич – аспирант кафедры физической географии и методики преподавания географии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: геоморфология и геохимия.

Контактная информация: тел. (4912) 28-83-66, 8-910-500-73-34; e-mail: s.shishov@rsu.edu.ru

Shishov Sergey Igorevich – Postgraduate of the Department of Physical Geography and Geography Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: geomorphology and geochemistry.

Contact information: Phone No. (4912) 28-83-66, 8-910-500-73-34; e-mail: s.shishov@rsu.edu.ru

Южанин Вячеслав Ефимович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, заслуженный работник высшей школы.

Сфера научных интересов: уголовное законодательство Российской Федерации.

Контактная информация: тел. 8-920-955-09-83.

Yuzhanin Vyacheslav Ephimovich – Doctor of Legal Sciences, professor in the Department of Criminal Law and Procedure at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: criminal law of the Russian Federation.

Contact information: Phone No. 8-920-955-09-83.

Юшманова Юлия Сергеевна – старший лаборант кафедры биологии и методики ее преподавания Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Сфера научных интересов: история декоративного садоводства и дендрологии в Рязанской области.

Контактная информация: тел. (4912) 28-05-86, (4912) 96-12-38, 8-910-564-44-90; e-mail: jushmanova@mail.ru

Yushmanova Julia Sergeevna – Senior Laboratory Assistant of the Department of Biology and Biology Teaching Methodology at Ryazan State University named for S.A. Yessenin.

Scientific interests: history of decorative gardening and dendrology in the Rязan region.

Contact information: Phone No. (4912) 28-05-86, (4912) 96-12-38, 8-910-564-44-90; e-mail: jushmanova@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ АВТОРАМ

При направлении материалов в редакцию журнала просим соблюдать следующие условия.

Рукописи представляются в редакцию в одном экземпляре объемом 0,5–1,0 авторского листа (20 000–40 000 знаков), должны быть напечатаны четким шрифтом на белой бумаге с одной стороны листа с соблюдением изложенных ниже требований.

Статья должна содержать название, фамилию, имя, отчество автора, аннотацию (5–10 строк), ключевые слова (не более 10 слов), а также их переводы на английский язык.

Список используемой литературы формируется по алфавиту с соблюдением ГОСТ 71–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» и помещается в конце статьи. Для книг должны быть указаны: автор, название работы, вид издания, место издания, издательство, год издания, количество страниц; для статьи: автор, название статьи, название журнала или сборника, год издания, том, номер (или выпуск), страницы начала и окончания статьи.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Ссылки на цитаты обязательны. Для подтверждения правильности приводимых цитат в тексте на полях страниц, напротив цитат, автору следует ставить свою подпись.

Ссылки на неопубликованные работы (за исключением диссертаций) не допускаются.

Обязательным является предоставление электронной версии статьи.

Требования к электронным версиям издательских оригиналов:

– электронная версия должна быть записана на дискете (гибком магнитном диске) 3,5 или CD-R(RW)-диске емкостью 650 Mb или 700 Mb;

– изображения и прочие графические данные должны быть записаны в формате TIF, JPG с разрешением от 400 * 400 до 600 * 600 dpi; оригиналы для сканирования (фотографии, графические изображения) должны быть качественными;

– архив электронной версии может быть представлен в одном из следующих форматов: *.ZIP, *.RAR.

Текст должен соответствовать следующим требованиям:

- выключка по ширине наборного поля с абзачными отступами;
- полиграфические (парные) кавычки: («) – Alt 0171, («) – Alt 0187;
- знаки препинания тире (Alt 0151) и дефис должны различаться по начертанию;
- многоточие должно быть обозначено одним символом (Alt 0133);
- буква ё употребляется для различения смысла и в собственных наименованиях и т.п.

Файлы, которые при проверке показывают наличие вирусов или подозрение на вирусы, не принимаются.

Статьи представляют в редакцию на бумаге формата А4 по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46, госуниверситет.

Статья должна быть подписана всеми авторами и содержать следующие сведения о каждом из них:

фамилия, имя, отчество;

ученая степень, звание;

место работы, занимаемая должность;

адрес для переписки (с указанием почтового индекса);

телефон;

E-mail (обязательно).

В случае отклонения материала рукописи и электронные носители не возвращаются.

Научное издание

Вестник
Рязанского
государственного
университета
имени С.А. Есенина

2010

№ 3(28)

Научный журнал

Главный редактор Лиферов Анатолий Петрович

Редактор *Т.Н. Свитнева*
Технический редактор *С.В. Воронова*

Подписано в печать 22.07.2010. Поз. № 100. Бумага офсетная. Формат 70x100 ¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 13,71. Уч.-изд. л. 11,6. Тираж 500 экз. Заказ №

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46

Отпечатано в редакционно-издательском центре РГУ имени С.А. Есенина
390023, г. Рязань, ул. Урицкого, 22